

Редколлегия:

Председатель Н. П. Николаев,
Председатель комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации
по природным ресурсам,
собственности
и земельным отношениям

С. Гольдфарб,
(заместитель председателя),
д.и.н., профессор Иркутского
государственного университета,
член общественной палаты
г. Иркутска

А. Петров,
(ответственный секретарь),
помощник депутата
Государственной Думы РФ

А. Елизарьев,
главный редактор
еженедельника «СМ №1»

Ю. Зуляр,
д.и.н., профессор

В. Шахеров,
д.и.н., профессор

М. Сенчурина,
к.п.н., доцент факультета
сервиса и рекламы
Иркутского государственного
университета

Редактор-составитель
С. Гольдфарб

Содержание

Новый международный проект	3
ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет	
В. Г. Антоник. Легенда обретает плоть: иркутянин Ф. М. Полканов (1867-1940)	6
ТУЛУНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Юбилей	
И. Краснова. П. Ф. Гушин	28
ОЛЬХОНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет	
Ю. Саенко, И. Саенко, А. Калихман Харандинский дацан на карте Ольхона	34
КУЙТУНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет.	
Т. Останина. Из истории заселения территории Куйтунского района ..	42
УСОЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ	
Персона	
Н. Матузкова. История города в лицах: Приск Ф. Пономарев	50
ТАЙШЕТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Персона	
Е. Селезнев. Амбарные книги А. Черневского	56
ЗАЛАРИНСКАЯ ИСТОРИЯ	
Память	
Г. Макогон Живые и мертвые во фронтовом дневнике М. Минеева	62
Праздник. О. Уварова. Село Хор-Тагна собирает таланты	76
БРАТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Артефакт	
Е. Савицкая. История юго-западной башни Братского острога	80
БАЙКАЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ	
И. Прищепова. Моя родина — тихий сибирский поселок Байкал	92
ШЕЛЕХОВСКАЯ ИСТОРИЯ	
Память	
Т. Улыбина. Военно-поисковый отряд «Сибирь»	106
ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ	
Исторический сюжет	
В. П. Шахеров. Особняк на Амурской	114
АЛАРСКАЯ ИСТОРИЯ	
История современности	
Е. Бердан. Они у земли набрались красоты	130
И. Герасин. Головинский угольный разрез — первые экологические проблемы	136
В Тулуне открыли территориальное отделение сообщества краеведов Приангарья	144
Ю. Саенко. Природоориентированный туризм в России: миф или реальность	147
Деревня Олха может стать местом, рекомендованным к посещению Ассоциацией самых красивых деревень и городков России	150

НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

Председатель комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Николай Николаев анонсировал появление нового туристического маршрута «Тур де Байкал».

По приглашению Николаева экспедиция Ассоциаций самых красивых деревень России и самых красивых деревень мира работала в Иркутской области и республике Бурятия в сентябре-октябре 2018 года. Цель экспедиции — поиск самых красивых деревень России и, в перспективе, формирование туристического маршрута «Тур де Байкал», который будут продвигать через Федерацию самых красивых деревень мира. В нее входят национальные ассоциации таких стран, как Франция, Италия, Бельгия, Япония, Канада и других, эти структуры являются важнейшими участниками туристической индустрии мира, их рекомендации, по сути, являются «знаком качества» для профессионального туристического сообщества.

«Ярикта Республики Бурятия признана одной из самых красивых деревень России, Хор-Тагна Иркутской области — на очереди, ждем заключение экспертизы качества», — отметил Николай Николаев.

В состав экспедиции вошли международный эксперт — представитель Федерации самых красивых деревень мира, председатель Ассоциации самых красивых деревень Франции Жак Рагон, глава Ассоциации самых красивых деревень и городков России Александр Мерзлов (Москва) и эксперт ассоциации по Сибирскому региону, координатор проекта «Краевед

Приангарья» Юлия Саенко (Иркутск).

«Я очень рад, что представители ассоциаций самых красивых деревень мира и России откликнулись на мое приглашение и прибыли на Байкал. Рядом с озером скрыт огромный потенциал для развития. Сохранились поселения с уникальным укладом, живыми традициями, богатой историей. Их по праву можно считать одними из самых красивейших, но про них мало кто знает. Мы хотим рассказать о них не только на всю страну, но и на весь мир. В планах формирование туристического маршрута «Тур де Байкал». Это большой шаг к развитию предпринимательства в деревнях и заработку людей. Развитие получают и соседние поселения, современный турист не сидит на месте».

СПРАВКА:

* Федерация самых красивых деревень мира была создана в 2003 году Ассоциациями Франции, Италии, Бельгии, Японии и Канады. В дальнейшем в ее состав вошли национальные ассоциации России, Испании, Швейцарии и Германии (Саксонии). Целью Федерации является обеспечение устойчивого развития деревень—членов входящих в нее национальных ассоциаций, обладающих значимым материальным и нематериальным наследием, путем их наилучшего задействования. В настоящее время разрабатываются совместные проекты по защите, восстановлению, развитию и продвижению этих деревень и их наследия.

* Ассоциация самых красивых деревень и городков России была создана в 2014 году. С 2017 года Ассоциация по приглашению депутата Государственной Думы от Иркутской области, председателя комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям ГД Николая Николаева активно работает с Иркутской областью, результатом чего стали две экспедиции по поиску самых красивых деревень, состоявшиеся в Прибайкалье в 2018 году.

* Статус «Самая красивая деревня России» дается на пять лет, затем его требуется вновь подтверждать. Оценка проводится по балльной системе, она опубликована на сайте СКДР — <http://krasaderevni.ru>, каждый населенный пункт может предварительно попробовать оценить свои шансы и подать заявку на присвоение этого статуса.

ИРКУТСКАЯ
ИСТОРИЯ

В. Г. Антоник

Научный сотрудник МБУК

«Музей истории города Иркутска»,
филиала «Музей городского быта»

ЛЕГЕНДА ОБРЕТАЕТ ПЛОТЬ:
ИРКУТЯНИН
ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ
ПОЛКАНОВ (1867-1940)

1. ВВЕДЕНИЕ.

ИРКУТЯНИН Ф. М. ПОЛКАНОВ:
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

В 2009 году, 17 апреля, на улице Декабрьских Событий в доме под номером 77 а открылся филиал Музея истории города Иркутска — Музей городского быта (далее — Музей).

Дом, выбранный для размещения Музея, с конца XIX века находился в усадьбе по адресу: Ланинская улица (совр. ул. Декабрьских Событий) под номером 49 (к 2000 году — № 47).

При первичном изучении истории усадьбы было установлено, что до 1923 г. усадьба принадлежала семье иркутянина Фёдора Михайловича Полканова, затем, по обыкновению тех лет, была муниципализирована, и в течение многих десятилетий дом Полкановых вел обычное существование в рамках городского жилого фонда. Последними «хозяевами» дома, перед передачей его Музею, была администрация Байкало-Ленского заповедника.

XXI век для дома Полкановых был ознаменован переводом в разряд муниципального памятника истории и архитектуры конца XIX — начала XX веков, перемещением на один квартал выше по улице Декабрьских событий, на территорию историко-мемориального комплекса «Декабристы в Сибири», и началом реставрационных работ для размещения Музея.

На появление в городе нового учреждения культуры, объекта историко-культурного наследия откликнулись иркутские журналисты. В 2008—2009 гг. в городской прессе появились статьи:

— Орлова Елена. Дом купца Полканова станет музеем городского быта. — Областная: общ.-полит. газ. — 2008, 24 ноября, № 134;

— Роман Асанин. Атмосфера мещанского быта. — Областная: общ.-полит. газ. — 2009, 24 апреля;

— Королёва Алиса. Возвращение купца Полканова. — Капиталист: журн. для предпринимателей. — 2009, № 4;

— Соболев Егор. Свидетели глубокой старины. — Вост.-Сиб. правда: общ.-полит. газ. — 2010, 28 сентября, № 144.

На момент открытия Музея достоверная информация о семье Полкановых отсутствовала, поэтому журналисты со слов работников Музея также допускали путаницу в причислении Федора Михайловича Полканова то к купцам второй гильдии, то к мещанам, то к чиновникам. Не было достоверно известно имя жены Федора Михайловича, количество детей и их имена. Концепция Музея была сформулирована таким образом: на примере дома Полкановых показать типичные интерьеры жилища иркутской зажиточной семьи, купеческой или мещанской — разницу решили не акцентировать.

До недавнего времени история иркутского зажиточного горожанина, предпринимателя среднего достатка Федора Михайловича Полканова, а также его семьи на рубеже XIX и XX веков представлялась на уровне семейных преданий, легенды, основанной исключительно на свидетельствах потомков Федора Михайловича — правнучки М. Ф. Полкановой (по линии первого брака) и внука Н. Г. Фролова (по линии второго брака).

С 2015 г. нами проводится исследование источников в сфере иркутского краеведения в отношении Федора Михайловича Полканова.

В 2015—2017 гг. изучена электронная библиотека «Хроники Приангарья» Ир-

кутской Областной Государственный Универсальной Научной Библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского. В «Хрониках Приангарья» кроме периодической печати отдельное внимание нами уделено выпускам «Известий Иркутской Городской Думы» (ИГД).

В 2018 г. начато изучение (работа продолжается) документов Государственного Архива Иркутской Области (ГАИО): ф. 68 «Иркутская мещанская управа», ф. 70 «Объединенный архивный фонд «Органы Иркутского городского самоуправления (дума и управа)», ф. 161 «Иркутская казенная палата и податные инспекторы г. Иркутска и Иркутского уезда», ф. 135 «Иркутское горное управление», ф. 138 «Иркутское горное управление (Ангарский горный округ)».

Обнаруженные материалы содержат дополнительные сведения о Федоре Михайловиче Полканове, которые уточняют имеющиеся, а также представляют новые данные о возрасте, происхождении, родственниках, месте проживания семьи Ф. М. Полканова, о его предпринимательской деятельности и т. д.

Исследовательская работа еще далеко не закончена, но уже достигнутые результаты позволяют нам назвать имеющуюся информацию о Ф. М. Полканове легендой, а выявленную информацию о нем — плотью, которая эту легенду материализует.

2. ПОЛКАНОВЫ В ИРКУТСКЕ

Фамилия «Полканов» не была редкой для Иркутска. В источниках за разные годы (1800-е — 1920 гг.) имеются упоминания по крайней мере о 28-ми жителях города (мужчинах) с такой фамилией.

На основании источников можно установить следующее (достоверно либо предположительно):

1) Начиная с 1834 и вплоть до 1908 года

среди иркутских жителей (позже — домовладельцев по 2-й части гор. Иркутска в Знаменском предместье) упоминается Полканов Федор Иванович, цеховой (1804—1848) ¹. В 1870-х гг. его домовладение значится под именем «Полканова Федора Ивановича, наследников».

2) В 1834—1846 гг. вместе с Федором Ивановичем Полкановым упоминается его сын — Василий (1829—?) ². Подпись цехового Василия Полканова как одного из деятелей Ремесленной управы стоит под одним из приговоров цехового сообщества (10 июля 1854 г.) о согласии на увольнение лиц, желающих наняться в рекруты за другие семейства. ³

3) В 1906 г. среди наследников Федора Ивановича назван также Михаил Федорович Полканов. ⁴ Впервые Полканов Михаил Федорович, его жена и пятеро детей упоминаются в 1874 г. в «Посемейных списках мещан и цеховых г. Иркутска». ⁵ Полканов Михаил Федорович, будучи выходцем «из военного ведомства», прибыл на жительство с семьей в Иркутск в начале 1870 года (откуда прибыл — установить пока не удалось), имея уже дочь и двух сыновей, в том числе сына Федора, 1867 г.р. «Посемейный список лиц, проживающих в г. Иркутске» (1886 г.) показывает, что в 1878 г. в семье Полканова Михаила Федоровича родилась еще одна дочь — Ольга. ⁶

Упоминание о братьях Полкановых, сыновьях Полканова Михаила Федоровича, содержит также частное объявление в одной из иркутских газет 1919 г.: «Братья извещают о смерти дорогого брата Василия Михайловича Полканова, последовавшей после тяжкой болезни 28—15 января. Вынос тела в пятницу, 31—18 января с. г. из квартиры покойного (Знамен[ское] предместье, Нижне-Пономаревская ул., соб[ственный] дом, № 35) в Покровскую церковь». ⁷ Без сомнения, среди скорбящих братьев был и наш Федор Михайлович Полканов.

4) В 1889 г. 22-летний Федор Михайлович Полканов упоминается в «Списке лиц купеческого, мещанского и цехового сословий г. Иркутска, подлежащих к призыву по исполнению воинской повинности». ⁸

5) 17 февраля 1915 г. иркутский мещанин Федор Михайлович Полканов пишет заявление в Иркутскую Городскую Управу: «<...> честь имею покорнейше просить Городскую Управу приписать сына Михаила для отнесения воинской повинности к Иркутскому призывному участку и выдать в том установленное свидетельство». В заявлении он указывает возраст свой и членов своей семьи: «Семейство мое в настоящее время состоит из следующих лиц: <...> меня, отца 48 лет, жена Елена Михайловна 49 лет, сыновей Михаила 18 лет, крещеного причтом Иркутской Благовещенской церкви». ⁹

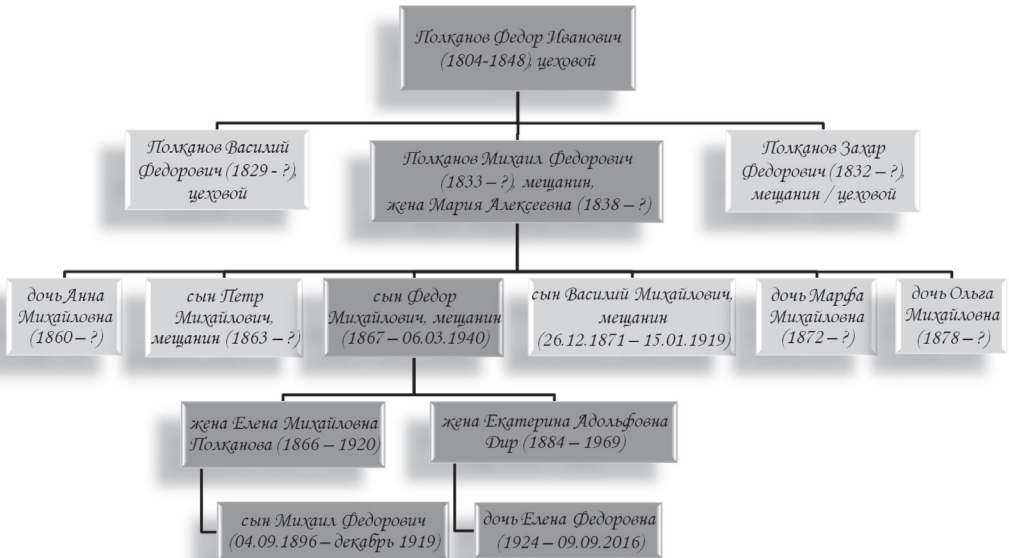
Данный источник подтверждает год рождения самого Федора Михайловича (1867 год) и свидетельствует о годе рождения жены Елены Михайловны — 1866 год. О дате рождения сына Михаила источник дает достоверные сведения на основании выписки из метрической книги — 4 сентября 1896 г.

6) Любопытно упоминание о том, что сын Ф. М. Полканова Михаил был крещен причтом Иркутской Благовещенской церкви, что свидетельствует в пользу версии о проживании семьи Полкановых в 1896 г. в приходе Благовещенской церкви.

Из всех известных нам адресов иркутских Полкановых только два адреса соответствуют этому местоположению. Во-первых, в 1896—1897 гг. на Арсенальской ул. (в районе пересечения с Саломатовской ул.) отец Ф. М. Полканова Михаил Федорович содержал постоялый двор. ¹⁰ Во-вторых, по адресу Кузнецовский пер., дом № 7 еще с 1882 г. находился дом Полканова Захара Федоровича, 1832 г.р., цехового. Можно предположить, что семья Фе-

дора Михайловича в этот период (1896 г.) проживала по одному из указанных адресов. Тем более что Полканов Захар Федорович, очень может быть, как и Полканов Михаил Федорович, является сыном старейшего иркутского Полканова — Федора Ивановича — и дядей на-

шего Федора Михайловича Полканова. Таким образом, источники позволяют выстроить родственную вертикаль поколений семьи Полкановых, куда входил и наш Федор Михайлович Полканов (см. таблицу 1).

7) Семейная легенда гласит, что сына Михаила Федор Михайлович Полканов к своему делу не приобщил. Молодой человек учился в военном училище, занимался в самодеятельном театральном обществе, где познакомился с будущим знаменитым актером Н. П. Охлопковым.

В действительности, в 1915 г. Михаил Федорович Полканов, 18-ти лет, состоял учеником VII класса Верхнеудинского реального училища. Вполне вероятно, что Михаил до 11–12-ти лет учился в каком-то из иркутских начальных училищ. Кстати, Полкановы не побоялись отправить маленького сына на обучение за Байкал, что свидетельствует о возможных связях с кем-либо из верхнеудинских жителей. В Верхнеудинске Миша Полканов проживал по Лосевской ул., в доме некоего

Рублева.¹¹ Примечательно, что здание реального училища находилось в Верхнеудинске тоже на Лосевской улице.

Окончание реального училища давало юноше полную возможность заняться предпринимательской деятельностью. В сентябре 1917 г. Михаил Полканов подлежал призыву «для отнесения воинской повинности».¹² В Музее имеется фотография, где Михаил изображен в военной форме с родителями (1917–1918 гг.), однако это не обязательно означает учебу в военном училище, а может свидетельствовать о факте призыва его на военную службу. Хотя, с другой стороны, окончив реальное училище, Михаил мог обучаться в иркутской школе прапорщиков. И с этой точки зрения вполне вероятно, что именно о нем идет речь в газетной заметке из раздела «Хро-

ника» в январе 1917 г.: «Пожертвование на иркутский университет. От окончивших юнкеров 2 школы прапорщиков, 2 роты, 1 взвода, через Полканова (Михаила Федоровича — авт.) поступило на иркутский университет в редакцию газеты 148 р.»¹³

Творческие наклонности Михаила Полканова подтверждаются имеющейся в Музее фотографией (1915—1916 гг.), на которой изображен Михаил в группе молодых людей, среди которых можно узнать Николая Павловича Охлопкова. В одной из иркутских газет 1916 г. читаем объявление: «Студенческий день в Иркутске. В среду, 3-го августа, в театрах Дон-Отелло состоится Студенческий день, сбор с которого поступит в пользу недостаточных иркутян, обучающихся в высших учебных заведениях. Программа гулянья: Летний театр. I. Детский спектакль, начало в 1 час дня. II. «Конец любви», миниатюрка в 1 действии, А. Аверченко, участвуют г-жи Кренберг и Шерлоимова и г.г. А-в и Полканов. <...>». ¹⁴ Можно предположить, что «г. Полканов» — это не кто иной, как молодой самодельный актер Михаил Федорович Полканов.

8) И в заключение нашего поиска — еще информация об одном Полканове в Иркутске. В губернской газете «Власть Труда» в 1920 г. публиковались материалы расследований по контрреволюционным действиям. В «Списке врагов революции, расстрелянных Особым Отделом Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией...» под номером 65 указан: «Полканов Василий Михайлович, 25 лет, уроженец гор. Иркутска, бывший офицер, по обвинению в том, что, будучи сознательным врагом Советской власти после Колчаковского переворота, добровольно поступил в ряды армии Колчака и сражался на фронте несколько месяцев 1918 г., а затем перевелся в Иркутскую контрразведку, на должность военного

следователя, где производил допросы и выносил заключения на лиц, сочувствующих РСФСР, подводя под расстрел <...>». ¹⁵

Из «Материалов следствия по делу об убийстве семеновцами 31-го заложника на Байкале»: «22-го августа, в 10 ч. 30 м. утра, в 1-м Народном доме началось слушанием дело о кошмарном убийстве на Байкале 31-го заложника, переданное Губревтрибуналу. <...> Дело 31-го родилось в «Модерне», куда за 2 дня до противокочаковского восстания вселилась сычевская контрразведка <...> Начальник разведки Черепанов <...> распорядился, чтобы узников — большевиков, эсеров и политцентровиков, — сопровождал к Скипетрову истязатель Полканов. <...>». ¹⁶

Ранее в иркутской прессе встречается информация: «<...> Подпоручик Полканов, бывший помощник комиссара 4-го района городской милиции, известен Военной Организации, как ретивый преследователь ее [Военной Организации Восточной Сибири] членов. <...>». ¹⁷

Имелись ли у бывшего колчаковца подпоручика Полканова Василия Михайловича какие-либо родственные связи с Федором Михайловичем Полкановым — пока не предполагаем.

3. 1894—1901: НАЧАЛО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. М. ПОЛКАНОВА ГОСТИНИЦА «ЕВРОПЕЙСКАЯ»

Из тех иркутских Полкановых, которые в той или иной мере занимались предпринимательской деятельностью, наибольших успехов добился Федор Михайлович Полканов.

Распространенным торговым занятием в Иркутске был трактирный промысел. Город находился на пересечении восточно-западных и северных транзитных

путей, привлекал и окрестных жителей, желающих торговать, найти работу и т. п. Места для приема пищи и ночлега пользовались большим спросом. Город удовлетворял этот спрос на любой вкус и кошелек.

Начинающий предприниматель мог заниматься трактирным промыслом в качестве управляющего («заведывающего») у владельца трактирного предприятия, в дальнейшем — стать самостоятельным владельцем заведения. Помещение (дом) для предприятия он мог арендовать или иметь в собственности. Аренда, конечно, требовала ежегодной платы домовладельцу. Так, например, в 1905 г. иркутский меццанин Быков Иван Васильевич, владелец известной в городе гостиницы с рестораном «Гранд-Отель» (6-я Солдатская ул., дом Никулина), платил за занятия им помещения 24 тыс. руб. или 10% от торгового оборота; крестьянин Оекской волости Комаров Дмитрий Николаевич, владевший постоялым двором в доме цехового Полканова Захара Федоровича, платил 600 руб. (15% от торгового оборота).¹⁸ Иметь помещение в собственности предпочтительнее, однако требует единовременного вложения дополнительных средств для приобретения недвижимости.

Содержание в г. Иркутске трактирного заведения обходилось, по свидетельству иркутской конторы Александро-Невского винокуренного товарищества от 1 апреля 1892 г., в сумму 1 844—2 264 руб. в год, в т. ч.: «патентная бланка — 451 р., городской акциз — 800 р., 2/5 гильдейское свидетельство — 40 р. 80 к., билет на право торговли — 26 р. 50 к., приказчиье свидетельство — 45 р. 50 к., квартира от — 300 до 600 р., жалованье приказчику — 180-300 р., прочие мелкие расходы приблизительно — 60 р.»¹⁹

Первое упоминание о предпринимательской деятельности Федора Михайловича Полканова относится к 1894 году.

8 июня 1893 г. в России было Высочайше утверждено новое Положение о трактирном промысле.²⁰ Трактирный промысел — это «содержание открытого для публики заведения, где продаются кушанья и напитки для употребления на месте». ²¹ Заведения трактирного промысла могли быть: «без отдачи в наем покоев» (трактиры, рестораны, харчевни, столовые, кухмистерские, буфеты и т. п.) и «с отдачей в наем покоев» (гостиницы, постоялые дворы, меблированные комнаты и подворья со столом и т. п.). Устанавливался достаточно жесткий порядок получения разрешения на производство трактирного промысла.

Городские власти разделяли трактирные заведения на те, которым разрешалась продажа крепких напитков, и без продажи крепких напитков. От этого зависел объем особого трактирного сбора в пользу городского бюджета.

Заведения трактирного промысла с продажей крепких напитков, в свою очередь, подразделялись на несколько групп. К первой группе относили самые доходные гостиницы Иркутска.

Не исключено, что обсуждение среди предприимчивых людей нового Положения о трактирном промысле в 1893 г. натолкнуло 26-летнего Федора Полканова, незадолго до этого исполнившего воинскую повинность, на мысль заняться этим прибыльным делом.

Для своего предприятия Федор Михайлович Полканов арендовал дом Марии Абрамовны Коган на углу Арсенальской и 5-й Солдатской улиц. Этот дом и ранее арендовался различными лицами для содержания питейных заведений.²² В «Известиях Иркутской Городской Думы» регулярно публиковались Врачебно-санитарные ведомости, в которых в 1894—1897 гг. нередко указывалась в негативном контексте (недостатки в санитарном состоянии территории и помещений) фамилия Полканова, содер-

жателя предприятия, именуемого: «номера для приезжающих», «номера», «трактир», «трактирное заведение». ²³

На исходе 1896 г. читаем объявление в губернской газете: «2 декабря 1896 г. на имя Иркутских мещан Федора Михайлова и жены его Елены Михайловны Полкановых совершена купчая в Иркутском губернском управлении у крепостных дел, данная им от Иркутской мещанки Ципы [Марии] Абрамовой Коган, на проданный последнюю первым деревянный дом с флигелями, лавкою и прочими строениями и землю, состоящий по 3 ч. г. Иркутска, по Главной-Арсенальской ул., за 5 000 руб. <...>». ²⁴

Таким образом, Федор Михайлович Полканов после нескольких лет аренды помещений для своего трактирного предприятия наконец приобрел в собственность усадьбу на углу Арсенальской и 5-й Солдатской улиц, № 27/22, которая на 1897 г. состояла из «двух деревянных, крытых деревом, домах, таковых же двух флигелей со всеми надворными при них постройками и землей, коей мерою: по улице и назад по 16 сажен, со сторон правой и левой по 26 сажен». ²⁵ Напомним, что у молодой супружеской пары на руках был грудной ребенок Миша.

Практически сразу после приобретения собственности для полноправного размещения трактирного предприятия 3 февраля 1897 г. Федор и Елена Полкановы заложили свое недвижимое имущество Нижегородско-Самарскому земельному банку и получили ссуду 4 200 руб. ²⁶ Деньги эти, скорее всего, Полкановы вложили в приобретение еще одного трактирного предприятия — гостиницы «Европейская», располагавшейся в доме Никиты Назаровича Бабуева по Арсенальской ул., № 52 (в районе пересечения с Саломатовской ул.).

Крестьянин Никита Назарович Бабуев в 1880 г. купил 2-этажный дом по указанно-

му адресу, в короткий срок подготовил его для сдачи в аренду. В результате оценочная стоимость домовладения на 1881 г. возросла с 1 200 до 10 000 рублей. ²⁷ Так в Иркутске появилась новая гостиница, сначала (1890 г.) под названием «Таганрог», позже (с 1893 г.) стала широко известна как «Европейская» (владельцы: Александровское Винокурное Товарищество, отставной чиновник Андрюков Павел Иванович). В 1893 г. она числилась одной из 5–6 самых доходных гостиниц в Иркутске. ²⁸ В 1895–1896 гг. «Европейской» владел Зицман Василий Яковлевич, купец 2 гильдии, в 1897 — Необританский Александр Харлампьевич, мещанин.

Иркутские Врачебно-санитарные ведомости в 1896–1899 гг. также свидетельствовали о недостатках в санитарном состоянии гостиницы «Европейская»: «В гостинице «Европейской» (Арсенальская ул.) в номерах дырявые полы и ободранные обои, белье рваное, грязное; часть кухонной посуды плохо вылужена <...> найдено на кухне и уничтожено около двух фунтов мяса, издающего зловоние». ²⁹ Справедливости ради следует сказать, что знаменитая иркутская гостиница «Деко» также не избежала критики иркутских санитарных врачей. Хотя, конечно, уровень комфорта в «Европейской» был ниже: по отзывам современников, это был трактир с номерами. ³⁰

В сентябре 1900 г. у мирового судьи «разбиралось дело по обвинению содержателя Европейской гостиницы Полканова в нарушении санитарных правил. <...> Полканов за допущенный беспорядок, в первый раз, оштрафован на 10 рублей». ³¹

Городская Дума относала гостиницу «Европейская» к первой, самой доходной группе трактирных заведений («заведения с продажей крепких напитков <...> в открытых для публики общих помещениях и в особых сдаваемых в наем покоях»), размер

обложения на 1900 г. установлен 1 000 руб. (на 1899 г. — 1 500 руб.)³²

Последнее упоминание о Полканове Ф. М. как владельце гостиницы «Европейская» встречается в 1901 г.: «Полканов Федор Михайлович. Владелец Европейской гостиницы. Арсенальская ул., дом Бабуева, № 52».³³ Гостиницу «Европейская» у Ф. М. Полканова купил иркутский мещанин Лейн Николай Степанович.

А в приобретенном у Марии Абрамовны Коган доме на углу Арсенальской и 5-й Солдатской ул., № 27/22 Ф. М. Полканов начал оборудование нового предприятия, позже получившего название «Континенталь» — первоклассной гостиницы с рестораном.

4. 1902–1917: Ф. М. ПОЛКАНОВ — ВЛАДЕЛЕЦ ГОСТИНИЦЫ «КОНТИНЕНТАЛЬ». ПРИБРЕТЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Первое документальное упоминание о Полканове Федоре Михайловиче как владельце нового заведения трактирного промысла, находящемся в собственном доме по Арсенальской ул. (угол 5-й Солдатской) и по доходности входящем в 1-ю группу вместе с другими шестью гостиницами и трактирами (в т. ч. «Метрополь», «Россия», «Империя»), встречается в Справке Иркутской Городской Управы от 24 августа 1902 года. А под названием «Континенталь» гостиница Ф. М. Полканова впервые упоминается в Докладе Иркутской Городской Управы от 16 августа 1903 года.³⁵ Однако, уже 28 октября 1901 года Федор Михайлович разместил рекламу в центральной губернской газете: «Гостиница и ресторан «Континенталь» <...> Номера с новой обстановкой <...> При ресторане оркестрион, отдельные кабинеты и билли-

ард <...> Кухня — под управлением опытного повара <...> Цены — вне конкуренции. С почтением Ф. Полканов».³⁶

Городская Управа числила гостиницу «Континенталь» с рестораном по степени доходности, размерам торгового оборота среди первоклассных заведений и практически ежегодно включала его в 1-ю группу заведений трактирного промысла, с которых в доход города взимался наибольший трактирный сбор.

Предпринимательская деятельность Федора Михайловича Полканова развивалась успешно. Стоимость имущества семьи Полкановых в 1906 г. оценивалась в 20 000 рублей.³⁷ Он покупает новую недвижимость. Так, в 1907 г. он уже числится владельцем еще двух усадеб.

Одна располагалась рядом с «Континенталем», на другом углу Графа-Кутайсовской (бывшая Арсенальская) и 5-й Солдатской ул., № 29/23. Ее он приобрел у иркутских мещан Шипицыных Адриана Адриановича и Матрены Никитичны. Кстати, Шипицыны в свое время приобрели этот «деревянный двухэтажный дом со всеми строениями и землею» у той же Марии Абрамовны Коган и сдавали под трактирные заведения.³⁸ Здесь Полканов Ф. М. открывает номера для приезжих.

Вторая усадьба, также приобретенная у Шипицыных, располагалась по Ланинской улице, № 49, где Полканов стал проживать с семейством.

Таким образом, на 1908 г. Федор Михайлович Полканов имеет гостиницу с рестораном, меблированные номера, жилой дом.

Будучи предпринимателем, Федор Михайлович Полканов управлялся со своим гостиничным и ресторанным хозяйством («заведывал») как самостоятельно (до 1906 г.), так и держал управляющих. В архивных источниках встречаются фамилии управляющих «Континенталем»: в 1907 г. — Саловский С. К., Ласов С. И.³⁹,

в 1908 г. — Лосев, И. Скрипкин.⁴⁰ Это было необходимо, т. к. податные инспекторы Хозяйственного Отделения Городской Управы требовали вести учет и отчетность, в частности: «Вырученная сумма ежедневно записывается в журнал по следующим графам: вырученная сумма с номеров, требования [заказы] в номера, кабинетная и ресторанный торговля, марочная торговля, буфетная торговля, билиардная торговля и требования в билиарды».⁴¹

Гостиницу «Континенталь» Ф. М. Полканов согласно постановлению Иркутской Городской Думы должен был содержать с соблюдением обязательных правил, составленных городским санитарным советом, — «Санитарные правила для гостиниц, подворий и меблированных комнат».⁴² В правилах были оговорены многочисленные детали быта, обеспечивающие должные условия санитарии помещений, комфорта постояльцев, поведение персонала.

По свидетельству иркутского историка М. М. Плотниковой, гостиницы в Иркутске, «занимая в начале XX в. лучшие места города и находясь в острой конкуренции, не только содержали свои помещения в идеальном порядке, но и по качеству коммунальных услуг, предоставляемых своим постояльцам, могли служить образцом для городского хозяйства».⁴³

Во Врачебно-санитарных ведомостях относительно хозяйства Ф. М. Полканова упоминаний не встречается, обнаружена только одна запись за 1908 г., положительная: «Ресторан «Континенталь», Арсенальская ул. Содержится в порядке».⁴⁴

В январе 1909 г. вновь назначенный Иркутский полицмейстер В. Бойчевский благодарил городские учреждения и отдельных лиц за добровольные взносы «на улучшение быта низших чинов Иркутской Городской Полиции». Среди пожертвованных сумм мы видим и 50 рублей от Ф. М. Полканова.⁴⁵

5. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. М. ПОЛКАНОВА

Федор Михайлович Полканов среди всех иркутских предпринимателей, занимающихся так называемым «гостиничным бизнесом», занимал место в первой десятке (хотя и в середине группы). Если учесть, что количество номеров для проживания должно быть более 6-ти для того, чтобы получить соответствующее промысловое свидетельство, то гостиница «Континенталь» в 1903 г. имела 21 номер (для сравнения: «Метрополь» имел 46 номеров, «Гранд-Отель» — 41, «Деко» — 26, «Бристоль» — 16, «Империял» — 12).⁴⁶

В 1905—1909 гг. в гостинице «Континенталь» было 18 номеров (в «Гранд-Отеле» тоже снизилось их количество — до 34). Стоимость проживания в сутки Федор Михайлович устанавливал от 1 руб. до 3 руб. Полканов Ф. М. держал штат работников в количестве 24 чел., в год он им платил в среднем по 146 рублей (немного!). Годовой торговый оборот его предприятия в 1905 г. составил 40 тыс. руб.⁴⁷

Доходность предприятия зависела от места расположения (близости к центру города и скоплению народа), отсутствия рядом конкурентов, наличия развлекательной программы для посетителей. Городская Управа распределяла, а Дума утверждала разделение заведений трактирного промысла на группы «по степени доходности, размерам оборотов, роду и особенностям производимого промысла, по месту нахождения их в городе или по другим, наиболее соответствующим правильному распределению сбора, признакам».⁴⁸ С каждой группы городские власти устанавливали сумму трактирного сбора. Раскладку трактирного сбора в группе по каждому предприятию в отдельности произ-

водили сами владельцы на своем собрании.

Размер ежегодного трактирного сбора в

доход города с предприятия Ф. М. Полканова видно из следующей таблицы:

Таблица 2

Год	Сумма трактирного сбора (руб.)	Источник
1902	1 200	ГАИО, ф.70, оп.3, д.1241, л.2об.
1903	2 000	ИГД, 1903 г., № 13-14, июль, л.7
1904	2 305	ИГД, 1904 г., № 17-24, сентябрь-декабрь, л.58
1905	3 000	ГАИО, ф.161, оп.4, д.543, л.43об.
1906	3 000	ИГД, 1906 г., № 17-20, сентябрь-октябрь, л.37
1907	3 000	ИГД, 1907 г., № 19-20, октябрь, л.31
1908	2 000	ИГД, 1908 г., № 17-18, сентябрь, л.42
1909	2 000	ИГД, 1909 г., № 17-18, сентябрь, л.96
1910	2 000	ИГД, 1910 г., № 17-18, сентябрь, л.126
1911	1 800	ИГД, 1910 г., № 24, декабрь, л.210
1912	1 500	ИГД, 1911 г., № 19-20, октябрь, л.15

Ежегодная процедура обложения трактирных заведений налогом в городской бюджет всегда была очень дискуссионной, т. к. ноша трактирного сбора была весьма ощутима. Споры между владельцами предприятий в первой, самой прибыльной группе иногда не достигали соглашения, тогда Городской Управе приходилось вмешиваться в раскладку сбора внутри группы. Нередко трактировладельцы (как правило, осенью) обращались к Городской Управе и Думе с жалобами, оспаривая свое якобы завышенное обложение на следующий год.

Так, 16 октября 1903 г. на заседании Городской Думы рассмотрено «Прошение Господину Иркутскому Городскому Голове» от семи трактиросодержателей, среди которых вторым в списке был Ф. М. Полканов. Предприниматели жаловались на значительное повышение трактирного сбора, что, по их мнению, является «совершенно непосильным, так как доходность соответствующих предприятий, ввиду значительно

развившейся конкуренции, далеко не достигает размеров, оправдывающих столь значительный налог». ⁴⁹

Городские власти, как правило, не шли навстречу просьбам предпринимателей, имея в виду, в первую очередь, наполнение городского бюджета. Тем сильнее было недовольство отдельных рестораторов, которым казалось, что некоторым их коллегам допускаются послабления. В числе незаслуженно привилегированных, они считали, находится предприятие Ф. М. Полканова «Континенталь».

Например, Давид Дмитриевич Ахматов, иркутский мещанин, владелец гостиницы «Марсель» (угол Троицкой улицы и Большаковского переулка, дом собственный) 28 ноября 1906 г. жаловался, что в его гостинице, мол, «нет ни оркестра, ни балалаечников, ни открытой сцены, одним словом тех приманок, на которые так падка иркутская публика, и без которых не может быть торговли ни в одном из ресторанов». Этим

он обосновывал несправедливость раскладки трактирного сбора на 1907 г. в размере 3 000 руб., при этом приводил пример: «Так, на [гостиницу] «Континенталь», не имеющую поблизости серьезных конкурентов, назначено 3 000 р., т. е. ту же сумму, как и на мое предприятие. Между тем «Континенталь» находится в центре города, близ бань, базара. Назначение одной и той же суммы на мою гостиницу и «Континенталь» несправедливо». ⁵⁰

Вторая волна коллективного недовольства среди трактировладельцев наблюдается осенью 1907 года. 6 сентября 1907 г. Городская Дума рассмотрела коллективное прошение, которое подписали 17 «содержателей трактирных заведений с продажей крепких напитков», четвертой в списке стоит подпись «управляющий гостиницы «Континенталь» С. Саловский». Текст звучал тревожно: «Последние шесть лет непосильное увеличение сбора с содержимых нами заведений довело нас почти до полного разорения. Некоторые из нас принуждены были даже совсем закрыть свои заведения, как то: «Полярная Звезда», «Шато-де-Флер», «Южный Кавказ» и ожидается в скором времени закрытие еще двух крупных ресторанов. Это объясняется тем, что в настоящее время в городе Иркутске нет никакой торговли, меблированные комнаты в гостиницах стоят пустые, так как каждый старается занять себе меблированные комнаты где-нибудь подешевле. <...> Все это заставляет нас обратиться с покорнейшей просьбой в Городскую Думу о понижении суммы сбора с содержимых нами заведений, по крайней мере, на 50% <...> в противном случае многие из нас будут принуждены закрыть свои заведения». ⁵¹

Поступали и одиночные заявления, в которых предприниматели, выгораживая себя, кивали на конкурентов, в т. ч. на Ф. М. Полканова. Так, Иркутская Городская Управа 22 ноября 1907 г. зачитала жало-

бу «от содержателя гостиницы и ресторана на углу Большой и Амурской улиц Иосифа Исаевича Гиллер. Заявляя, что принадлежащий ему ресторан «Модерн» обложен сбором [на 1908 г.] в 8 000 р., г. Гиллер находит такое обложение «неправильным и несправедливым по отношению к другим ресторанам, находящимся в одинаковых условиях и обложенных далеко меньшими сборами». <...> Далее г. Гиллер объясняет причину столь высокого его обложения тем, что содержатели гостиницы «Метрополь», «Марсель», «Континенталь» и «Деко», имея за собой большинство голосов, вошли между собою в соглашение, цель которого состояла в том, чтобы за счет г. Гиллера уменьшить обложение содержимых ими гостиниц <...>». ⁵²

Тогда же и содержатели буфета на ж/д станции Иркутск Симонов и Юнг просили уменьшить сбор с их заведения с 4 000 руб. до 3 000 руб., указывая при этом «на г. Полканова, содержателя ресторана и номеров в гор. Иркутске, который обложен раскладкой на 1908 год — 2 000 р. Предприятие последнего в смысле доходности стоит гораздо выше, чем буфеты <...> ст. Иркутск». ⁵³

Следующий поток жалоб трактировладельцев произошел осенью 1909 года, когда в Городскую Управу со своими претензиями одновременно обратились три предпринимателя, владельцы перворазрядных заведений: купец 2-й гильдии Всеволод Николаевич Бочкарев (гостиницы «Централь» и «Метрополь», ресторан «Модерн»), мещанин Федор Михайлович Полканов (гостиница и ресторан «Континенталь»), цеховой Иван Абрамович Ишаев (гостиница «Пале-де-Кристалль» и ресторан «Декаданс»).

На заседании Городской Управы чиновники отмечали, что Ф. М. Полканов, в частности, «находит обложение его заведения 2 000 руб. в доход города настоль-

ко высоким, что такое обложение повлечет за собой разорение. Поэтому г. Полканов просит городскую управу уменьшить обложение на 50%. Свое ходатайство Полканов мотивирует тем, что в настоящее время торговля переживает глубокий кризис и застой». ⁵⁴

К жалобам тройцы рестораторов городские власти подошли серьезно, с октября по декабрь 1909 г. их заявления рассматривались несколько раз: и в Управе, и в специальной комиссии, и на заседаниях Думы, при этом возникали горячие дебаты, обсуждение выходило на общую тенденцию сокращения торговой активности в Иркутске, освещалось в городских газетах. ⁵⁵ И все же их жалобы по обложению на 1910 год оставлены без удовлетворения. Хотя при рассмотрении обложения на следующий 1911 г. городские власти все-таки приняли во внимание ухудшение объективных условий существования трактирного дела в губернском городе ⁵⁶ и, как видно из таблицы 3, несколько снизили трактирный сбор (кстати, И. А. Ишаев свое предприятие закрыл).

В 1911 г. Городская Управа продолжила изучение текущих дел с рестораторским бизнесом в городе. Читаем Журнал Иркутской Городской Управы от 20 июня 1911 года: «За последние два года [1910—1911] устанавливаемый Городской Думой сбор с трактирных заведений, находящихся в г. Иркутске, вызывает много протестов со стороны владельцев на крайне чрезмерное обложение их заведений сбором, который совершенно не согласуется ни с настоящим экономическим положением города, ни с оборотом этих предприятий. Главным образом, противниками существующего обложения являются владельцы больших гостиниц, ресторанов, буфетов и меблированных комнат, т. е. тех трактирных заведений, которые уплачивают почти половину всего сбора <...>». ⁵⁷

Более того, чиновники прослеживают ситуацию в период «до 1905 года, т. е. до Русско-Японской войны, когда в Сибирских городах вообще, а в частности, в Иркутске, не было большого притока посторонних капиталов, которые оживляли бы и заставляли жить город более интенсивной жизнью <...>» и после «1905 года, когда вместе с передвижением массы войск на Дальний Восток появились и различного рода предприниматели, город принял другой вид и сделался центром всевозможных коммерческих предприятий <...>». Суммы общего обложения трактирных заведений постепенно увеличивались с 45 тыс. руб. в 1904 г. до 86,5 тыс. руб. в 1908 г. Далее Городская Управа вынуждена констатировать, что «с окончанием войны, когда волна передвижения войск и различного рода предпринимателей отхлынула обратно в Европейскую Россию, и город стал входить в нормальные условия жизни, многие трактирные заведения вынуждены были прекратить свое существование». ⁵⁸

Таким образом, обсуждение размеров трактирного сбора на 1912 год Городская Управа начала раньше обычного: в июле 1911 г. организовала осмотр членами специальной комиссии, а также документально ознакомилась с положением дел в заведениях трактирного промысла; не ограничиваясь цифрами доходности и торгового оборота, приняла во внимание «и самую внешность заведения, дающую до некоторой степени возможность судить и о классе публики, его посещающей». В результате распределение трактирного сбора было сделано с обоснованием по каждому заведению. Например, «Ресторан «Континенталь» (Полканова). Обложение на 1912 год проектируется в 1 500 р., т. е. менее существующего на 300 р. Обложение необходимо понизить, так как ресторан этот не имеет ни шантана, ни музыки и расположен сравнительно далеко от центра города». ⁵⁹ Вскоре Ф. М. Полканов

повысил привлекательность своего заведения: в сентябре 1913 г. в ресторане «Континенталь» начал свои гастроли «знаменитый смешанный оркестр И. Ф. Петкевича под управлением госпожи Элеоноры». ⁶⁰

Что же касается «внешности заведения», то «Континенталь» по лоску и блеску проигрывал иным гостиницам. Вот свидетельство Начальника Штаба Иркутского Военного Округа (из его письма в Иркутскую Городскую Управу 23 июня 1912 г.): «В городе Иркутске, как известно, имеются только 5 относительно приличных гостиниц («Централь», «Гранд-Отель», «Центральное Деко», «Коммерческое Подворье» и «Метрополь»), в которых офицерские чины, по прибытии их в город по делам службы, могут остановиться без боязни уронить свое достоинство». ⁶¹ «Континенталь», как видим, он в расчет не берет.

В сентябре 1914 г. трактиросодержатели вновь массово обращались в Городскую Управу с ходатайствами об отмене или хотя бы о снижении промыслового сбора за последнюю треть года (в связи с запрещением торговли крепкими напитками ввиду начала русско-германской войны), мол «с воспреещением продажи крепких напитков <...>, они лишены теперь главного источника своих доходов, и вся их торговля ограничивается отпуском лишь пищи, как в обыкновенных столовых или кухмистерских». Обсуждение этого вопроса также получило резонанс в местной прессе. ⁶² Городская Дума отказала предпринимателям 1-го и 2-го разрядов по существу их жалоб, для 3-разрядных заведений частично пошла навстречу. Одновременно городские власти изменили критерии трактирного обложения: от спорных оценок предприятия по таким критериям, как «местоположение», «обширность», «привлекательность» и т. п., решили установить размер сбора с трактирных заведений в твердые 2% от суммы годового дохода.

Таким образом, очевидно, что предпринимательская деятельность Федора Михайловича Полканова развивалась с переменным успехом. Не исключено, что снижение доходности гостиничного и ресторанного дела явилось причиной того, что он искал новые возможности для своего предпринимательства. Видимо, с этой целью 11 марта 1911 года Ф. М. Полканов стал членом Иркутского Общества Взаимного Кредита. ⁶³

Имея свободные деньги, как и многие разворотливые местные жители, Ф. М. Полканов обратился к золотодобывающему делу. Известно, что в 1910 г. в партнерстве с Локуциевской он владел прииском Елизаветинский по речке Малая Сенная (Прилиственничный район, Ангарский горный округ). ⁶⁴ В начале 1911 года Ф. М. Полканов приобрел прииск Михайловский по речке Кадаликану в Витимском горном округе (Постановление Иркутского Горного Управления на 12 февраля 1911 года). ⁶⁵ Это направление предпринимательской деятельности Ф. М. Полканова будет нами изучено позже.

13 июня 1911 года Федор Михайлович Полканов и жена Нижегородского купца Рахиль Бенциановна Дорфман договорились между собой и подписали договор о создании Товарищества под названием «Р. Б. Дорфман и Ф. М. Полканов», имея целью «производство торговли всякого рода товарами, преимущественно мануфактурными и галантерейными, как в г. Иркутске, так и за его пределами». Примечательно, что статус их в Товариществе был неодинаков. Р. Б. Дорфман звалась «полный товарищ» и имела право «непосредственно управлять и распоряжаться делами Товарищества, подписывать от имени фирмы доверенности, чеки, векселя и всякого рода иные обязательства, купчие крепости и другие крепостные и нотариальные акты и неустоечные записи, как на имя,

так и от имени учреждаемого Товарищества и являться его представителем в Судебных установлениях и других присутственных местах и учреждениях». Ф. М. Полканов был только «вкладчиком» и имел «ответственность по делам, кредитам и операциям Товарищества лишь в пределах его вклада». Неизвестно, как пошли дела у компаньонов, но менее чем через год, 16 апреля 1912 года они объявили о ликвидации своего Товарищества «ввиду выраженного вкладчиком Полкановым желания выйти из состава Товарищества». При расторжении договора Ф. М. Полканов как инициатор разрыва отказался от внесенного вклада и от всяких претензий.⁶⁶

6. 1918–1920: ОКОНЧАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ф. М. ПОЛКАНОВА. СУДЬБА ГОСТИНИЦЫ И РЕСТОРАНА «КОНТИНЕНТАЛЬ»

В 1917–1920 гг. Иркутск испытал много общественно-политических потрясений, которые всколыхнули бытовую сторону жизни города.

В помещении ресторана при гостинице «Континенталь» уже в марте 1918 года была открыта первая советская столовая для рабочих-красногвардейцев. Ее комиссаром назначен А. С. Рызинский.⁶⁷

По газетным публикациям того времени также можно видеть, в какой забастовочной обстановке существовали трактировладельцев Ф. М. Полканов и персонал его предприятия:

«Правление профессионального союза поваров гор. Иркутска обратилось в Отдел Труда и Промышленности с заявлением, в котором доводит до сведения Отдела, что владельцы кофейно-столовых «Континенталь», «Крит» и «Босфор», не считаясь с

тарифным договором, утвержденным Центральным Бюро союза профессиональных союзов, уволив прежде служивших, наняли китайских подданных-поваров, не смотря на то, что у правления союза имеется много безработных. <...>

Содержатель кафе «Босфор» уволил всех посудниц и три официантки. На запрос правления о причинах владелец кафе заявил, что он, как хозяин, имеет право распоряжаться служащими так, как найдет это нужным. <...>

Дело заключается в том, что после национализации советской властью этой гостиницы [«Московское Подворье»], служащие ее остались на своих местах. В данный момент, когда гостиница опять перешла в руки их прежнего владельца, служащих уволили, не уплатив за прослуженное время и за месяц вперед, мотивируя увольнение тем, что они служили у советской власти. <...>

На основании этого профессиональный союз просит о снятии с работ поваров китайцев в указанных предприятиях». ⁶⁸

В ответ на объединение поваров и других служащих ресторанов, гостиниц и т. п. в профессиональные союзы трактировладельцы тоже создали свой правозащитный союз:

«Завтра, в 5 час. вечера, в помещении 3 общественного собрания состоится общее собрание союза гостиничных и ресторанных предприятий. В виду важности вопросов явка обязательна»;

«Правление Союза гостиничных и ресторанных предприятий просит всех членов союза пожаловать на общее собрание в пятницу, 22 сего ноября, в 5 часов вечера, в помещение 3-го Общественного Собрания по 1 Солдатской ул., для обсуждения вопросов, касающихся всех членов Союза. В виду важности вопросов явка обязательна»;

«Правление Союза владельцев гости-

ничных и ресторанных предприятий в г. Иркутске извещает всех членов Союза, что в четверг, 2 января нового стиля, в 3 часа дня, в гостинице «Националь» — Тихвинская улица — состоится вторичное общее собрание членов Союза, которое будет считаться законным при всяком числе собравшихся. Порядок дня: 1) Доклад проекта устава об открытии торгового кооператива «Взаимопомощь». 2) Текущие дела. Явка для всех членов обязательна»;

«К забастовке поваров. На предложение комиссара труда передать возникший конфликт на разрешение примирительной камеры, союз владельцев гостиничных и ресторанных предприятий ответил, что на днях по этому вопросу союз созывает общее собрание держателей ресторанов и кухмистерских»;

«Собрание рестораторов. 7-го февраля группа владельцев ресторанных предприятий обсуждала вопрос о забастовке поваров. Обсудив создавшееся положение, группа нашла, что предъявляемый тарифный договор неприемлем от начала до конца по существу и постановила его не подписывать. Учитывая же «особо тяжелое положение массы лиц, не имеющих домашнего стола» и считая, что они должны «удовлетворить насущную потребность общества», группа полагает возможным принимать на службу всех без исключения лиц, знакомых с кулинарным искусством (штрейкбрехеров — авт.), не исключая и членов союза поваров». ⁶⁹

Предприятие Ф. М. Полканова попало и в хронику происшествий уголовной и административной ответственности:

«За 13 февраля (26) чинами местной милиции арестовано <...> два торговца живым товаром, держатели гостиницы «Континенталь» Владимир Гостынский и номеров «Иркутск» Александр Мошкович, и 10 тайных проституток [фамилии, имена] <...>»;

«Всем начальникам городской, земской и железнодорожной милиции. <...> 1. На основании ст.ст. 9 и 10 постановления Временного Сибирского Правительства от 16 июля с.г. <...> за невыполнение п. 1 моего обязательного постановления от 27 июля с.г. № 20, облагаю нижепоименованных лиц, держателей в гор. Иркутске гостиниц, меблированных комнат, номеров и чайных, штрафом в размере: <...> 4) Полканова (номера «Континенталь», 5 Солдатская ул. № 22/27) — 3 000 р. 5) Полканова (гост. «Континенталь», Гр.-Кутайсовская ул. № 27/22) — 1 000 р. <...> 7) Мейерович (номера «Даурия», 5 Солдатск[ая] ул. № 21/29) — 500 р. 8) Мейстера (номера «Центральное Подворье», Графо-Кутайсовская ул., д. № 29/21) — 1 000 р. <...> 18) Мейстер (номера «Иркут», 5 Солдатская ул. № 21/29) — 1 000 р. <...> Иркутский Губернский Комиссар Яковлев»;

«Поступило заявление от владельца номеров «Континенталь» по Графо-Кутайсовской ул. Ф. М. Полканова о краже у него из кладовой трех кроватей с пружинными матрацами и 6 шт. стальных зеркал, общей стоимостью 3 000 руб. Заявлено подозрение на бывшего дворника Антона Артамонова и его сожительницу Ульяну Вайнер, которые скрылись». ⁷⁰

Из приведенной газетной хроники очевидно, что в 1918 г. Ф. М. Полканов отдал в аренду (или продал?) жилые помещения для приезжих в своей усадьбе на углу Графо-Кутайсовской и 5-й Солдатской улиц, д. № 29/21 неким Мейеровичу и Мейстеру, где они организовали номера «Даурия», «Центральное Подворье» и «Иркут». А для содержания «Континентала» Федор Михайлович имел деловые отношения с неким Владимиром Гостынским.

Представители Временного Сибирского Правительства в Иркутске увеличивали налоговое бремя на владельцев предприятий:

«В связи с обложением предпринимателей налогом за вывески, многие из предпринимателей дабы избежать уплаты этого налога, сняли вывески со своих предприятий»;

«Постановление Начальника Иркутского Военного Района. г. Иркутск. 28 ноября 1918 г. Об обложении <...> содержателей торгово-промышленных заведений, ресторанов <...> на содержание добавочного кадра милиции города Иркутска. <...> Устанавливаю на время военного положения в г. Иркутске налог для создания добавочного кадра милиции в следующем размере: <...> Для содержателей гостиниц: I разряда с каждого сдаваемого номера по 3 р. в месяц <...> Для содержателей ресторанов I разряда по 150 р. в месяц <...> Начальник Иркутского Военного района, полковник Сычев». ⁷¹

И даже в этих сложных условиях межвластная предприятие Ф. М. Полканова развивалось, он испытывал потребность в обслуживающем персонале; в иркутских газетах неоднократно встречаются его объявления:

«Гостиница «Континенталь». Отпускаются обеды. Открыта бильярдная. Нужны горничные для номеров»;

«Горничные опытные нужны для номеров гостиницы «Континенталь»;

«Горничная нужна опытная и кухарка. Гостиница «Континенталь»;

«Гостиница «Континенталь». Нужна опытная горничная для номеров и маркер в бильярдную»;

«Гостиница «Континенталь», уг. 5 Солдатской и Графо-Кутайсовской. Нужны опытные горничные»;

«Горничная нужна опытная для номеров гостиницы «Континенталь», уг. 5 Солдатской и Графо-Кутайсовской». ⁷²

А вот объявления Ф. М. Полканова для обеспечения жизни своей семьи:

«Нужна горничная на приличное жа-

лованье. Ланинская, 49, передний дом»;

«Нужна кухарка. Ланинская, 49, Полканов». ⁷³

С установлением в Иркутске в 1920 году Советской власти многие предприятия, представляющие общественную значимость, были реквизированы у прежних владельцев. Гостиничные номера и меблированные комнаты были переданы в городской жилищный фонд: в них либо разместились советские государственные и общественные учреждения, либо улучшили свои жилищные условия представители победившего класса. Эта участь не миновала и гостиницу «Континенталь»: до нынешнего времени это — обычный деревянный двухэтажный жилой дом.

Одноименный ресторан Ф. М. Полканова привлек внимание новых городских властей как уже готовый к эксплуатации пункт общественного питания — столовая — в числе других таких же многочисленных бывших трактирных заведений. Однако для городского населения того времени такое количество столовых было чрезмерным: «Поразительное падение числа обедающих в городских столовых установлено в последнее время: вместо свыше 10 000 обедов, в день теперь осталось лишь 3 200. Это сокращение началось с момента введения обеденных карточек и говорит за необходимость упразднения лишних столовых и сокращение штатов до 150 человек. Сейчас закрываются «Аквариум», «Континенталь» и «Крит». ⁷⁴

И все же имеющиеся обеденные площадки и оборудование бывшего «Континентала» оказались востребованы в советском Иркутске: «К сведению всех советских учреждений города Иркутска и граждан приезжающих. Столовая № 4 (питательный пункт) — угол 5-ой Солдатской и Графо-Кутайсовской — отпускает обеды, ужины, чай и кофе исключительно приезжающим в командировку советским работникам.

<...> Каждый приехавший в командировку обязан зарегистрироваться в соответствующем учреждении, в распоряжение коего он приехал, или в Губпрофсовете, а партийные работники в Губпарткоме, и получить от этих учреждений особое удостоверение на право получения пищи из питательного пункта. <...>»;

«К открытию Губконференции Р.К.П. <...> Конференция открывается завтра, 19-го сентября, в 7 часов вечера в Большом зале 1-го Народного Дома <...> Для размещения товарищей, делегированных из уездов губернии, отведено помещение в здании быв[шей] 2-й Хаминовской женской гимназии — на углу Тихвинской и Б. Трапезниковской улиц. <...> Делегаты из уездов в первые дни будут получать довольствие в Советской столовой для командированных, быв[ший] «Континенталь» — уг. Арсенальской и 5-й Солдатской <...>». ⁷⁵

7. ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Ф. М. ПОЛКАНОВ И ЕГО ПОТОМКИ

В декабре 1919 г. сын Полкановых Михаил погиб, обстоятельства его гибели неизвестны: в Иркутске тогда шли уличные бои. Молодая вдова Михаила с грудным сыном Федором уехала из города, согласно семейным преданиям, в Москву. Мы точно знаем, что внук иркутского предпринимателя Полканов Федор Михайлович, 1919 г.р., в 1942 г. был призван в РККА Маслянинским райвоенкоматом Новосибирской области, был старшим сержантом-артиллеристом, командиром отделения топоразведки, в апреле 1945 г. был награжден медалью «За отвагу». После окончания биологического факультета и аспирантуры Московского Государственного университета им. Ломоносова Полканов Ф. М. стал известным ученым-биологом, автором на-

учно-популярных книг, рассказов и статей.

Елена Михайловна Полканова вскоре после смерти единственного сына умерла, вероятно, в 1920—1921 гг.

В 1923 г. Федор Михайлович вторично женился на вдове иркутского предпринимателя Иоганна Матвеевича Мюрсепа (1879—1919), занимавшегося в Иркутске производством колбас. Новую жену Ф. М. Полканова звали Екатерина Адольфовна Дир (1884—1969), по мужу — Мюрсеп. По свидетельству потомков-иркутян, она занималась музыкой, сопровождала киносеансы игрой на пианино. Электронный ресурс «Хроники Приангарья» откликается на поиск в отношении Екатерины Адольфовны двумя объявлениями об утере документов:

«Утеряны документы. Считать недействительными: <...> Паспорт на имя Екатерины Адольфовны Мюрсеп. <...>»;

«Утеряны документы. <...> Паспорт Екатерины Полкановой. <...>». ⁷⁶

Дом Полканова по Ланинской улице, 49 был муниципализирован в добровольно-принудительном порядке (точная дата пока неизвестна), каковая практика была весьма распространена в то время. От бывшего хозяина отбиралось заявление в городской коммунальный отдел примерно следующего содержания: «Настоящим заявляю, что я отказываюсь от принадлежащего мне дома, находящегося по указанному выше адресу, в пользу Горкоммунотдела, каковой и прошу Вас принять». ⁷⁷ После этого хозяев либо «уплотняли», оставляя им минимум жилой площади, либо предоставляли жилье меньшей площади. Комнаты в «старорежимном» доме заселяли малоимущими горожанами, превращая дом в неухоженные коммуналки. Полкановым предоставили домик по ул. Дзержинского (угол с ул. Красноармейской, бывшей 1-й Солдатской), № 3/14.

В 1924 г. у Федора Михайловича и Ека-

терины Адольфовны родилась дочь Елена Федоровна Полканова, по мужу Фролова (1924–2016), это ее сын Фролов Николай Георгиевич принял активное участие в воссоздании биографической справки о своем деде. По линии Екатерины Адольфовны Дир (Мюрсеп, Полкановой) имеется много потомков, в том числе и в Иркутске, продолжающих род и Иоганна Мюрсепа, и Федора Полканова.

Внучка Екатерины Адольфовны Дир-Мюрсеп, Эльвира Эдуардовна Кисельникова (род. 1939), проживающая в Иркутске, провела большую работу по созданию генеалогического древа Мюрсепов–Полкановых. Среди многочисленных потомков Иоганна Матвеевича Мюрсепа есть и министр сельскохозяйственного машиностроения СССР, Герой Социалистического Труда Ежеский Александр Александрович (1915–2017), имя которого носит Иркутский государственный аграрный университет.

Историческое исследование личности иркутского предпринимателя пока не закончено. Завершающей на сегодняшний день информацией о нем является заметка в газете: «Очистить аппарат госмельницы от чуждых элементов. По заявлению рабочих и завкома на мельнице пристроился классово-чуждый и враждебный нам элемент. Так, кассир Карелин — бывш[ий] офицер, делопроизводитель Бутакова — дочь офицера, завстроительством Бутаков — казачий офицер, конюх Полканов — торговец, лишенный избирательных прав, завсушилкой Бутаков-Куркутов — кулак, рабочий по завалке зерна Анчутин — бодайбинский кулак, два кучера и Игаев — кулаки, и т. д. <...>». ⁷⁸ По всей видимости, бдительный рабочий корреспондент сигнализирует общественности именно о нашем Полканове — Федоре Михайловиче. Архив этого предприятия пока не изучен.

Службой ЗАГС Иркутской области

14 февраля 2018 г. по запросу Эльвиры Эдуардовны Кисельниковой выдано повторное Свидетельство о смерти Федора Михайловича Полканова II-СТ № 691135, которое уточняет дату его смерти — 6 марта 1940 года.

О судьбе бывшего предприятия Ф. М. Полканова, первоначально занимавшего две усадьбы на углу улиц Троцкого и 5-й Красноармейской (ныне — ул. Дзержинского и Б. Хмельницкого), в иркутских справочниках имеются отрывочные сведения, свидетельствующие о том, что они некоторое время использовались для предоставления услуг проживания и питания:

«Гостиницы. <...> «Крит», угол ул. 5 Красноармейской и Троцкого. <...> Столовые. <...> Биржи Труда, угол ул. Троцкого и 5 Красноармейской <...>»;

«Внимание рабочих, служащих и безработных. Общеизвестная столовая коллектива безработных при Бирже Труда отпускает хорошие обеды <...> Принимает на полный пансион конференентов различных съездов <...> Адрес столовой: угол улиц 5-й Красноармейской и Троцкого»;

«XVIII. Номера и гостиницы. <...> Номера «Центральное Подворье» — угол ул. Троцкого и 5-й Красноармейской, № 19/29, владелец Вербер <...>»;

«Г. <...> 2-79. Гостиница «Модерн», ул. Троцкого, 27/22. <...>»;

«Меблированные комнаты. <...> «Центральное Подворье, угол ул. Дзержинского и 5-й Красноармейской, 21/29. <...>». ⁷⁹

Экскурсоводы, проводя гостей города по найденным экскурсионным маршрутам и рассказывая об Иркутске, обязательно показывают здания, где размещались в прошлом гостиницы «Гранд-Отель», «Деко», «Коммерческое Подворье», «Метрополь», «Централь». Эти здания и эти вывески растиражированы и известны широкой публике. Хотя фамилии предпринимателей,

которые стояли за звучными названиями, малоизвестны. Тем более что в одних руках эти трактирные предприятия долго не задерживались, владельцы их менялись по обыкновению. Часто ресторатор, не имея собственной подходящей недвижимости, был арендатором у домовладельца.

В литературе о трактирном предпринимательстве в Иркутске иногда упоминается и гостиница «Континенталь». А вот двухэтажный деревянный дом на углу улиц Дзержинского и Богдана Хмельницкого (№ 24), где как раз располагалась упомянутая гостиница, экскурсоводы обычно обходят вниманием. Фамилия же предпринимателя-домовладельца Полканова Федора Михайловича становится известна иркутянам только после посещения Музея городского быта. А между тем Ф. М. Полканов — один из ветеранов трактирного

предпринимательства в Иркутске (с 1894 по 1919 гг.), его перворазрядное предприятие «Континенталь» — одно из старейших в городе (создано в 1901 г.). Более того, он одновременно был и домовладельцем, и ресторатором, и лично управлял всем хозяйством.

С именем Ф. М. Полканова в Иркутске связана и гостиница «Европейская», которой около 4-х лет он владел в арендованном доме, располагавшемся в районе нынешних усадеб по улице Дзержинского, № 46, 48.

Настоящее исследование представляет иркутского жителя Федора Михайловича Полканова как одного из многих тысяч иркутян среднего уровня зажиточности, предпринимательство каждого из которых составляло совокупный вклад в благосостояние губернского города Иркутска.

Примечания

¹ ГАИО, ф.70, оп.1, д.2519, л.195об.

² Там же.

³ ГАИО, ф.70, оп.1, д.4769, л.25об.

⁴ ГАИО, ф.70, оп.3, д.2513, л.82об.

⁵ ГАИО, ф.70, оп.2, д.105, л.4об.

⁶ ГАИО, ф.70, оп.1, д.4831а, л.4об-5.

⁷ «Новая Сибирь», 1919 г., 30 января, № 22.

⁸ ИГД, 1889 г., №7, апрель, л.23.

⁹ ГАИО, ф.70, оп.6, д.535, л.1.

¹⁰ ГАИО, ф.70, оп.3, д.53, л.102об.

¹¹ ГАИО, ф.70, оп.6, д.535, л.1.

¹² ГАИО, ф.70, оп.6, д.535, л.2.

¹³ «Иркутская Жизнь», 1917 г., 14 января, № 012, с.3.

¹⁴ «Иркутская Жизнь», 1916 г., 30 июля, № 187, с.1.

¹⁵ «Власть Труда», 1920 г., 15 июля, № 203, с.4.

¹⁶ «Власть Труда», 1920 г., 24 августа, № 236, с.2.

¹⁷ «Сибирь», 1918 г., 17 августа, № 30, с.4.

¹⁸ ГАИО, ф.161, оп.4, д.543, лл.56об., 88об.

¹⁹ ИГД, 1892г., № 18, сентябрь, л.66.

²⁰ ИГД, 1893 г., № 17-18, август, лл.7-14.

²¹ ИГД, 1893 г., № 17-18, август, л.7.

²² ИГД, 1889 г., № 6, март, л.33; ГАИО, ф.70, оп.2, д.2929, л.7об.; ГАИО, ф.70, оп.2, д.3141, л.3об.

²³ ИГД: 1894 г., № 13-14, июль, л.64; 1895 г., № 17, сентябрь, л.57; 1896 г., № 1-2, январь, л.40; 1896 г., № 5-6, март, л.48; 1896 г., № 8, апрель, л.30; 1896 г., № 11-12, июнь, л.80; 1897 г., № 1-2, январь, л.63; 1897 г., № 6, апрель, л.42.

²⁴ «Иркутские Губернские Ведомости», 1896 г., 18 декабря, № 51, с.5.

²⁵ «Иркутские Губернские Ведомости», 1897 г., 16 апреля, № 16, с.2.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАИО, ф.70, оп.2, д.1222, л.16.

²⁸ ИГД, 1895 г., № 1-2, январь, с.41.

²⁹ ИГД, 1897 г., № 15, август, л.59; ИГД, 1899 г., № 9-10, май, лл.153,162.

³⁰ Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России. Год третий / [сост.] В. А. Долгоруков. — Томск, 1898. — 569 с.

³¹ «Иркутские Губернские Ведомости», 1900 г., 24 сентября, № 97, с.3.

³² ИГД, 1899 г., № 20, октябрь, л.46.

³³ «Адрес-Календарь г. Иркутска. Справочная книга, 1901 г.», л.252.

³⁴ ИГД, 1902 г., № 15-16, август, л.58.

³⁵ ИГД, 1903 г., № 13-14, июль.

³⁶ «Иркутские Губернские Ведомости», 1901, 28 октября, № 235, с.1.

³⁷ ГАИО, ф.70, оп.3, д.3266а, л.121.

³⁸ «Иркутские Губернские Ведомости», 1894 г., 21 декабря, № 51, с.4.

³⁹ ГАИО, ф.70, оп.3, д.2706, лл.2об, 9об.

⁴⁰ ГАИО, ф.70, оп.3, д.3078, лл.2, 14.

⁴¹ ГАИО, ф.70, оп.3, д. 2399, л.39.

⁴² ИГД, 1896 г., № 13-14, июль, лл.36-39.

⁴³ Городское самоуправление в Иркутске: 220 лет / под общ. ред. М. М. Плотноковой. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. — с.157.

⁴⁴ ИГД, 1908 г., № 15-16, август, л.174.

⁴⁵ «Иркутские Губернские Ведомости», 1909 г., 22 января, № 4997, с.2.

⁴⁶ «Иркутские Губернские Ведомости», 1903 г., 28 октября, № 3557, с.3.

⁴⁷ ГАИО, ф.161, оп.4, д.543, лл.43об., 88об.; Памятная книжка Иркутской губернии, 1909 г., л.151.

⁴⁸ ИГД, 1893 г., № 17-18, август, л.11.

⁴⁹ ИГД, 1903, № 17-18, сентябрь, л.40.

⁵⁰ ГАИО, ф.70, оп.3, д.2399, л.37об.

⁵¹ ГАИО, ф.70, оп.3, д.2706, лл.2-3.

⁵² ГАИО, ф.70, оп.3, д.2706, лл.35об.-36.

⁵³ ГАИО, ф.70, оп.3, д.2706, лл.36-36об.

⁵⁴ «Восточная Заря», 1909 г., 14 октября, № 145, с.2.

⁵⁵ ИГД, 1909 г., № 21-22, ноябрь, л.101; ИГД, 1909 г., № 23-24, декабрь, лл.18-22, 188-191, 201-205; «Сибирь», 1909 г., 26 ноября, № 270, с.3; «Сибирь», 1909 г., 3 декабря, № 276, с.3; «Сибирь», 1909 г., 24 декабря, № 294, с.2.

⁵⁶ ИГД, 1910 г., № 24, декабрь, л.210; ИГД, 1911 г., № 1,2, январь, л.136.

⁵⁷ ИГД, 1911 г., № 13-14, июль, л.98.

⁵⁸ ИГД, 1911 г., № 13-14, июль, лл.100-101.

⁵⁹ ИГД, 1911 г., № 19-20, октябрь, лл.22-24.

⁶⁰ «Сибирь», 1913 г., 1 сентября, № 193, с.2.

⁶¹ ГАИО, ф.70, оп.3, д.4211, л.31.

⁶² Вестник ИГОУ, 1914 г., № 11-12, декабрь, лл.168, 174, 230; «Иркутская Жизнь», 1914 г., 10 октября, № 36, с.3; «Иркутская Жизнь», 1914 г., 12 октября, № 38, с.3; «Иркутская Жизнь», 1914 г., 16 октября, № 42, с.3; «Иркутская Жизнь», 1914 г., 18 ноября, № 75, с.3.

- ⁶³ Отчет Иркутского Общества Взаимного Кредита за 1915 год. — Иркутск, 1916. — 24 с.
- ⁶⁴ Памятная книжка Иркутской губернии на 1912 г., л.122.
- ⁶⁵ «Иркутские Губернские Ведомости», 1911 г., 20 марта, № 5323, с.5.
- ⁶⁶ ГАИО, ф.70, оп.3, д.5084, лл.107об.,136, 140.
- ⁶⁷ Иркутская летопись 1661-1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. — Иркутск, 2003, 848 с. — с.349.
- ⁶⁸ «Сибирь», 1918 г., 6 августа, № 20, с.2-3.
- ⁶⁹ «Новая Сибирь», 1918 г., 21 ноября, № 10, с.4; «Новая Сибирь», 1918 г., 22 ноября, № 11, с.1; «Новая Сибирь», 1919 г., 1 января, № 1, с.1; «Новая Сибирь», 1919 г., 4 февраля, № 26, с.4; «Новая Сибирь», 1919 г., 9 февраля, № 31, с.3.
- ⁷⁰ «Власть Труда», 1918 г., 1 марта, № 33, с.3; «Сибирь», 1918 г., 15 августа, № 28, с.2; «Новая Сибирь», 1919 г., 23 января, № 16, с.3.
- ⁷¹ «Новая Сибирь», 1918 г., 23 ноября, № 12, с.3; «Новая Сибирь», 1918г., 3 декабря, № 19, с.1.
- ⁷² «Дело», 1918 г., 15 сентября, № 32, с.3; «Новая Сибирь», 1918 г., 12 декабря, № 25, с.4; «Новая Сибирь», 1918 г., 18 декабря, № 30, с.4; «Новая Сибирь», 1918 г., 24 декабря, № 34, с.4; «Новая Сибирь», 1919 г., 16 января, № 10, с.4; «Новая Сибирь», 1919 г., 1 февраля, № 24, с.4.
- ⁷³ «Новая Сибирь», 1919 г., 2 января, № 2, с.4; «Новая Сибирь», 1919 г., 30 января, № 22, с.4.
- ⁷⁴ «Власть Труда», 1920 г., 21 апреля, № 132, с.4.
- ⁷⁵ «Власть Труда», 1920 г., 18 августа, № 232, с.2; «Власть Труда», 1920 г., 19 сентября, № 258, с.3.
- ⁷⁶ «Власть Труда», 1924 г., 24 сентября, № 220, с.4; «Власть Труда», 1926 г., 27 марта, № 68, с.7.
- ⁷⁷ Торшина Н.Г. Усадьба по ул. Декабрьских событий, 77 / Ежегодник Музея истории города Иркутска. 2007. — Иркутск: Отгиск, 2008, 318 с. — с.89.
- ⁷⁸ «Иркутский Рабочий», 1932 г., 15 декабря, № 105, с.1.
- ⁷⁹ «Весь Иркутск. Адресно-справочно телефонная книга на 1924 г.», л.225; «Весь Иркутск. Адресно-справочно телефонная книга на 1924 г.», л.321; «Спутник по Иркутску и Иркутской губернии», 1926 г., л.160; «Список абонентов Иркутской городской телефонной сети», 1929 г., л.23; «Справочник и деловой торгово-промышленный указатель по г. Иркутску и округу на 1930 г.», л.324.

ТУЛУНСКАЯ
ИСТОРИЯ

*Инна Краснова,
главный хранитель
МБУК г. Тулуна «Краеведческий музей
им. П. Ф. Гущина»*

ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ ГУЩИН
17.04.1908 — 17.08.1990

2018 год — юбилейный для Тулунского краеведческого музея. Исполняется 55 лет музею и 110 лет со дня рождения его основателя — Павла Федоровича Гущина.

«Многолетняя работа в учебных заведениях над курсом истории народов нашей страны убедила меня в необходимости иметь конкретные материалы, которые могли бы наглядно иллюстрировать важнейшие положения по ряду вопросов истории нашей Родины, истории Сибири», — так писал Павел Федорович в статье «Создание музея в Тулуне».

ИСТОРИК

Павлу Федоровичу Гущину

*Павел Федорович Гущин,
Сожалею, что не раз
На уроке был упущен
Мною устный ваш рассказ:
О великих испытаньях,
В коих выстояла Русь,
О неведомых преданьях,
Вызывавших в сердце грусть.
Эта ваша увлеченность
Заставляла нас — детей —
Понимать пересеченность
Исторических путей.
Мы выучивали память
И Россию неспроста
Наша память, словно пламя,
Жгла нам души сквозь года.
Мы ловили сердцем, глазом,
Ясность русского меча
И внимали вновь рассказам
Дорогого Пал Фича.*

*Мы смогли усвоить твердо,
Что Россия — не умрет,
Что одни исчезли — Орды,
А другим — придет черед.*

Эти стихи посвятил Павлу Федоровичу его ученик Владимир Смирнов, многим известный как поэт В. Скиф.

Гушин Павел Федорович родился в 1908 году 4 апреля (по ст. стилю) в семье железнодорожника-рабочего Гущина Федора Константиновича. Мать — Августа Максимовна — домохозяйка. В семье было 10 детей.

В статье «Елка» Павел Федорович вспоминает историю, произошедшую в его детстве, которая, как он считал, помогла ему определиться с выбором профессии в дальнейшем:

«Учительница сказала: «Дети, сегодня к нам придут гости...»

И вот вошел гость. Офицер. Высокий, молодой, статный. При сабле и аксельбантах, золотых погонах, при шпорах и лампах. Вошел и сказал:

— Здравствуйте, дети!

А потом сел и закурил. Мы были удивлены, что Антонина Леонтьевна не делает ему замечание: ну разве в классе курят?

Повторяли таблицу умножения. Посидев минут десять, гость сказал: «Ребята, я достаточно богат, что сделать для вас елку».

«Елка! Елка!» — закричали мы радостно.

Шло время. Мы знали, что офицер и наша учительница ездили в Канск за елочными игрушками, знали, что они покупали разное на подарки у здешних купцов, знали, что наш офицер с денщиком делают картонные коробки.

Накануне Нового года, придя в школу, мы обнаружили в одной из комнат много красивых коробок, покрытых золоченой бумагой (для мальчиков) и серебряной (для

девочек). Разглядывая довольно объемные коробки, мы заметили, что сверху в каждую вклеено стекло и под стеклом фамилия. В коробках были орехи: грецкие, фисташки, кедровые, лежали слой за слоем. Был слой дорогих конфет. Запах от них стоял по всей школе. Затем лежал слой пряников, книга, игрушка и какая-нибудь вещь: рукавички, шарфик, ремень или другое. В каждой упаковке — пожелание хорошо учиться и иметь добрых друзей — это все мы узнали позже, получив подарки.

И вот, наконец, елка! Собрались учителя и гости. Наш офицер танцевал, пел, играл на гитаре, Антонину Леонтьевну он объявил своей невестой. Каждого из нас он поцеловал и вручил подарок. Извозчики развезли нас по домам. Начался 1919 год.

Об этом далеком дорогом детстве напоминает подаренная мне книга Элизе Реклю «Земля и люди». Великолепная, с богатыми иллюстрациями, добротная изданная. Книга эта сыграла в моей жизни большую роль. Много раз я ее перечитывал. Она заставила меня полюбить географию и как-то предопределила мою будущую профессию.

Наступил 1920 год. Войска Советской республики теснили белых. В один из февральских дней наш знакомый вбежал в класс, снял с себя полушубок, надел его на Антонину Леонтьевну и увез ее на вокзал. С тех пор мы их не видели.

70 лет прошло, но остался в памяти поступок этого офицера, доставившего своей елкой радость детям рабочих в тяжелые годы гражданской войны».

Павел окончил семилетку на станции Тулун, затем — 8-й класс в железнодорожной Нижнеудинской школе № 2. С 1924 г. Павел учился в Иркутском педагогическом техникуме, в 1927 г. окончил его и был назначен заведующим Камышетской школой Томской железной дороги.

С 1927 г. началась его трудовая жизнь. «Я всегда был предан идеям просвещения

и образования, всегда служил этим великим идеям. Отдавал им все силы, все свои духовные возможности. Школа для меня была вторым домом. Да у меня и не было первого. С утра — в школе. Работал и жил один. В школе творил, экспериментировал, любил свое дело. Первые три года запоем читал, учился. Все ночи напролет. Первый год читал русскую художественную литературу: Л. Н. Толстого, М. Горького, Чехова, Пушкина, Гоголя, Салтыкова-Щедрина и многих других авторов. Второй год — иностранную литературу: Бальзака, Гюго, Бертраана, Франса, Ж. Верна, В. Скотта и многих других. Третий год я посвятил чтению сочинений В. И. Ленина, вдумчиво, без торопливости, я изучил основное. Здесь я познал суть современного мира, пути его развития, историю нашей партии и ее борьбы. Здесь и оформились мои взгляды. Я понял, что мой путь — это путь нашей партии. И я шел и жил вместе с ней». (Из автобиографии).

Работая в школе, Павел Федорович вел большую работу с населением: читал доклады, лекции. Конечно, вступил в комсомол, руководил драмкружком, школой политграмоты, пунктом ликвидации неграмотности. С 1930 г. — в с. Катарбей, потом — школа ФЭС (фабрично-заводская семилетка) в Нижнеудинске. Преподаватель истории и обществоведения. «Появилась у меня семья. Женой стала Валерия Станиславовна Квятковская. С нею я прожил 50 лет. Умерла в 1981 г., это была чудесная женщина. Она умела ждать и умела слушать, прекрасный собеседник, художница». (Из автобиографии).

В Нижнеудинске Гущина потрясли события 1937 г., связанные с культом личности Сталина. Потерял много знакомых. Как-то утром к школе подъехала машина, было арестовано 8 учителей, назавтра — еще 7. Многие так и не вернулись.

В 1934 г. Гущин поступил на историче-

ский факультет в Иркутском пединституте. В 1937 г. институт окончил, получил диплом с отличием и назначение в г. Черемхово преподавателем истории и методики преподавания в педагогическом училище.

В 1939 году Гуцины переехали в Тулун. Стали жить в отцовском доме, работал Павел Федорович преподавателем истории в железнодорожной школе.

«История — мой удел. Я стал историком благодаря моему отцу Федору Константиновичу. Он много читал и умел прочитанное понимать и запоминать, причем все накрепко; читал Соловьева, Ключевского, Костомарова, мог рассказать о Смутном времени на Руси, о походе Ермака, мог назвать всех русских князей и их отпрысков, начиная с 862 г. Удивлению моему не было предела». (Из автобиографии).

1941 год — началась Великая Отечественная война. 5 декабря П. Ф. Гуцин был вызван в Иркутск и назначен заведующим Заларинским РОНО. В 1943 г. мобилизован в РККА, в Забайкалье. И в армии он читал лекции по истории ВКП(б), продолжал педагогическую деятельность — преподавал географию в офицерской общеобразовательной школе.

Запомнились Павлу Федоровичу бои на Хингане. В автобиографии он писал, что о товарищах-однополчанах у него остались самые теплые воспоминания. Награжден орденом Славы III степени, орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Японией».

В октябре 1945 года был демобилизован, вернулся в Тулун, стал работать в учительском институте. Шесть лет руководил Вечерним институтом марксизма-ленинизма, который окончило свыше 300 человек, был председателем общества «Знание», лектором горкома КПСС. Разработал лекцию по истории Тулуна, написал брошюру «Тулун — частица нашей Родины» и серию статей на краеведческие темы. Написал

диссертационную работу «Положение рабочих и первые шаги рабочего движения на золотых приисках Олекминско-Витимской системы во II половине XIX века» на соискание ученой степени кандидата исторических наук в 1955 г., но по сложившимся обстоятельствам работу защищать не стал.

«Но главное в моей жизни — музей. Ему я отдал весь порыв моей души, все знания, все время. Хотелось изучить, понять, осмыслить материалы, связанные с историей пусть небольшого, но нашего города.

Идея создания музея зародилась в 1953 г., в 1957 г. стала осуществляться. Усердно искал то, что мне было нужно: фотографии, книги, письма, записи, иконы, старинную посуду, чучела зверей и т. д. и т. п. Нашлось много действительно ценных материалов о Г. С. Виноградове, карты С. Ремезова; экспонатов по нумизматике, дневники и записи участников партизанского движения и участников Великой Отечественной войны». (Из автобиографии).

У Павла Федоровича было много единомышленников относительно идеи создания музея в городе и в первую очередь его друг и жена Валерия Станиславовна Квятковская, создатель отдела природы. Это и преподаватели педучилища, жители г. Тулуна — участники гражданской войны, это и его ученики, которые помогали собирать экспонаты в селах, деревнях. Но главной движущей силой создания музея был сам П. Ф. Гуцин, эрудит, он исколесил Тулунский район, неутомимо изучая его историю, географию, пополняя музей все новыми и новыми находками. Появился актив добровольцев — Квятковская В. С., Анучин А. А., Сонин Д. И., Сорин А. А., Гуцина С. Ф., студенты педучилища.

Гуцин был неутомим в этой деятельности, отдавая ей не только свободное от основной работы время, но иногда и личные денежные сбережения. С каждым годом экспонатов становилось все больше и боль-

ше. Потребовалось большее помещение для музея, так как уже не хватало места для новых экспонатов в краеведческом уголке училища, и в 1957 г. музей разместился в здании горкома ВЛКСМ.

Велики заслуги Павла Федоровича в краеведческой работе, в воспитании любви к родному краю, в увековечивании памяти о его прошлом. Гущин поставил задачу: увековечить имена земляков-тулунчан: С. П. Зарубина, Я. К. Шлеппо, Н. Е. Сигаева и других. Эти замыслы были воплощены в жизнь. Были определены памятные места: село Бурмай — лагерь командира партизанского отряда Шлеппо, Бурхун — место казни партизана Афанасия Курского, могила Александра Шкляра — участника отряда ЧОН — погибшего в с. Шерагул в 1922 г. Гущин вложил свою лепту в сохранение памяти о других знаменитых земляках. Музей стал инициатором увековечивания памяти людей, чья деятельность была связана с историческим, революционным прошлым города, периодом Отечественной войны. Так в Тулуне появились улицы имени: Федора Лыткина — поэта, комиссара Центрсибири, С. П. Зарубина — первого социал-демократа, героев Великой Отечественной войны — Н. Е. Сигаева, В. В. Протасюка, А. А. Сорокина, А. А. Мурашова, Н. И. Шмелькова, А. А. Шалимова, И. П. Каторжного, К. А. Скрытнкова.

П. Ф. Гущин в жизни был очень скромный и добрый человек. Он считал, что создание музея — это дело нужное для потомков, но миссия эта простая и незаметная.

Музей стал заметным культурным явлением в городе, его посетили сотни экскурсантов.

Илья Павлович Потапов, много лет проработавший с Павлом Федоровичем в педучилище, вспоминал о нем так: «Вся его сознательная жизнь — это кипучая энергия человека, ответственного не только за свое дело, но и за все, что происходит вокруг.

Депутат городского Совета нескольких созывов, член ГК КПСС, пропагандист, лектор, руководитель ученических кружков, директор вечернего университета марксизма-ленинизма... И все это наряду с основной работой преподавателя истории в учительском институте, а затем в педагогическом училище. Его лекции в институте и уроки в педучилище были образцом строгой научности, яркой образности, живой связью с современностью. Невозможно подсчитать, сколько выпускников обязаны ему за знания, за воспитание любви к Родине и народу за 51 год педагогического труда».

Огромная эрудиция и начитанность этого человека удивляли, он мог сходу дать нужную справку о каком-либо событии или об историческом деятеле прошлого, им написаны многие печатные работы, с ним приятно иметь дело, как с интересным собеседником.

Павел Федорович провел бесчисленное количество экскурсий со школьниками, трудящимися и не только в музее, но и по памятным местам в городе и районе. Неутомимый пропагандист краеведческих знаний, его выступления были хорошо знакомы во всех учебных заведениях, в трудовых коллективах города и сел Тулунского района.

Музей превратился в одну из достопримечательностей Тулуна, в хранилище памяти о прошлом нашего края, в наглядное пособие по современному промышленному, сельско-хозяйственному, культурному развитию города и района, в пособие по знакомству с лучшими людьми.

До 1985 года Гущин — бессменный директор этого музея. Павел Федорович — признанный старейшина учителей истории нашего города и района; будучи на пенсии, он оставался педагогом-воспитателем, членом городского совета ветеранов, президиума Тулунского отделения Всероссийского

общества по охране памятников истории и культуры. С радостью откликнулся на просьбу провести экскурсию или выступить перед аудиторией на краеведческую тему, щедро делился своими обширными знаниями с молодежью и другими слушателями. Павел Федорович был желанным гостем в любом коллективе. «Будучи очень добрым человеком, отзывчивым, гуманным и справедливым, он является чутким, заботливым и верным товарищем. Как отличный семьянин, он вырастил и воспитал детей, которыми мог бы гордиться любой отец», — писал о Павле Федоровиче его коллега Потапов И. П.

П. Ф. Гушин был избран председателем общества «Знание», награжден значками «Отличник народного просвещения», «За отличную работу», «За активную работу в обществе охраны памятников истории и культуры». Он являлся автором многих брошюр, статей по истории края.

Ему одному из первых в Тулуне присвоено звание «Почетный гражданин города» (17 декабря 1969 г.), он был награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

*Что путь осилится идущим,
Что нет опоры без друзей,
Давным-давно усвоил Гушин,
Создавший в городе музей.
Когда крепка в работу вера,
Когда рука друзей крепка,
В спокойный быт пенсионера
Не верит сердце старика.*

Общественная значимость музея, его роль в патриотическом и гражданском воспитании подрастающего поколения утвердилась благодаря деятельности Павла Федоровича. Его жизнь может служить примером для подражания каждому из нас: и детям, и взрослым.

ОЛЬХОНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Саенко Ю. В.,
Саенко И. В.,
Калихман А. Д.

ХАРАНЦИНСКИЙ ДАЦАН НА КАРТЕ ОЛЬХОНА

Объекты культурного наследия Ольхонского района (история и архитектура) были выявлены в ходе работ по инвентаризации памятников специалистами кафедры Истории Сибири Иркутского государственного университета. По результатам исследований подготовлены материалы: «Памятники истории и культуры Ольхонского района» (ИГУ, 1992), «Инвентаризация памятников архитектуры Ольхонского района (ЦСН, 1993), которые легли в основу «Списка вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную и иную культурную ценность. Ольхонский район. 2000 г.» и «Перечня выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области».¹

В перечне выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Иркутской области, под регистрационным номером 24.1.65 числится выявленный объект культурного наследия «Место, где стоял Харанцинский дацан», расположенный по адресу: Ольхонский район Иркутской области, Харанцы ул., 500 м от северной окраины.

Харанцинский, как и многие другие дацаны, не дожил до наших дней в связи с принятием 100 лет назад декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который в течение последующих 70 лет служил юридическим прикрытием для дискриминации всех религиозных общин в нашей стране. Указанный нормативно-правовой акт, принятый Советом народных комиссаров 20 января (2 февраля)

1918 года и вступивший в силу 23 января (5 февраля) того же года, в день официальной публикации в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства»², не просто установил светский характер государственной власти, но заложил основы для полномасштабного развертывания атеистического воспитания.³ Помимо этого он лишил религиозные организации каких-либо ранее принадлежавших им прав на имущество.

Очевидно, что вектор создания внеконфессионального государства был задан четко, но на верующих дальнейшие действия властей, направленные на безоговорочное лишение религиозных обществ прав собственности на имущество, все равно производили ошеломляющее впечатление своей радикальностью.

В Усть-Ордынском филиале Государственного архива Иркутской области в папках Эхирит-Булгатского райисполкома хранятся документы, проливающие свет на печальные события, связанные с ликвидацией Харанцинского (Ольхонского) дацана, находившегося на территории современной Иркутской области. Документы датируются 1925–1930 гг. Они позволяют составить представление о том, какие здания ранее входили в комплекс, каким имуществом владели верующие, как происходило его изъятие.

По проведенным исследованиям специалистов-историков, дацан был построен в первые годы после февральской революции 1917 года с целью распространения ламаизма среди ольхонских бурят.

Проникновение ламаизма, или тибетского буддизма, на остров Ольхон можно датировать по данным археологических раскопок временем не ранее XVII века.

Ламаизм стал первой религией, столкнувшейся с шаманизмом, и после успешного завоевания Монголии и Забайкалья постепенно охватывал новые территории.

Приход ламаизма отметил Б. Э. Петри

в книге «Старая вера бурятского народа» следующими словами: «Еще задолго до революции царское правительство было тревогу и посылало ревизоров узнать, по каким причинам буряты переходят в ламаизм и не желают переходить в православие... Между тем, ламы были свои: это были те же буряты, надевшие торжественные священнослужительские одежды. Ламы миссионеры говорили на родном языке. Они отменили дорого стоящие жертвоприношения конями и баранами. Они бесплатно лечили всех обращавшихся к ним за медицинской помощью и явились для бурят — народа, любящего лечиться, — кажущимися благодетелями. Ламы миссионеры мягко подходили к новой пастве. Почтительно ставили молитвенные чашечки и вешали хадаки на священных местах, не оскорбляя тем святынь народа, которому несли новые идеи. Малопонятные народу шаманские призывания заменили еще более непонятными молитвами по монгольским или тибетским книгам, но зато принесли глубокие знания тибетской медицины, исцеляя недуги».

В книге П. Е. Кулакова 1898 года «Ольхон. Хозяйство и быт бурят Еланцинского и Кутульского ведомства (бывшего Ольхонского ведомства)» о ламаизме сказано: «Пещерный мыс пользуется религиозным почитанием и у Забайкальских ламаитов: ламы их до сих пор ежегодно приезжают на Ольхон и в пещере всегда можно найти много священных изображений и предметов буддийского культа. В последнее время на мысу водружен и православный крест, а в пещере поставлена икона Св. Николая Чудотворца».

Решение о строительстве дугана⁴ в улусе Харанцинском на средства Агвана Доржиева было принято в результате общественного приговора от 17 июня 1917 года в улусе Харанцинском в доме Хулута Урбазаева в присутствии Агвана Доржиева⁵ и 32 человек ольхонцев.⁶ В 1918 г. было построено

небольшое сумэ (молитвенный дом), позволявшее проводить буддийские службы, пока строился большой храм, возведение которого завершилось в 1923 г.

С. П. Балдаев зафиксировал, что в дацане улуса Харанцы было пять лам. Они жили в дацане, ездили и ходили по улусам, лечили людей и беседовали с бурятами о принятии буддизма.

В 1914 г. на масленицу, которая часто совпадает с Сагаалганом, С. П. Балдаев проводывал учителя М. В. Баганова на острове, впоследствии написав так: «Около русской масленицы ламы приезжают на о-в Ойхон, садятся вокруг скалы Шаманкамень и совершают молебствия... Вокруг шаманского камня мы насчитали более сотни лам из дацанов Забайкалья. Все молились и не обращали на людей никакого внимания. Они все были без штанов, сидели в снегу, завернув себя широкими подолами. Они жили у бурят улуса Харанцы. Кушали в сутки один раз, усердно молились. Говорили, что в гроту живет какой-то бог, переселившийся из Монголии в незапамятные времена, ища спасения. Ламы говорили, что все ламы со всех 34 дацанов обязательно приезжают сюда молиться».⁷

Располагался дацан на огороженной территории размером 150x100 м. Здание было деревянным и состояло из двух этажей. При дацане имелись три дома и один амбар, построенные на общественные средства. Хозяин Ольхона Хан Хото бабай был включен в буддийский пантеон под именем Жамцаран. По сведениям П. П. Хороших, в 1915 г. лама с острова сделал тибетскими буквами надпись «Ом мани падме хум» у входа в одну из пещер у с. Култук.⁸ У других пещер Ольхона были также начертаны буддийские символы.

В народе еще живы и другие предания о дацане. Местные жители называют его Горхон или Шулун дацан, помнят, что строили его мастеровитые люди из Ымыкса

Дом, построенный из бревен Дацана.

бууса (у с. Тонты), одного из них звали Ер-бэлтхэйн Эстэрэк. Имеются сведения, что в те годы половина ольхонцев были буддистами. Ольхонцы одного из трех сыновей отдавали учиться в буддийскую школу, но эти хувараки⁹ из-за событий 1930-х годов ламами стать не успели.¹⁰

Со слов информаторов, дацан прекратил свою деятельность в связи с арестом лам.¹¹ Одним из лам, который последним служил службу в дацане, звали Ринчин-лама.¹²

Сегодня версия о ликвидации дацана, согласно сохранившимся в архивах документам, выглядит следующим образом.

Итак, 1 декабря 1925 г. заместитель председателя Эхирит-Булагатского Аймачного исполнительного комитета Костржановский направил отношение Эхирит-Булагатскому, Хоготовскому и Кутульскому хошунным исполнительным комитетам следующего содержания: «Предлагается немедленно представить в Аймисполком опись имущества Муринского, Кырменского и Ольхонского дацанов в одном экземпляре».

¹³ Согласно постановлению ЦИК и СНК Бурятской республики от 17 декабря 1925 г. об отделении от государства буддийско-ламаистской церкви и Инструкции по его применению все имущество дацанов объявлено достоянием народа. 10 января 1926 г. на основании предписания Кутульского хошунного исполнительного комитета была составлена опись имущества Ольхонского дацана Ольхонского булука Кутульского хошуна. Недвижимое имущество: «здание дацана деревянное, глухой забор кругом здания дацана, 2 деревянных одноэтажных дома для помещения лам, кухня и баня, амбар»¹⁴, а также предметы обихода культа.

Из списка на различные сведения по обществам группам верующих по Эхирит-Булагатскому аймаку по состоянию на 1928 г.: Ольхонский дацан. Страховая оценка здания — 6 113 рублей, кроме самого молитвенного здания имеются 3 дома. Местонахождение — Ольхон, число жителей — 120, число членов данного общества — 616, в настоящее время — 637.¹⁵

Протоколом общего собрания верующих буддистов Ольхонского дацана, состоявшегося 1 июля 1929 года, и приговором граждан Ольхоновского булука, состоявшегося 23 августа 1929 года, было постановлено отказаться от здания дацана и передать помещения для культурно-просветительских целей населения.¹⁶ Харандинский дацан был закрыт в июне 1929 г. по распоряжению Председателя Эхирит-Булагатского АИКа Буинова. В архиве обнаружен список учета предметов религиозного культа из благородных металлов, составленный 27 декабря 1929 г. председателем Ольхонского булучного совета для Эхирит-Булагатского аймачного АО.¹⁷

По данным Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области, дацан был разрушен в 1929 году, а в 1944 году его остатки были сожжены.¹⁸ Вместе с тем, в Протоколе № 42 Заседания Президиума ЦИК ВМП, датированным сентябрем 1932 года, постановлено «здание дацана ликвидировать и по ликвидации передать для использования под культурные нужды населения».¹⁹ Таким образом, сегодня есть основания сомневаться, что здание было разрушено в 1929 году.

Кроме того, по мнению Е. В. Асалхановой, само здание Харандинского дацана сохранилось до наших дней и находится в п. Хужир по ул. Обручева, 2. Ранее там располагался детский сад, теперь — жилой дом.²⁰ Следовательно, остатки здания все же не были сожжены.

В истории ликвидации дацана есть и другие белые пятна. В частности, сохранились свидетельства того, что к ходатайству о добровольном отказе группы верующих от здания дацана были приложены не все необходимые для этого документы. Имеются упоминания о жалобе на незаконное закрытие дацана от группы верующих.²¹ Были ли устранены недочеты в подаче документов, насколько добровольным был

отказ верующих от дацана и обоснованно ли была подана жалоба, неизвестно.

Сегодня на острове Ольхон планируется строительство нового дацана на месте старого. В улусе Харанцы расчистили большую свалку мусора и теперь там зеленый луг. В 2012 году была проведена инвентаризация объектов культурного наследия Ольхонского района, в ходе которой сделана фотофиксация поляны вблизи п. Харанцы, на которой, предположительно, располагался дацан.

Однако ситуация усложнилась тем, что в настоящее время территория, на которой ранее располагался дацан, отнесена к землям сельскохозяйственного назначения, включенным в состав Прибайкальского национального парка без изъятия их из хозяйственной эксплуатации в зоне хозяйственного назначения.²² Согласно действующему законодательству земельные участки национальных парков находятся в федеральной собственности.²³

Генезис отнесения территории, некогда принадлежавшей верующим, к особо охраняемым природным территориям также был обусловлен закономерностями развития определенных исторических событий.

Так, к концу XX века рекреационная нагрузка на природу Прибайкалья стремительно возрастала. Берег в летний сезон становился палаточным лагерем. Началась активная застройка территорий. Необходимость охраны озера и, конечно, его побережий обострилась и стала очевидной для всех.

Схему размещения особо охраняемых природных территорий на озере Байкал разработала Байкальская Комиссия Всероссийского общества охраны природы.

Прибайкальский национальный парк был создан 13 февраля 1986 года и на сегодня занимает 470 км байкальского побережья. К сожалению, парк был создан без предварительного проектирования, и в его

территорию вошла большая часть острова Ольхон.

Справедливости ради отметим, что часть земель, вошедших в территорию Прибайкальского национального парка, уже имела особый охранный статус. В частности, на острове Ольхон действовал с 1977 года государственный заказник местного

значения, а затем — государственный республиканский зоологический заказник «Ольхонский» (площадь более 20 тыс. га). Известно также, что на острове Ольхон, в заказнике, в конце 70-х иркутские охотоведы и зоологи реакклиматизировали уничтоженного в середине XX века изюбря.

С 1996 года Прибайкальский национальный парк является частью Участка Всемирного Природного Наследия (ЮНЕСКО) «Озеро Байкал».

Парк сохраняет уникальный растительный и животный мир. Территория Прибайкальского национального парка принимает большую часть отечественных и зарубежных туристов, приезжающих на Байкал. Задача национального парка — сохранение уникальной природы Прибайкалья в условиях роста рекреационной нагрузки.²⁴

Буддийская традиционная Санга России уверена, что строительство дацана на прежнем месте не только будет способствовать повышению национального и духовного развития жителей, но и гостей Ольхонского района, а также создаст благоприятную атмосферу в условиях регулируемого туризма и отдыха.

← → 🔒 Защищено | <https://pk5.rosreestr.ru/#x=11958951.696657732&y=7023158.732631153&z=18&text=38%3A13%3A000019%3A0371%20&type=1&app=search&ope>

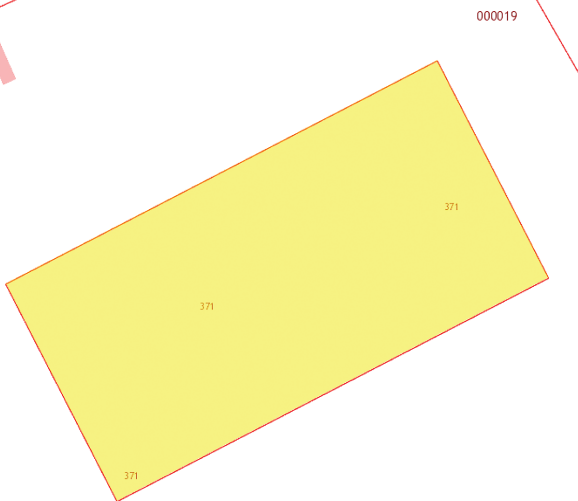
ПУБЛИЧНАЯ КАДАСТРОВАЯ КАРТА

Участки 38:13:000019:0371 Найти

Земельные участки

- 38:13:000019:0371
Иркутская область, Ольхонский район, м. Харанцы
[План ЗУ](#) → [План КК](#) → [Поиск в границах объекта](#) →

Информация	Услуги
Тип: Земельный участок	
Кад. номер: 38:13:000019:0371	
Кад. квартал: 38:13:000019	
Статус: Ранее учтенный	
Адрес: Иркутская область, Ольхонский район, м. Харанцы	
Категория земель: Земли сельскохозяйственного назначения	
Форма собственности: -	
Кадастровая стоимость: 6 800,00 руб.	
Уточненная площадь: 20 000 кв. м	
Разрешенное использование: Для объектов общественно-делового значения	
по документу: Для строительства Буддийского храма Иркутской Буддийской общины "ДАРИ" с последующим переводом в другую категорию земель.	
Кадастровый инвентарь: -	
Дата постановки на учет: 21.02.2008	
Дата изменения сведений в ГИИ: 14.04.2017	
Дата выгрузки сведений из ГИИ: 29.12.2017	

Сегодня отечественное земельное законодательство запрещает изменение целевого назначения земельных участков, находящихся в границах национальных парков.²⁵ Вместе с тем, в соответствии с планом мероприятий по подготовке проекта Постановления Правительства Российской Федерации о расширении территории Прибайкальского национального парка, подготовленного в соответствии с поручением заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А. Г. Хлопонина от 22.02.2018 № АХ-П9_985, Минприроды России в 2019 году планирует внесе-

ние в Правительство Российской Федерации проекта постановления о расширении территории Прибайкальского национального парка. После чего Минприроды обещало местной религиозной организации буддистов «Ольхонский Дацан» вернуться к рассмотрению вопроса об отнесении земельного участка к рекреационной зоне национального парка после утверждения постановления о расширении территории Прибайкальского национального парка при условии установления функционального зонирования территории.²⁶

Примечания

¹ Утвержден Приказом Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области от 14.02.2017 № 18-спр.

² Кириченко М. Г. Государство и Церковь. К истории ленинского декрета // Наука и религия. — № 4. — 1987.

³ Синельников С. П. Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах // Журнал «Вестник церковной истории», 24 апреля 2013.

⁴ Дуган — храм в тибетском буддизме, название получило распространение в северном буддизме в Тибете, Монголии и Бурятии. Как правило, в Бурятии так называют небольшой храм, посвященный какому-то одному Будде, Бодхисаттве или Йидаму. Синоним дугана — «сумэ».

⁵ Агван Доржиев — бурятский буддийский лама, ученый, арестованный в возрасте 85 лет в Бурятии в 1937 году и скончавшийся в тюремной больнице, занимался в 1917 году устройством на Ольхоне дацана на свои средства.

⁶ Жамбалова С. Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX–XX вв.). — Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. Указ. соч. С. 238.

⁷ ОППВ ИМБиТ СО РАН, фонд С. П. Балдаева, оп. 1, д. 401(603), л. 32. — в кн. Жамбалова С. Г. Указ. соч.

⁸ Хороших П. П. Исследования каменного и железного века Иркутского края Иркутск, 1924. С. 19. — в кн. Жамбалова С. Г. Указ. соч. С. 238.

⁹ Хуварак — духовное лицо, так называют монахов в буддийских монастырях до получения ими ученых званий.

¹⁰ Жамбалова С. Г. Указ. соч. С. 239.

¹¹ 41Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 84-85.

¹² См.: Письмо Руководителя службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Е. М. Корниенко Ширээтэ-ламе Ольхонского дацана С. Л. Цыбдэнову от 26.06.2017 № 02-76-4200/17.

¹³ Усть-Ордынский филиал Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 62.

¹⁴ 41Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 71.

¹⁵ 41Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 78.

¹⁶ См.: Письмо в Совет народных депутатов БМАССР от 5/І-30г. ГБУ «Государственный архив Республики Бурятия» Фонд Р 248 опись 3 Дело 90 Лист 3.

¹⁷ 41Ф. 26. Оп. 1. Д. 26. Л. 84-85.

¹⁸ См.: Письмо Руководителя службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Е. М. Корниенко Ширээтэ-ламе Ольхонского дацана С. Л. Цыбдэнову от 26.06.2017 № 02-76-4200/17.

¹⁹ Из протокола Заседания Президиума ЦИК ВМЗ № 42 1932 г. ГБУ «Государственный архив Республики Бурятия» Фонд Р 248 опись 3 Дело 90 Лист 16.

²⁰ Е. В. Асалханова «Из истории прибайкальских дацанов» Вестник ИрГТУ № 7 (47) 2010 С. 312.

²¹ См.: Письмо Председателю Эхирит-Булагатского АИК на 673 от 8/Х-29 года. ГБУ «Государственный архив Республики Бурятия» Фонд Р 248 опись 3 Дело 90 Лист 14об.

²² См.: Письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 19.01.2018 № 12-47/1073 в адрес: Буддийская традиционная Санга России, дацан «Хамбын Хурэ», г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, 670045.

²³ См.: часть 5 статьи 2, часть 1 статьи 12 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

²⁴ <https://baikal-1.ru/territory/pribaikalsky/history/>

²⁵ См.: статья 95 Земельного кодекса РФ, статья 12 Федерального закона от 14.03.1995 № 33 «Об особо охраняемых природных территориях».

²⁶ См.: Письмо Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 19.05.2018 № 12-47/13058 «О предоставлении земельного участка в границах национального парка» в адрес: Местной религиозной организации буддистов «Ольхонский Дацан» с. Харанцы, Ольхонский р-н, Иркутская область, 666137.

КУЙТУНСКАЯ
ИСТОРИЯ

*Останина Т. В., гл. хранитель фондов
МКУК «Куйтунский районный краевед-
ческий музей»*

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КУЙТУНСКОГО РАЙОНА

Район расположен в средней части юга Иркутской области. Почти через середину района проходит железная дорога и параллельно ей Московский тракт. Их протяженность составляет около 80 км. На территории района на 01.01.2018 года проживает 28 555 человек. Районный центр расположен в 310 км. от Иркутска по автомобильной дороге.

Самый северный населенный пункт Наратай расположен в междуречье Оки и ее северного притока Кады; самое южное поселение — участок Овчинниковский; восточное — село Уян, западное — село Амур.

В первой половине XVIII столетия территория нынешнего Куйтунского района была связана зимними и летними дорогами с Братским острогом на севере и с Балаганским на востоке. Хорошим путем сообщения в те времена был водный по рекам Оке и Ие.

Заселение территории района XVII в. шло с севера по Ангаре и ее притокам. Колонизация не всегда шла мирным путем.

Первая застава Барлукская упоминается в челобитной на имя царя Петра I от письменного головы Братского острога Христфора Кафтырева. Он пишет: «...в прошлом, государь, в 203 году (1695 г.) посылал я на Барлук бывшего толмача Нагалову жену Марфутку». Барлуцкая застава подчинялась Братскому острогу Илимского воеводства. Она стала родоначальницей формирования нашего района и заселения территории ее русскими. Рост населения вызывал потребность создавать пашенное дело. Правительство России по-

нуждало сибирских воевод: «...а земли бы им (переселенцам) давать, чтобы впредь всякий был хлебопашцем, и хлеба не возить».

Расселение крестьян Братского и Илимского острогов к югу, вверх по Оке и ее притокам, уже в конце первой половины XVIII века сделали необходимым создание Барлукской слободы. По документам РГАДА, в 1723 году в слободу был назначен священник, а в 1724 году Барлук стал волостным центром и подчинился Илимской приказной палате. Дальнейшее заселение волости продолжалось вверх по Оке и Ие и их притокам из северных краев России. Заселение шло и по сухопутью — по Барлукскому волоку через деревню Варгаликскую до Барлука в 140 верст длиной.

В связи с первой камчатской экспедицией в 1721 году был издан указ о ямской гоньбе. В 1736 году, по требованию начальника второй камчатской экспедиции Витуса Беринга, было учреждено Илимское почтовое воеводство, а в 1743 г. из Иркутской канцелярии пришло распоряжение о создании на Московской дороге от Иркутска до Красноярска станций через каждые 30 верст. Крестьяне стали заниматься ямским извозом. Два барлукских крестьянских хозяйства были приписаны к Куйтунскому станцу, который существовал до сего времени как поселение иноверцев. (Фонд 450, опись 2, дело 1044 РГАДА из скаски крестьян Барлукской слободы).

В ведомости хозяйств крестьян Барлукской слободы 1745 года упоминаются деревни Уян, Кадинская, Красный Яр, Тулунская слобода, Шерагульский, Куйтунский, Комельтуйский, Зиминский участки и деревня Гадалинская. Из 50 крестьянских хозяйств волости 19 были связаны с ямщицким промыслом. Все эти 50 хозяйств пахали 173,5 десятин земли.

Со строительством тракта заселение края пошло быстрее. Тракт стал связую-

щим звеном Сибири с центром России и соединил волости с центром Иркутской губернии.

Амбар, с. Тулюшка, современное фото.

Куйтун, как населенный пункт с русским населением, упоминается в переписи 1745 г. и считается годом его основания. Иногородцы, так называли русские коренное население, в большей степени откочевали на восток. Часть их смешалась с русскими и поселилась отдельно. Их называли харынами или карымами. Все поселения, возникшие на территории Барлукской волости до 60-х годов XIX в., считаются старожильческими. Там еще хранятся остатки культуры чалдонов-переселенцев, перенесших в Сибирь из северных районов России особенности возведения построек, изготовления одежды, приготовления блюд, слова и речевые обороты, особенности способов охоты и рыболовства, перенятые у бурят.

В 1862 году, по просьбе нижеудинского купца Зубова с компанией, были выделены пустопорожние земли в 27 верстах от Куйтуна по реке Алке для строительства винокуренного завода.

В 1866 году завод производил продукции на 269 308 рублей. Сбыт производился по Нижнеудинскому округу и в городах Якутске, Иркутске и Балаганске. Сейчас в поселении проживает несколько человек-пенсионеров, потомков чалдонов. Построена водонасосная станция для поступления

чистой родниковой воды в Куйтун по водопроводу. В магазинах продается чистейшая питьевая вода местной расфасовки «АН-заводская».

По данным ведомости Районного исполнительного комитета от 1925 года, до 1869 года заселение района шло за счет увеличения населения уже существующих населенных пунктов. В основном это заимки: Мелентьева, Анучина, Власовская, Данилинская, Долгих, Зарубина и др., всего 17, деревня Яда и село Или, которое основали жители Куйтуна, оставшиеся без жилья в результате пожара 1872 г. Так же было основано 4 казачьих станицы в 1858–1861 годах. Правительство прислало 14, 5 тыс. штрафных «нижних чинов» с семьями «проверстанных» казаков. Позднее население станиц пополнилось за счет расформирования Енисейского и Иркутского конных казачьих полков. Казакам, как привилегированному сословию, полагался на семью надел по 30 десятин земли на душу.

Вступление России в эру капитализма открыло полосу массовых переселений крестьян из европейской части страны в Сибирь, где они находили большие площади свободных, удобных, доступных для разработки земель при отсутствии помещичьего землевладения. Царскому правительству приходилось считаться не только с интересами помещиков, но также с развитием капитализма и обострением социальных отношений.

С 1861 года был снят запрет на переселение в Сибирь. Шло оно за счет крестьян. На дорогу уходило 1,5–2 года. Кундуй как переселенческий участок возник в 1897 году. Населили его жители Орловской, Черниговской, Полтавской губерний. На родине на мужскую душу у крестьян выходило от 0,5 до 1,6 десятин земли. Аренда земли у помещика составляла от 11 до 15 рублей за десятину. В Сибири они получа-

ли земли до 15 десятин на мужскую душу, на 5 лет освобождались от оброчной государственной подати, от воинской повинности на 4 года. Такие условия устраивали крестьян, и в Сибирь потянулись «неорганизованные» переселенцы из центральной России.

Старожильческий дом, село Большой Кашелак.

С 1896 года было создано переселенческое управление при МВД России, затем при главном управлении землеустройства и земледелия. Вопросами переселения на Кундуйский участок ведал заведующий Куйтунским подрайоном, подчинявшийся Переселенческому управлению в Иркутске. Переселенческое управление создавало специальные партии, занимавшиеся межеванием земель, все материалы печатались в специальных отчетах. В «Отчете о работах по образованию из казенных земель переселенческих и запасных участков. Обследование незаселенных лесных пространств в Иркутской губернии за 1896 г.» было сказано, что специальная изыскательская партия была сформирована весной 1896 года, прибыла в Куйтунскую волость и работала здесь до глубокой осени. Она осуществляла обход и межевание земель, проектировала новые участки. В приложении к отчету партии предоставлен список участков, образованных в Нижнеудинском округе в 1896 году. В Куйтунской волости под № 28 значился участок Кундуйский по

речке Или, выше казачьих станиц. Удобной земли под участок было отведено 4 000,15 десятин, неудобной 17 десятин на 258 душ мужского населения. 147 десятин из общего числа оставалось под прирост населения. Участок располагался в 10 верстах южнее железной дороги и Московского тракта. Во время изыскательской работы землеустроительной партии приходилось именовать новые участки. В этом принимали участие старожилы, землестроители, чиновники. Часть названий отражала местоположение участка, так появились Широкие кочки, Ключи. Литературные пристрастия чиновников отразились в названии участка Лермонтовский. Заимки получили свои названия по фамилиям владельцев. Большая часть населенных пунктов берут свои истоки в бурятском языке. Например «куйтун» переводится как приподнятое, равнинное место, пригодное для выпаса скота, «мингауй» — место изготовления серебряных украшений, «карандай» — харанса — моторовое место, «тобино» — добо — курган, «кундуй» — хунды — польей, провал и др.

В Сибирь направлялись переселенцы более 50 губерний России. На дорогу уходило до года и более. Многим приходилось останавливаться на заработки, просить подаяние.

Обычно в Сибирь переселялись большими партиями от 40 до 100 семей выходцев одной губернии или уезда. На новом месте селились по тому же принципу. Об этом говорят старые названия улиц. В Куйтуне раньше была улица Рожневка, названная так переселенцами из одноименной деревни Черниговской губернии.

В Кундуде, в самом начале переселенческого участка, компактно селились выходцы из Харьковской, Черниговской, Полтавской губерний. Эта часть села получила название «Хохловка». В центре участка дружно обустроились выходцы из Орловской губернии из деревни Лобки. Эта часть

поселка называлась Лобковка. В конце участка расположились жители деревни Бобровка. Сейчас эти слова все реже используются жителями или уже забыты. Первая партия переселенцев прибыла в Кундуй в 1899 году и насчитывала 26 семей. В их числе были Федотовы, Петрушины, Барновы, Блиновы, Карасевы. В 1900 году во второй партии прибыли 13 семей: Юшкины, Потаповы и др. 18 семей приехали в 1901 году: Черняков, Потемкин, Яковенко, Кузенков и др. В 1902 прибыла еще одна партия из 26 семей. Среди них Кабановы, Рыбниковы, Шевелевы, Кулешовы, Молоцило и др.

Новым этапом в заселении нашего района стало появление железной дороги, за строительством которой начиная с 1893 года следил сам император. Трасса проходила по малозаселенным или безлюдным местам. Все делалось вручную. По ведомости Районного исполнительного комитета от 1925 года, со строительством железной дороги для ее обслуживания через 1–2 километра строили будки, казармы, подъемные участки, разъезды. Постепенно некоторые из них разрослись в поселки, например, станции Куйтун и Харик.

Линия Красноярск — Иркутск протяженностью 1027 км открылась в 1891 году. Первый гудок паровоза нарушил не только вековую тишину сибирской глухомани, но и сложившийся общественный уклад жизни. Жители населенных пунктов Броды, Кундуйский, Малойский, Каразейский в 1908–1909 годах вывозили дрова и шпалы для строительства вторых железнодорожных путей. Куйтун на 35 верст пути должен был предоставить 5 000 шпал. Со строительством железной дороги города и веси Сибири начали наполняться переселенческим людом.

К этому времени в губернии и на территории района были подготовлены земли под переселенческие участки. Документы

об образовании таких участков назывались протоколами заседания временной комиссии. Например, от 13 декабря 1897 года (ГАИО, ф 171, оЗ дело 2). В деле 45 содержатся описания переселенческих и запасных участков: Малокочерминского, Тобинского, Таганского, Алкинского, Бурукского, Сулкетского, Ключинского, Андриюинского, Ахтинского.

Для Алкинского участка комиссия отводила 4 921 десятина удобной земли, 787 неудобной из расчета 15 десятин удобной на душу населения — это составляло 326 душевых наделов. За период с 1896 года в Иркутскую губернию заселилось 18 тыс. семей в основном из лесных районов европейской России. В Усть-Кадинской деревне проживало 135 душ мужского пола старожилов, в переселенческом участке население достигло 574 душ. На этом участке возникли Новая Када, Юхновский, Киселек, Худобок.

Плуг, начало XX века. Большекашелевский школьный музей.

Вот что сказано в документах архива: «Деревня Бурук Куйтунской волости Нижнеудинского уезда с 1897 года, благодаря плодородию почв, положению вблизи торговых рынков и железной дороги, стала в ряды наиболее зажиточных поселений волости».

Если до 1905 года Правительство России разрешало переселение в Сибирь только тем крестьянам европейской России,

уход которых не уменьшал бы ряды батраков, то с 1905 года было разрешено свободное переселение.

В результате переселения с 1905 года на территории Куйтунской волости появились участки: Малой, Верный, Ключи, Медведька, Чаловка, Аллак, Ахта, Кочутай, Лермонтовский, Смирновский, Шаповский, Афанасьевский, Боровой, Приделенский, Булхутуй, Тельба, Юльевский, Каранцай, Овчинниковский, Болтай, Горностаева, Вознесенский, Ташкей, Придорожный, Широкие кочки, Побока, Усть-Говориха, Михайлов, Михеевский, Тихоновский, Троицкий, Юхновский, Апраксинский, Ивановский, Менчукава, Полтавский, Каразей, Ромодановский. Заимки: Мелентьева 2-я и 3-я, Ушакова, Коморных, Муромцева, Дулепова, Горностаева, Дубынина, Елесеева, Комина, Неудачина, Потоличева, Ульянова, Усова, Бугуруслан Дубровский, Попова, Суранова. Хутора: Лазарева, Пановича, Тихоновский, Козлова, Белинский, Дубинский, Прохвятилова, Табин, Еленинские, Никитаевский. Села: Новые Или, Мингатуй (1902 год), Малая Кочерма, Тобино (1901 год), Лаптевка, Алкин (1907 год). Деревни: Сулкет (1900 год), Тобино, Денисовка (1908 год). Участки Лермонтовский, Малой, Верный, Ключи, Чаловка, Ахта, Боровой, Тельба, Юльевка, Каранцай, Широкие кочки, Апраксина, Каразей, Ромодановский, заимка Дулепова превратились в более крупные населенные пункты. Некоторые со временем исчезли. На некоторых участках до сих пор проживает по несколько семей. Лермонтово, Каранцай, Каразей — в наше время достаточно крупные населенные пункты.

В связи с усилением крестьянского движения в годы Первой русской революции правительству пришлось пойти на реформирование деревни. Аграрный вопрос 1906—1910 годов правительство хотело

опять решить за счет крестьян, как и в 1861 году. Новая аграрная политика проводилась на основе указа от 9 ноября 1906 года. По дате его утверждения царем стал именоваться законом 14 июня 1910 года. Основное направление реформ заключалось в следующем: разрушение общины и развитие частной собственности, создание крестьянского банка, переселение крестьян, кооперативное движение, агрокультурные мероприятия. Автором реформы являлся П. А. Столыпин, председатель совета министров российского правительства.

Наибольшее значение имело переселение в Сибирь, но правительством ставилось условие: предварительная посылка ходоков. Одним из ходоков на уже освоенный участок Кундуй был И. Т. Ефимцев. В 1907 году в Кундуй прибыла новая партия переселенцев из 17 семей: Подъячих, Гусевы, Коваль, Полехин, Ворона и др. К 1910 году формирование участка было практически завершено. Здесь обустроилось и проживало уже 107 домохозяев. Население составляло 589 человек. Мужчин до 18 лет было 140, от 18 до 60 — 137 человек. Старше 60 было только 9 человек. Женщин — 303 человека. Земельный фонд участка был в основном исчерпан и теперь сюда подсеялись лишь отдельные семьи родственников уже живших здесь крестьян.

На начало XX в. на участок Кундуйский было выдворено 204 человека, в том числе 106 лиц мужского пола и 98 женского пола. Основная тяжесть обустройства легла на плечи наиболее трудоспособных мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. Их насчитывался 51 человек.

Первое время приходилось жить в землянках, временных зимовьях, балаганах. Предоставляемая на обустройство ссуда в 100 рублей выдавалась с задержкой. Из 107 хозяев 32 ссуду не получили (данные архивных отчетов). В другом случае 6 хозяев получили ссуды более 100 рублей. Са-

мые большие, по 150 рублей, числились за Коншиным Семеном, Гусевым Григорием и Черняковым Филиппом.

В первую очередь крестьянин старался купить лошадь, которая стоила от 40 до 70 рублей. Приобретался сельхозинвентарь. Для изыскания денег на обустройство приходилось наниматься в батраки к зажиточным крестьянам и казакам АН-станции. Чтобы заработать на лошадь, нужно было трудиться примерно год. Зачастую хозяева расплачивались пшеницей или рожью. Реже — деньгами. Бывали и случаи «варнацкого расчета» — убийство батраков по окончании работ. Нужда и неустроенность толкали некоторых переселенцев обратно. Таких в Кундуе было примерно 2 десятка человек. Оставшиеся, по прошествии пяти лет, в основном платили до 5 рублей налога в год. Их наделы были от 3 до 8 десятин пахотной земли.

Земля находилась в собственности государства. Крестьяне ее арендовали и платили ренту. Первоначально крестьяне захватывали участки, кто сколько мог. Позднее брали столько, сколько могли обработать. Если оставил землю в залежь, ее мог кто-нибудь забрать. Когда крестьянское население выросло, были образованы соседние участки — Таган, Каразей, Чеботариха.

С 1905 по 1915 год в губернию переселилось 96 тысяч человек. Это были первооснователи Саловска, Докучаевска и других небольших поселений нашего района. В 1917 году участок Кундуй насчитывал 118 дворов. В промышленно-экономическом справочнике по Иркутской губернии сообщалось, что в 1920 году в Куйтунской

волости проживало 17 370 жителей, в Кимильтейской 5 953, в Уянской 8 456, в Барлукской 6 194 человека.

И в старожильческих, и в переселенческих селах произошло слияние различных культур — бурятской, украинской, белорусской, чувашской, татарской, русского Севера.

Административный состав

Барлукская застава, как форпост Братского острога, была административной единицей Илимского уезда Братской волости.

В 1724 году Барлук стал самостоятельной волостью Илимского воеводства. В 1775 году Барлукская волость с ее 10 деревнями отошла к Иркутскому уезду, а в 1797 году Барлукская, Уянская, Куйтунская волости отошли к Нижнеудинскому округу Иркутской губернии. Округ был переименован в уезд.

Так было до 1917 года. 4 августа 1921 года Кимильтейская волость отошла к Черемховскому, а в 1922 году к Зиминскому уезду. Нижнеудинский уездный центр переведен в Тулун. В 1923 году Уянская волость отошла к Зиминскому уезду.

28 июня 1926 года Иркутская губерния упразднена — образован Сибирский край. Постановлением Сибирского крайисполкома от 19 июня 1929 года Куйтунский район перешел в состав Иркутского округа, Кимильтейский район поделен между Куйтунским и Зиминским районами. 26 сентября 1937 года Постановлением ЦИК СССР была образована Иркутская область, и наш район перешел в ее состав.

УСОЛЬСКАЯ
ИСТОРИЯ

Документы взяты из семейного архива семьи Пономаревых, а также из фонда МБУК «Усольский историко-краеведческий музей».

Зав. отделом экскурсионно-массовой работы Наталья Матузкова

ИСТОРИЯ ГОРОДА В ЛИЦАХ. ПРИСК ФЕДОРОВИЧ ПОНОМАРЕВ

У каждого из нас бывают такие дни, когда очень хочется побыть одному. Кто-то замыкается в своей квартире, кто-то отключает телефон...

А я в такие минуты очень люблю пройтись по старинным улицам нашего города. Идти и представлять, как много лет

назад здесь кипела жизнь. Самым шумным местом, конечно же, был базар. Он размещался между улицами Большая Базарная (ныне ул. Мира) и Малая Базарная (ныне ул. Красноармейская). На базаре было много мелких лавок. Торговали бакалейными товарами, скобяными и многими другими. А также и обувью. Надо сказать, что наш будущий город был центром кожевенного производства в губернии и занимал весомое место в экономике края. Кожевенный промысел стал развиваться в Усолье с 1861 года. Усольская обувь имела широкий рынок сбыта не только в Иркутской губернии, но и далеко за ее пределами. В конце XIX века промыслом занимались в 40 дворах села...

Торговля производилась каждый день с раннего утра и до позднего вечера. А в воскресенье из окрестных сел и деревень съезжались торговцы с различными сельскохозяйственными продуктами. Усольский базар по своим размерам и товарообороту занимал первое место после Иркутского. Вокруг базарной площади располагались купеческие магазины. Магазин купца По-

номарева, Шабалина, Пухова. Двухэтажный магазин Варваричева был настоящим универмагом с большим выбором товаров.

А рядом с базаром, напротив бывшего кинотеатра «Родина», стояло когда-то здание самой первой в Усолье пожарной охраны. К большому сожалению, оно не сохранилось. Но насколько оно было важным в развитии будущего города, сколько жизней было спасено благодаря добровольной пожарной дружине и на чьи средства было построено здание... Об этом обязан знать и помнить каждый усольчанин.

Дореволюционное село Усолье было деревянным, дома часто горели, и пожарная дружина была жизненно необходима. В 1901 году купец-кожевенник Приск Федорович Пономарев выделил деньги на строительство здания пожарной охраны.

Добровольная пожарная дружина не только обеспечивала пожарную безопасность в селе. При пожарной дружине существовал замечательный духовой оркестр под руководством Степана Денисовича Воронцова, который тоже содержался на средства П. Ф. Пономарева.

*Бабушка, Евдокия Ильинична,
дед, Приск Федорович, отец, Борис Прискович,
на крыльце и Гурий Прискович.*

Приск Федорович Пономарев. Кем он был? Как жил? И каким был бы наш будущий город, не будь в то время такого человека — благотворителя, как он?

Предлагаю вашему вниманию, уважаемые усольчане, уникальные строки из дневника младшего сына П. Ф. Пономарева Бориса Присковича Пономарева:

«Приск Федорович Пономарев родился в 1864 году, родился и вырос в селе Усолье, получил 4-хклассное образование. В дальнейшем настойчиво занимался самообразованием, в результате по тем временам был очень культурным человеком. Отец его Федор Иванович Пономарев приехал в Сибирь из Ивановской губернии, очевидно, давно занимался кожевенным делом и торговлей. Мой отец продолжил дело своего отца. Моя мама Евдокия Ильинична была ему первой помощницей и домохозяйкой. Папа и мама Евдокия Ильинична бракосочетались в 1884 году. Папа привез

ее в Сибирь также с родины своего отца, которая была известна в Ивановской губернии. Ее девичья фамилия — Тихомирова. Часто вспоминаю наш ухоженный сад и огород. Хозяйство содержалось аккуратно, нас приучали к работе, до дому и дворе. Детей в семье было шесть человек, четыре сестры, брат и я (Мария, Людмила, Анна, Юлия, Гурий и Борис). Юлия умерла от скарлатины и похоронена на бывшем Иерусалимском кладбище. Мария выучилась на учительницу, работала в деревенских школах. Людмила не имела специальности, работала в сберкассе № 92. Она умерла в Иркутске, где и похоронена.

Сестра Анна получила специальное образование зубного врача. С мужем Брусенко жили в Харбине и только после войны 1941—1945 года они переехали в Иркутск. Брусенко работал в районе, там умер и похоронен, сестра Анна переехала к своей дочери в Челябинск, где и умерла.

Брат Гурий учился в Казани. Заведовал Усольской больницей, затем был транспортным врачом, работал на ст. Шилка Забайкальского края. Из Забайкалья переехал в г. Мариинск, где работал зав. горбольницей, после выхода на пенсию вместе со своей женой Антониной Ивановной переезжает в Новокузнецк, где проживала их дочь.

В Усолье отец был уважаемым гражданином, он участвовал в общественной жизни села, работал в добровольном пожарном обществе. Был его учредителем и активным членом. Отец построил и затем содержал двухклассную школу, усольчане называли ее Пономаревской. Когда мы жили в Усолье, до революции отец владел значительным недвижимым имуществом. На усадьбе примерно один гектар, 2/5 площади занимали постройки. В улицу было два кирпичных здания. А между этими помещениями встал жилой дом, в нем жила вся наша семья. В одном каменном доме был магазин,

а во втором отделочное помещение кожевни. Во дворе посредине располагался сад, огород с баней. По периметру располагались: кладовка, навесы разного назначения, сеновал, погреб, а над ним склад. Во дворе был флигель и две кожевни с навесами для сушки кож. В одном здании были чаны с известковым раствором-зольных, во втором чаны для дубления кож.

В настоящее время здания в улице сохранились, в одном кирпичном (в правом) со стороны улицы вначале были табачные фабрики, а затем в нем разместили ресторан. В другом (левом) был магазин книготорг. В жилом доме, после выселения отца и передачи имущества государству, разместили ясли-сад. Сад и огород были уничтожены в первые дни после реквизиции имущества.

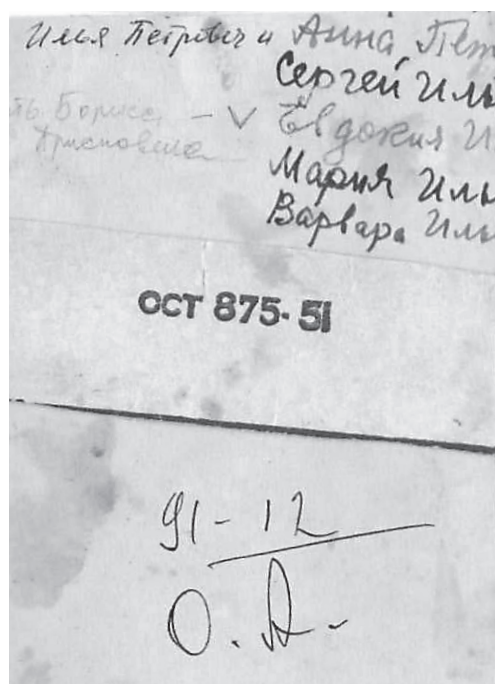
Точно не помню, но, наверное, в 1918—20 году мы жили — Отец, мать и я. Отцу предъявили требование освободить жилой дом, сдать государству (хромовому заводу, бывшему заводу Бычкова) имущество недвижимое, а отчасти и движимое. Помню

(мне было уже 10 лет), что приехали люди (рабочие хромового завода), приехали они на подводах. На телеги погрузили кожевенный товар и какую-то еще утварь, инструменты по выделке кож и все это увезли на головное предприятие, на хромзавод, располагавшееся по ул. Молотовой. Хорошо помню, что мы с отцом усердно помогали грузить эти ценности на подводы. Все это было очень просто отдать и получить взамен ценностей расписку... а вот куда выехать семье, хотя и небольшой? Да ведь еще и остались и вещи. Но мир не без добрых людей. Сорокина Татьяна Прокопьевна, уважаемый и трудолюбивый человек, наша соседка по усадьбе (впоследствии подведена под раскулачивание), предложила нам баню, которая была у нее во дворе. Сделав в этом строении ремонт, насколько было возможным приведя его в жилое состояние, мы переехали в этот домик.

Отец на великое счастье был принят на работу на кожевенный завод, где доработал до старости. Жили голодно. Отец

Семья бабушки Евдокии Ильиничны.

умер в 1942 году. Мать пережила отца на 10 лет. Мать похоронена на Свердловском кладбище в Иркутске. Удивляюсь тому, как отец и мать спокойно (внешне) приняли такую кару, как это раскулачивание, а это оно и было. Я-то по-детски все неудобства перенес без переживаний, а что творилось на душе у матери и отца... Тем более, что они были честные труженики, люди с большой душой, очень отзывчивые по отношению к окружающим. В солидном возрасте уйти из обжитого гнезда, где большая часть жизни прошла, рождались и росли дети, были радости жизни. Это сейчас мне понятно, а в 10 лет я так не рассуждал, считая, что ради построения нового общества все эти меры необходимы».

Долгие годы могила П. Ф. Пономарева была заброшена и не ухожена. И лишь в 2016 году справедливость восторжествовала, и могила была восстановлена. МБУК «Усольский историко-краеведческий музей» выражает искреннюю благодарность начальнику Федерального Государственного Казенного учреждения «17 отряд

Приск Федорович и Евдокия Ильинична в разные годы.

федеральной противопожарной службы по Иркутской области» Сергею Валерьевичу Шлегеру, начальнику ПЧ-56 Константину

Валерьевичу Цыганову, директору МБОУ «СОШ» № 5 Наталье Александровне Ефремкиной за оказанную помощь и поддержку в восстановлении доброго имени благотворителя.

Учащимися МБОУ «СОШ» № 5, пожарной дружиной «Огнеборец» были найдены родственники П. Ф. Пономарева. Внук Борис Борисович Пономарев зимой 2017 года привез все свою семью отдать дань памяти своему деду, меценату и просто Человеку, чье имя мы, жители города Усолье Сибирское, не вправе забывать.

У меня есть мечта... И пусть для кого-

то она покажется по-детски наивной, очень хочется, чтобы на месте несохранившегося здания пожарной дружины появилась его историческая копия, в которой разместился бы музей пожарной охраны. А возле этого здания будет стоять памятник П. Ф. Пономареву. И чтобы каждый проходящий мимо мог с благодарностью поклониться человеку, чей вклад в развитие будущего города неосценим.

Это лишь самая малая толика того, что мы, потомки, смогли бы сделать в память о Приске Федоровиче Пономареве.

ТАЙШЕТСКАЯ
ИСТОРИЯ

Евгений Селезнев

«АМБАРНЫЕ КНИГИ
АДОЛЬФА ЧЕРНЕВСКОГО»

Представить политическую составляющую тайшетской провинциальной жизни 1917–1920 годов — борьбу за власть, вползание в гражданскую войну — невозможно без краеведческой литературы, в частности без газетных публикаций Адольфа Юрьевича Черневского. Это обстоятельство требует отдельного рассказа о нем. К тому же есть еще один важный повод сделать это — 7 февраля 2018 г. в Тайшетском районе отмечалось 107 лет со дня его рождения.

Человеку, пожелавшему вдруг или по какому-то запланированному акту узнать подробности биографии Черневского, было бы логично посоветовать обратиться к подшивкам номеров районной газеты «Заря коммунизма» за прошлые годы. Иных письменных источников на заданную тему нет. Маловероятно, что кто-то из ученых написал отдельную работу о каком-то провинциальном исследователе — любителе локальной истории. Однако и чтение старых газет будет по большому счету напрасной тратой времени.

В период с 1959 по 1991 годы в районной газете было опубликовано всего две небольших заметки об Адольфе Юрьевиче радостного и печального содержания. В 1973 г. газета сообщила о присуждении ему районной литературной премии имени Михаила Цветкова, а в 1991 году — о его смерти. Удивительно, что содержания этих публикаций мало чем отличаются с точки зрения биографических подробностей — они малоинформативны, все о человеке сказано как-то в общем, без интереса. Чтение названных публикаций порождает кучу неясностей из-за множества пробелов

в жизнеописании человека. Первая статья «Поиск продолжается» («Заря коммунизма», 5 мая 1973 год) не содержит удовлетворяющего интерес анализа творчества лауреата премии, хотя событие требовало именно этого. Кстати говоря, в личном архиве Черневского хранится довольно подробный авторский вариант интервью в связи с этим событием, однако редакция полноценно этим вариантом не воспользовалась.

Некролог, как известно, пишется по шаблону, и, к сожалению, не узнать из него того, что можно было бы предполагать: где родился умерший, где жил до приезда в Бирюсинск, где трудился, где учился и так далее. Как самые важные события указаны вступление в Союз журналистов и получение премии имени Михаила Цветкова. Из положительных личных качеств отмечены трудоспособность, прямолинейность в общении с людьми, умение видеть в их делах не только хорошее, но и вызывающее критику.

На самом же деле, еще при жизни Адольф Юрьевич был достоин большой,

подробной и доброй статьи. Попробуем сегодня устранить этот пробел.

Начнем с биографии. Сразу же оговорюсь — не все еще удалось в ней выяснить по объективным причинам, а не из-за отсутствия желания.

Адольф Юрьевич, литовец по происхождению, родился 7 февраля 1911 года в Петербурге. Вскоре семья переехала к родственникам в Старый Оскол Липецкой области, где, по словам самого Адольфа Юрьевича, их настигла революция и гражданская война. В интервью по случаю получения премии имени Цветкова он рассказывал: «В детстве я был свидетелем грозных событий гражданской войны. В моей детской памяти остались страшные картины зверства белогвардейцев и революционная героика народа. Все это запечатлелось и отложилось на сердце. Мой отец, сотрудник уездного ЧК, захваченный в плен шкуровцами, бежал из-под ареста». Родители похоронены в Старом Осколе».

По завершению гражданской войны, окончанию школы Адольф поступил в педагогический техникум иностранных языков в городе Воронеже, отслужил в армии пулеметчиком, работал в редакции какой-то газеты в городе Елец. Занимался велосипедным спортом, была какая-то активная общественная жизнь, увлеченность журналистикой, возможно, он был уже женат, как-никак был симпатичным вихрастым парнем двадцати семи лет от роду.

Имеются сведения о назначении Адольфа Юрьевича якобы редактором газеты в том же Ельце, но документальные подтверждения тому не обнаружены. Многого пришлось выяснять впервые и с нуля. Пока лишь установлен факт существования только одной газеты, издававшейся в Ельце в 1935–1940 годы — «Красное знамя», но упоминания Черневского в номерах этой газеты как редактора или корреспондента не обнаружили. Возможно, он был ре-

дактором в другие годы или другой газеты.

Есть еще сведения о его работе и в межобластной редакции Телеграфного Агентства Советского Союза, что тоже надо документально подтверждать. Как и фразу из некролога: «Затем служба в Советской армии, после которой Черневский получил специальность рентгенотехника и рентгенлаборанта». Служил он, конечно же, не в «Советской армии», так армия стала называться лишь с 1946 года, а в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), неясно, где и как он стал рентгенотехником.

О чем совершенно не писали и не говорили при жизни Адольфа Юрьевича, пусть даже с массой неточностей и неясностей, так это о факте его ареста и долгой жизни как бывшего осужденного. Лучше сказать — незаконно репрессированного, именно это было доказано в 1956 году — Адольф Юрьевич был реабилитирован тем же судебным органом, что обрек его на 18 лет жизни с клеймом ненадежного гражданина с точки зрения государства. Даже в 1991 году в некрологе, то есть в прощальном слове о своем умершем внеш-

татном корреспонденте, редакция газеты почему-то посчитала ненужным упомянуть о трагической странице его биографии. И это довольно странно выглядит на фоне начавшихся тогда в стране новой волны десталинизации, гласности, деятельности в Москве и в областных центрах историко-просветительского правозащитного общества «Мемориал» и его отделений. И в Тайшете люди, примкнувшие к этому общественному движению, начали сбор материалов о тайшетцах, пострадавших в годы массовых политических репрессий. В список репрессированных тайшетцев имя Черневского еще не было занесено.

Черневский был арестован 5 апреля 1938 года управлением Народного Комиссариата Внутренних дел по Воронежской области. Спустя семь месяцев, 23 октября, выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в городе Воронеже был обвинен в преступных действиях по статьям 58-7, 58-8, 58-11 УК РСФСР. Уточним следующее: Военная коллегия Верховного Суда СССР (ВКВС) контролировала работу военных трибуналов, рассматривала дела исключительной важности в отношении высшего начальствующего состава армии и флота, а также обвиняемых в измене Родине и в контрреволюционной деятельности. В годы репрессий 1937–1938 Военная коллегия рассматривала дела по известным показательным процессам над троцкистами всяких разных уклонов и центров, судила представителей советской номенклатуры, военных, инженеров, ученых, деятелей культуры и искусства, работников НКВД. Приговоры ВКВС выносились по спискам, в которых осужденные подразделялись на категории: первая — высшая мера наказания, вторая — 10–15 лет тюремного заключения или ИТЛ и третья — пять–восемь лет ИТЛ категории в зависимости от планировавшейся меры наказания.

Прочтем содержание отдельных

пунктов статьи Уголовного кодекса РСФСР, по которым судили по списку Адольфа Юрьевича:

«статья 58 — преступления государственные. 1. Контрреволюционные преступления, пункт 7 — подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий, или противодействие их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего кодекса: высшую меру социальной защиты — расстрел или объявление врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнание из пределов Союза ССР навсегда, с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы на срок не ниже трех лет, с конфискацией всего или части имущества;

58-8 — совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации влекут за собой меры социальной защиты, указанные в статье 58-2 настоящего кодекса;

58-11 — всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе преступлений, а равно участие в организации образованной для подготовки или совершения одного из преступлений,

предусмотренных настоящей главой, влекут за собой меры социальной защиты, указанные в соответствующих статьях настоящей главы...»

Имя Адольфа Юрьевича Черневского было внесено для ВКВС в так называемые воронежские расстрельные списки, утвержденные Сталиным, Молотовым, Ждановым, списки 2-й категории. Такие списки для ВКВС обязательно подписывались членами Политбюро ВКП(б). Заседания этого судебного органа были короткими — по пять-десять минут, так как решения принимались по списочному составу: списки зачитали и проголосовали, не вдаваясь в частности, — они ведь уже были подписаны руководителями страны и партии. Черневский, фигурировавший в списке 2-й категории, не расстрельный, был приговорен к десяти годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовых лагерях.

Родные Адольфа Юрьевича предполагают, что он был направлен в Норильский лагерно-производственный комплекс, подразделения которого размещались по всему северу Красноярья и даже на юге этого территориально огромного и сурового края.

Сыновья Адольфа Юрьевича помнят рассказ отца, ставший их семейным преданием, об остановке тюремного этапа в Красноярске на пересылке, где большой дизентерией (?) Адольф Юрьевич, невзирая ни на что, от отчаяния взял да напился воды из Енисея... и чудесным образом выздоровел.

Больше ничего о своей лагерной жизни он не рассказывал, и, судя по всему, никому. Вероятно, в лагере, а не в армии, он умудрился выучиться ремеслу рентгенолаборанта, а может, и нет, но именно эта специальность стала единственной на всю его трудовую жизнь, а не учителя немецкого языка в соответствии с приобретенной когда-то профессией педагога. Жизненные

университеты для людей порой становятся главными.

Вторично Адольф Юрьевич был арестован 20 сентября 1950 года Новосибирским Управлением Министерства Государственной Безопасности и сослан на поселение постановлением Особого совещания МГБ от 23 декабря 1950 года. Полностью реабилитирован 14 июля 1956 года Военной коллегией Верховного суда СССР.

Надо узнать еще многое из его биографии: время и места отбывания им заключения в исправительно-трудовых лагерях и на поселении; в какие годы где он жил, работал, включая время до ареста и после освобождения из места заключения. Это невозможно сделать без информации из архивов управлений ФСБ по Воронежской и Новосибирской областям. Запросы в эти инстанции сделаны, надеемся узнать подробности уголовного дела Черневского А. Ю.

Выяснить биографические факты — это более простая часть работы, а вот оценить его культурно-историческое наследие гораздо труднее. И дело здесь отнюдь не в объеме оставленных им документов и публикаций.

Совместно с работниками архивного отдела администрации Тайшетского района создан фонд Черневского А. Ю. — это 42 дела (4 581 лист), 3 010 разнообразных документов. Здесь хранится более 300 газетно-журнальных статей, 425 копий различных архивных документов, сведения о 4 000 деятелях революции, гражданской войны различного ранга, 1 674 выписок и записей, около сотни от руки начерченных схем, 95 фотографий. В его творческой копилке более 160 газетных краеведческих заметок, рассказов, очерков. Большая часть из них — это повествования о борьбе за Советскую власть и ее героях.

Еще не все документы собраны и помещены в этот фонд, они находятся в частных

библиотеках или еще где-то, они, к сожалению, недоступны всем краеведам. Да и полнота архивного фонда есть показатель его качества. Его создание есть весьма положительное и значимое дело. Таким вот образом мы отдаем дань уважения нашему земляку, краеведу и журналисту. Документы фонда дают возможность полнее и точнее представить историю Шиткинского партизанского фронта гражданской войны в Среднем Приангарье. Этот архивный фонд конкретного человека — первый в практике архивного отдела аппарата администрации Тайшетского района, и формировался он при содействии библиотек п. Шиткино. Добрым словом надо вспомнить Стахееву Л. И., прежнего руководителя архивного отдела, журналиста. Благодаря ей сохранилась ценнейшая часть документов Адольфа Юрьевича — амбарные (канцелярские) книги с записями воспоминаний партизан и свидетелей их борьбы. Вероятно, таких книг было десять, но есть лишь шесть, остальные, как предполагается, в частных библиотеках. Бережно хранили документы из его архива работники детской библиотеки и музея боевой, революционной славы п. Шиткино.

После создания и изучения архива Черневского пришло время познакомиться с

его творческим наследием заново, а кому-то впервые.

Подготовлен и скоро увидит свет сборник воспоминаний тайшетцев — «Амбарные книги Адольфа Черневского». В сборник включено более двухсот воспоминаний жителей Тайшетского, Чунского, Кежемского районов о событиях партизанской войны в северо-западной части Среднего Приангарья в 1919–1920 гг., необъемлемой части Российской гражданской войны. В них содержатся не только подробности боевых действий. Интересны сведения о революционных событиях кануна войны, о конкретных людях, быте, хозяйственном укладе, промыслах, основателях переселенческих и старожильческих сел, деревень, заимок Тайшетской, Конторской, Шелаевской, Шелеховской, Неванской и др. волостей тайшетско-шиткинско-чунских земель. Воспоминания были собраны и записаны, получены в партийном архиве Иркутской области (ныне ИОЦДНИ) краеведом, внештатным корреспондентом районной газеты «Заветы Ленина» («Заря коммунизма») Черневским А. Ю. в 60–70 годы XX в. Комментарии, сноски к воспоминаниям составлены и помещены в сборник его составителем, автором этой статьи.

ЗАЛАРИНСКАЯ
ИСТОРИЯ

Макогон Г. Н.,
директор МБУК
«Заларинский районный
краеведческий музей»

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ
ВО ФРОНТОВОМ ДНЕВНИКЕ
МИХАИЛА МИНЕЕВА

Размышления о фронтовом дневнике
заларинца Минеева Михаила Борисовича,
воина 232 стрелковой дивизии

5 июля 2018 г. в стране развернулись торжества, посвященные 75-летию юбилею одной из легендарных и прославленных битв ВОВ, когда был развеян миф о непобедимости гитлеровского фашизма. Эту битву называют Курская Дуга. Огненный образ фронта, где павилось железо в июле 1943 г., стал частым в названии поисковых отрядов, воинских клубов. Победа в одной из легендарных битв Великой Отечественной была выстрадана за счет, прежде всего, советского солдата. В Заларинском краеведческом музее существует список земляков, которые своим ратным трудом помогали завоевать эту Победу. В нем зафиксировано 40 вернувшихся воинов и 101 человек погибших.

Из-за огромного количества пропавших без вести и по другим причинам эти цифры постоянно в доработке. У каждого заларинца-солдата своя судьба, подчас трагическая, сопряженная со смертью, с ранениями. Человек, воевавший в месте, ставшем апофеозом битвы, — под Прохоровкой Синчук Иван Денисович — в своих воспоминаниях, предназначенных для хранения в Центральном музее ВОВ, рассказывал, как видел, что плавился металл в боях этой битвы. Власов Николай Александрович, будущий военком Заларинского района, незадолго до войны окончил военное учи-

лище бронетанковых войск. Боевое крещение принял на Орловско-Курской дуге в составе 237 танкового полка, укомплектованного машинами из танковой колонны «Иркутский комсомолец», построенной на средства, собранные комсомольцами Приангарья.

Сибиряк Иван Денисович Синчук.

Вернулся с войны весь изрешеченный
осколками от мин залариндец

Алексеев Анатолий Степанович.

Сгорел заживо в танке

Бутырин Михаил Васильевич.

Молоденький заларинец, вчерашний
выпускник Заларинской средней школы,
потерял ногу под Курском во время развед-
задания.

Увечье преследовало солдата до смерти:
его мучили фантомные боли.

Георгий Сахибович Галеев.

Кто-то пошел дальше до новых событий
войны.

На Параде Победы в 1945 г. в гор. Мо-
скве одним из четырех заларинцев среди
отборных русичей-победителей промарши-
ровал ур. дер. Большой Заимки Заларин-
ского района

Григорий Карпович Кузьмин.

В своей статье хотелось бы подробнее остановиться на судьбе участника боев на Обоянском направлении Курской дуги — заларинца Михаила Борисовича Минеева.

В 2016 г. музей заполучил уникальный в своем роде документ — фронтовой дневник сержанта-заларинца.

Альбом был передан дочерью фронтовика — Галиной Михайловной Минеевой в мае 2016 г. в свете Дня Победы и 90-летия Заларинского района в дар музею.

Минеев Михаил Борисович родился 14.10.1919 г. в пос. Залари. До службы в армии год отработал учителем начальных классов Заблагарской и Распопинской школ Заларинского района. С 1939 по 1940 г. — курсант школы мл. командиров-радивистов. Далее служил на Дальнем Востоке. На фронте находился и принимал участие в боевых действиях с июня 1942 г. по 14 декабря 1944 г. в составе 1919 отдельного батальона связи 797 стрелкового полка 232 стрелковой дивизии Воронежского, 1 и 2 Украинских фронтов. Сначала был командиром отделения роты связи, затем помощником командира, командиром взвода связи. Участник боев под Воронежем, Орловско-Курской битвы, освобождения Венгрии. Дважды тяжело ранен. В мае 1945 г. из-за ранения в голову при наступлении в Карпатах получил отпуск по ранению. Военная специальность: связист. С 1944 г. — младший лейтенант. Имел награды: орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», ряд юбилейных медалей (см. сайт «Память народа»).

Торжественная встреча, посвященная 40-летию битвы за Днепр и освобождению Киева в ночь с 5 на 6 ноября 1943 г.

На фото заларинцы — участники легендарных битв Великой Отечественной войны.

М. Б. Минеев третий в нижнем ряду.

24.11.1983 г., пос. Залари, ДК.

После войны работал в Заларинской средней школе № 1 библиотекарем. На общественных началах работал зам. председателя Заларинского районного Совета ветеранов партии, войны, труда и комсомола с апреля 1972 года. Один из основателей сбора краеведческого материала малой родины, что положило начало созданию районного краеведческого музея. Умер в 1987 г. в пос. Залари, ул. Октябрьская. Источники: «Книга Памяти» том № 8, стр. 105, том № 9, стр. 106; воспоминания Минеева М. Б. краеведа; Заларинский РКМ.

232 стрелковая дивизия, куда попал

земляк, была сформирована на Алтае. Она обрела в войну легендарное длинное имя, где были запечатлены ее победы в Сумах, в Киеве, награждена 4 боевыми орденами. Значимым в ее судьбе было ее участие в оборонительных боях под Воро-

нежем — правом крыле Сталинградской битвы — летом 1942 г., где погибло 12 000 чел. Дивизия первой приняла на себя сокрушительный удар во много раз превосходящих сил противника. Против нее стояли 3 танковые, 4 механизированные немецкие дивизии, усиленные авиацией и артиллерией. К тому времени она была «необстрелянная, недостаточно обученная, без огневого и артприкрытия». Дивизия прошла уже окрепшей в этих боях по Румынии, Молдавии, Украине, Венгрии, Чехословакии.

В контексте этих событий шел с дивизией по ее дорогам наш солдат, заранинец Минеев, все время до своего ранения в декабре 1944 г. в Венгрии вел фронтовой дневничок. Чувствуется, что спустя время после ее первого прочтения каждая строка книги была перечтена не раз и пропущена через его размышления и сердце — сердце настоящего воина. Таких документов, как воспоминания Синчука, Минеева, у нас немного, но они — живые свидетели великой истории, великой победы.

Фронтовой дневник Минеева — не подробные записи, а лишь сокращенные наброски в книжечке, удобной для переноски — она просто была маленькой: 15x20. Сокращения были связаны с экономией бумаги и времени на запись. В альбомчике вырвано много листов в начале: видно, что он уже использовался, чужие записи были вырваны и удалены. Химическим карандашом солдат вел записи поверх чужих, сделанных бывшим владельцем блокнотика. Книжечку однажды, видимо, подмочило, и кое-где химкарандаш расплылся. Некоторые слова по этой причине невозможно прочесть, и поэтому в дневнике есть пробелы. Корки альбомчика потрепаны и расслаиваются. Для укрепления они были склеены простой бумагой то ли во время его ведения, то ли позднее. Надо отдать дань семье: отец смог сохранить его на войне, пронес этот дневник и после всю жизнь с собой; сберегла

его и дочь. Только благодаря этому сегодня можно узнать из уст свидетеля по факту событий правдивые, пусть и неполные, впечатления о военном быте, о полевых условиях фронтовых связистов, выдержавших тяготы колесных многочисленных дорог. Врага он никак не называл. Враг для него принципиально был безлик, и имени ему не было никакого.

Михаил записывал населенные пункты — он назвал 210 топонимов! Среди них множество совершенно маленьких деревушек и хуторов: Гонтаревка, Кондратовка, Тимофеевка, Погребны, Рязны, Нижняя Дубечня, Власьевка, Сулимовка, Ключсы, Марьяновка, Липовая Долина, Гута Межигорский, хутор Круглик, Янковичи, Васильково, хутор Беспятный, Маглица, Кожанки, Трелисы, Мазепинцы, Блошинцы и так далее... Упоминание населенных пунктов звучит примерно так: «Ночью вышли на Семиречку. Дождь. Сбились с пути. Часа 4 вытаскивали повозку. Связь дали на переправу через Буг. Батальоны уже в Зеньковцах. Остановка из-за колеса...» Иногда это ряд прерывают названия городов. Поскольку это уже крупные точки, то они повторяются в записях: Обоянь, Вышгород, Киев, оставили Серебрию. К концу записей читатель уже следит за большой географией: «Румыны за Сиретом. Ожидаем приказ о выезде к Сирету. Дорога грязная. 13.3.44 г. Из Перириты форсировали вброд Прут и вошли в Румынию. 1.4.44 г. В Бессарабии хорошо и красиво в хатах и снаружи. 8.4.44 г. Были в Баштенах, Сейчас в Желдете на берегу Серета. Находимся уже несколько дней у Молдовы и заняли оборону... Вдалеке видны Карпаты...» И всюду, в каждой записи, во многих строках — солдатский путь. Дорога, эта колесная правда связистов, очень мучила воинов. Бывали случаи, когда они прибывали на место КП, только обустроят землянку, окопы, установят связь — и тут

же приказ переходить на другое место. Напрасны тяжелые труды. Бывало, что они уходили в отступление и возвращались на места своих прежних КП. Задерживались на одном месте редко. Они постоянно передвигались от одного населенного пункта до другого. Часто дни перехода у него фиксировались как перечисление достигнутых населенных пунктов. Все это требовало сил, напряжения.

Пожалуй, минеевская подробно записанная география может претендовать на выявление точного пути полка и дивизии в истории войны. Дивизия считалась участницей Курской битвы. Записки Михаила начинаются в феврале-марте 1943 г. именно с тех мест, где через 3 месяца разразятся решающие бои Курской битвы. Они находятся возле гор. Обоянь. С Обоянского выступа начиналась с запада дугообразная оборона Курска. Вот как описывает он эти места и события:

26-27.2.43 г. Бои за Мирополье. Немцы при отступлении расстреляли мирных жителей в Гонтаревке, Кондратовке. Угоняют скот, отбирают, обедают.

3-4-5-6.3.43 г. Были в Мирополье. Небольшой районный городок. Много домов заминировано. Немцы, ограбив население, отошли за реку Псел. Из Записья... вышли на Малую Песчаную. Бои за ст. Басы. Отошли до Железняка и затем до х. Стрелков. Заняли оборону. Дача. Башня Ц.Т.С. Спаривание КОФ. Перешли в Марченки. Яблочные сады. Ездил в командировку за пополнением до Обояни. После Стрелков остановились в Тимофеевке. Писем еще не получили. Газеты отставшие. Должны остановиться на формировку и отдых, помыться. Бань еще нигде не встречали. Население встречает с радостью, натерпевшись страху и издевательств от немцев. Бой под Кочетавкой. Отступающие колонны немцев. Обозы. Город Вервье-Турово. В Андреево — эшелон с продуктами на разъезде. Вме-

сто отдыха вперед. Все осталось у хозяйки. Бой у Останино — Ретгата — Мантурово. Выход из окружения. Побитые машины на шоссе. Трофейное имущество связи.

Пешком шли с Сидоровым с пополнением из-под Обояни. Эпизод с девушкой. Нестроевые. В Марченках полк не дошел. Пошли уже в наступление Марченки — Тимофеевка — Игнатушин — Самотоевка — Думовка. Сдали пополнение в штаб дивизии. Нагнал полк в Большом Бобрике. Небольшая 8-дневная остановка. Левее продвинулись танки. Наступление на Сыроватку. Низы. В совхозе Низов заняли оборону /огурцы, помидоры/. Прорыв обороны. Пошли вперед. Шеперевка/?/ — Парамоненков — Сухоставцев — Марусеньки. Немец отходит ... хлеб в скирдах и копнах.

4.11. Дивизия названа «Сумской». Дано 12 залпов из 124 орудий в Москве. Немцы минируют дороги. Подорвался Рубин. Сопrotивление незначительное... Остался сматывать линии. Много работы у Варфоломеева, Федоренко, Лесникова. В совхозе Низы оставили КОФ и..., в остальных местах нет. Хриченко и Руднев остались... Догоняли. В Сер...се... бомбили. Хриченко ранен. Чекмасов задавлен в подвале. Повозка с имуществом потерялась. Смоляникова и Бочаров вернулись. Ложка, расческа, ножичек. Бомбит дороги. /Бозы/. Обыск полицейского. Взяли патефон, бумаги...»

Дальше автор продолжает описывать путь свой и своих товарищей по огромному пространству с боями до самой победы. Он постоянно называет имена людей и очень кратко обозначает события, происходящие с ним и его отделением. Поскольку военная судьба сделала его связистом-радиостом, то в дневнике и описывается их жизнедеятельность в условиях фронта. В записях среди незнакомых фамилий встретились имена командира дивизии

Ивана Ильича Улитина,

Штельмаха Дмитрия Лаврентьевича,

Козыря Максима Евсеевича,

которых ему довелось обеспечивать связью с командующими фронтами и операциями. И не просто обеспечивал. Плечом к плечу был с руководством: «7.11.43 г. Дежурил на КП, попал под обстрел с ком. полка. Ранило Штельмаха». Штельмах Д. Л. — Герой Советского Союза. Запись от 7.11.1943 г. говорит, как его отправили на левый берег реки около дер. Люстеж, и он всю ночь на берегу прождал напрасно комдива Улитина. Это имя известно в литературе военных лет: образ заменившего Улитина Козыря был описан Константином Симоновым, приехавшим как в 232 СД в качестве военкора. Он прибыл на несколько часов, а задержался на несколько дней. Его работа и наблюдения будут положены в основу будущего романа «Живые и мертвые». У Минеева велись свои наблюдения за событиями. Он описывает, как голодают он и его сослуживцы («Питание организовано плохо. Привозили раз в сутки ночью»), как с едой стало лучше, когда вош-

ли в Румынию, Молдавию, где «буржуи побросали все и бежали за реку Прут», а солдатам трофеями на радость стали фрукты на деревьях. Бывали и успешные моменты: «31.10.43. Удачная разведка боем. Заняли 4 ряда немецких траншей. Немцы как раз завтракали, так что многие за них позавтракали. Раненые говорят, что хоть и ранило, а чай с медом попили».

Он пишет беспристрастно, как у них постоянно воровали — и свои, и немцы — продукты и оборудование связи. Он пишет, как и они сами тоже добывали трофейное добро: «Один коммутатор украли связисты с конца», «Трофейного имущества мало...» Связист Минеев постоянно уточняет метраж добытого кабеля. Становится предельно ясно, что в условиях фронта оборудования не хватало.

Не обходит он стороной радости жизни, молодую влюбленность, возможность самому любить, находить для себя минуты жизнелюбия, проявления нежности. Событием для солдат было общение с

девушками, ведь парни были молодыми. Иногда их лишения скрашивали фронтвые «100 грамм». Об этих маленьких радостях Михаил Борисович пишет очень скромно, украдкой, сокращает имена, стесняясь даже бумаге поведать свои объяснения с девушкой. О выпивке тоже говорит предельно скромно, но довольно часто. А как же мужику, чье сердце было так надрезано загружено войной, без этого? И сквозь время я, читатель дневника 21 века, радуюсь за него, что ему удалось хоть немного согреть это солдатское сердце... Он часто упоминает письма из родного дома, от вчерашних товарищей по школе и сегодняшних фронтовиков (Киев-55, п. п. 08295 «б», Дунаеву Владимиру Ильичу), от родных, находящихся на войне (Полевая почта 41059-И, Ленденёву Михаилу, Румыния; Полевая почта 06482-Р, Московских Петру Фёдоровичу, прифронтная полоса, гвардейская часть; Фастов, ул. Фастовицкая, 52, полевая почта 19612-ж, Московских Александру Алексеевичу; гор.

*Выпускники ЗСШ № 1, первого выпуска 1938 г.
Дунаев Владимир Ильич, Минеев Михаил Борисович, Дунаев Григорий Сергеевич.
Пос. Залари, август 1980 г.*

Нерчинск, 24316 «Л», Иванову Н. Ив.» Нет-нет, да и появятся в дневничке адреса его сослуживцев и знакомых.

Война Минеева не украшена. Он часто констатирует смерти и ранения сослуживцев: «Потери до 380 чел.» Связистов часто ранило, убивало. Пишет о том, что погибли лошади, на которых переправлялись связисты самостоятельно до следующей остановки. Автор переживает, думает о том, что происходит рядом: «Ребят засыпало песком. Надо написать в газету. Перевозка раненых на собаках \отважность санитаров-ездовых\. Много еще беспечности у наших бойцов, у некоторых, конечно, неуместного героизма»; «до 100 пулеметов было по атакующим». Особенно много, просто повальные смерти он констатирует в конце дневника, в записях, относящихся к 1944 г., пока его самого не ранило в голову. Это тоже колесная правда связиста Минеева. А сейчас дадим слово самому автору записок, свидетелю событий войны. Мы сделали выборку из записей мест, где упоминаются фамилии сослуживцев. Вдруг среди читателей найдутся те, кто ищет информацию о дороге на войне своих отцов и дедов, однополчан 232 сд.

«6.3.43. Пешком шли с Сидоровым с пополнением из-под Обояни. Много работы у Варфоломеева, Федоренко, Лесникова.

Хриченко заболел и остался за водой с Рудневым. Догоняли. Бомбили. Хриченко ранен. Чекмасов задавлен в подвале. Смоляникова и Бочаров вернулись.

2.10. Переправлялись на лодке через Десну и дали связь Федоренко, Романов. Выбыл Цедринский, подорвался на mine, оторвало ногу. Не удастся поговорить с Ш. Исправляли порывы под обстрелом Коваленко, Сафонов, Кудрявцев, Баранов. Меня выслали на левый берег для встречи Улитина. Прождал его всю ночь.

2.10. Перед утром обокрали \хлеб, вещмешок Соболевского, котелки\.

Соболевский Александр Васильевич.
Фото 1980-х гг.

Весь день прождал Улитина.

13.10. Вчера бомбили самолеты. Разорвало Баранова.

Вчера наградили Дорощенко «За отвагу», поздравил.

Байдак обслуживает кабелем.

Расстановка аппаратов: Ф-41.71915-ЦТС. УНАФ 10692 — Верховский, нем. номер 0301 — Сычев, УНАФ14489 — Курдаков, нем. 26176 — НП. ТАТФ — 25946- ЦТС. Минеев, Поршин, Зинченко, Яковлев, Миленко, Данилов, Федосеенко, Цедринский, Никоненко, Сорочкин, Свиридок, Бобынин, Чертенков, Лесников, Варфоломеев, Астахов, Гончар, Сароковы, Павлов, Пелепейченко — остались с командой, Косарев ранен, уже комвзводом связи, Романов, Клинов, Чермащенко, Проватаров, Коваленко /2-ой вернулся после ранения/.

Варфоломеев, Косарев, Астахов, Федосеенко, Лазутина, Пр...ва, Горбачева, Казакова /выбыла по беременности/. Бо-

чаров, Чертенков /украли лошадей/ — откомандированы в состав взвода в Марченках.

Бобынин, Сафонова, Клинов представлены к награде за бесперебойную связь.

14.10. Убило Бочарова, ранило Варавина. Бочарова похоронили в расположении. Вчера ранило Кудрявцева. ННС сейчас Руднев. 3 день нет Соболевского из тыла. Варфоломеев выехали с Варавиным в санчасть.

16.10. Варавин умер по дороге в санбат, у переправы похоронили. Варфоломеев уехал в санбат с направлением /глаза/. Получили пополнения 12 ч. Все из-под Киева /Троещины/.

Малежика и Ворону хотят откомандировать.

Федосеенко отправили в 4 с. б. комвзводом связи. Приезжал Меламуд.

С Дорощенко живем почему-то недружелюбно. А жаль. Только что убили 2 л-та связиста. Одного направляют вместо Федосеенко.

18.10.43. Сорокин — пару лошадей. Астахов и подвода Вдовенко наматывают линии с Н.П. и тыловую до КП.

1.11.43. Получил письма от мамы, Ивановых и Дунаева Володи.

3.11.43. Ранило Рудомина, Роговцева П., контузило Ереденко.

8.11. Одну повозку Слюсарь, Марченко, Ереденко оставил разделять... Они отстали с Киева /выехали на 10 ч. на Хотим/. Отстали Руднев, Бобынин в Хотиме, выпившие Ереденко и Слюсарь выехали из Киева, раз их видели на этой дороге. Сорокин достал аппараты 3 шт. трофейные.

9.11.43. Людей сейчас не хватает. 5 девчат откомандировали в санроту, выбыл в санбат Сорока. Остались 4 чел. Роговец — повозочный вместо Коваленко. Дорощенко занят всем.

12.11. Ранило Астахова, Романова, Тимошина, контузило Пушкарева. Рота уеха-

ла в тылы. Из роты поехал Клинов.

13.11. Дорощенко, Гашев, Гельфанд — все в роте. Тимошин намотал порядочно /12/ кабеля.

14.11. Пушкарев вернулся, до 19-ого освобожден. Федосеенко 2 а. отдал на какую-то повозку /саперную/.

15.11. Вернулся Сорока. На НП Бруенко и Сидоренко.

17.11. Рота уехала. Остался с Байдаком. 1 коммутатор отдали Строкову. Отправили за 2-ым Авраменко.

2.12.43. Ш. уехала. Байдак с нами.

25.12. Дорощенко в Снетинке.

26.12. Пушкарев ... на старом МТС — в совхозе.

26.12. Не успели осмотреться, как сняли на новое КП. Дорощенко с П. догнали.

27.12. Я на КП, Тимошин на новом. Звонил Романов. Идет к нам из тылов.

29.12. Утром в Сидоры через Елизаветовку, впереди б-нов по полю с Авдеевым, а б-ны начали наступать на нас.

4.1.44 г. Наш полк первым вошел в Белую Церковь. Руднев выехал обратно снимать кабель.

5.1.44 г. Руднев снял 11 б. Пр-к контра-таковал 2 танками и бронетранспортерами. Ранило Сорокина, командира взвода 1 сб. Терлюка. Вместо них пошли Авраменко, Сидоренко. Коваль ННС. Романов уехал обратно в санроту.

6.1.44 г. Бомбит авиация противника. Ранило Федосеенко.

11.1. Отошли к Дзиндилевке. Остались Харченко и Голуб.

В Нестеровке остались Пушкарев, Ереденко, Соболевский. Ночью выехали на Канелы Соболевский, Пушкарев и Ереденко. Ранило Сабко. Ереденко отправили в санчасть. Пушкарев ушел в Бузовку, там контузило во время неприкрытых бомбежек. Только перешли озеро с Дорощенко, а на месте КП уже танки противника. Вернулся Романов, но опять 18.2. уехал

в санчасть. Дали 5 человек пополнения. Федосеенко награжден Славой 3 степени. Прибыли две девушки К. и М.

27.02. Рыжов из 4 бл и 2 из 7 р. Заезжал Северин.

01.03. Оборудовали ЦТС. — На НП — Побиращенко и новенький. Контр. — Северянский и Тарелкин.

4.3.44 г. Нашлись два бойца. Со 2-ого были в окружении. Лежали больные. Рады.

11.3. Ночью пошли на ст. Монастырщина. Б-ны шли этой дорогой. Дорощенко с автоматчиками и ПТР натолкнулись у будки на немцев. Завязалась перестрелка.

14.3. Зинченко. Утром в 5 подъехал Вдовенко и выехали на Кузьменцы. Связь дали к переправе через Буг.

17.3. Лебедев уже в Марковсе. Остановка. Авдеев и Дорощенко остались известно зачем: выпить.

1.04. Весь день обманывали друг друга, Бурбилюка с майором.

5.4.44. Пока стоим в Гирени. Вернулись из госпиталя Казаченко и Козлов.

8.4.44 г. Были в г. Баштенах. Руднев оставался подковывать лошадей в городе. Наградили Романова и Марусю — «За отвагу», Андрющенко — нашего повара.

25.4.44. Сафонов и Румянцева дежурили.

23.6.44 г. Там многих наградили в бою за Броштень. На нас с Дорощенко пока ничего еще нет. Телефонистку Румянцеву А. тоже.

6.6.44 г. Клинов вступил в ВЛКСМ. Справку о медали получил.

С Броштени выехали обратно в лес на старое место. Утром с Тимошиным сходили на новое КП и в б-ны 521 с. п. Гэйтэшта. На другой день переехали на старом о... Руднев, Галина, Слюсарь, Коваленко, Зинченко, Сафонов с паспортами. Сейчас 15 линий. Дрозд — в отпуск. Гельфанд, Дорощенко — на занятиях в штабдиве.

8.8.44 г. Уже 20 дней стоим во 2 эше-

лоне западнее Топиле. Рудневу пришлось с тыла переехать сюда же. Аппарат снимали два раза по приказанию Штельмаха. Сапоги ношу кирзовые Дорощенко, а свои отдал Зинченке. Откомандированы Лисицын, Глуховцов, Плахотнюк, Екатерина, Мария и Шура С. Получил письмо от Дунаева В.

19.08.44 г. Уехал в Москву. Увез Сафонов. Вчера перебило кабели в 5 местах на лето «по танкам». С Авдеевым выпившие.

Сафонов с Моревым будут на НП.

9.44. Ранило Пыхтеева в руку. Катерина уже не дежурит. Тимошин, Сафонов, Цыганий, Тарелкин. Контрольная — Сербовка, Маруся. Сматывают сзади Цыганий, Тарелкин, Сербовка. Дорощенко, Авдеев, Лесников — верхами. Ночью ходили с Дорощенко по линии.

Дорощенко Василий Маркович.
Фото 1980-х гг.

Уехали через горы в г. Детреу. В Топицах с 2 сб. и 3 сб. ходил в обход вправо. Штельмах заболел, уехал в госпиталь. Теперь Казаченко, Зварыгин в соседний

полк. Ездил с Ш. Смолянниковой, заезжали к Баранову. Соболевскому, Сафонову и др. — «Красная Звезда». Мне — Отечественной войны 2 ст. Сократили штат. Отчислили Гитака, Краснова и других

Выехали в горы. Дежурил на НП с командивом. Козырь с женой.

Позднее 21.10. ранило Пыхтеева. Выгнали Смолянникову, подорвался Севериненко.

6.11.44 г. 2-ой день бои за Тисса — Доб. Дубовиченко и Сафонов исправляли порывы под обстрелом. Соболевский в тылу. Выдали 13 значков связиста отличникам на полк. Дорощенко и Авдеев в совхозе. Краснов доставляет продукты. Ранило Ильгова, Резникова.

7.11.44 г. Убило Черепанова, ранило Дудника. Степаннокова откомандировали к нам. Догнали уже за км 15 за рекой. Бои. Были мне очень рады Северин и Дорощенко.

Дежурил на КП, попал под обстрел с ком. полка. Ранило Штельмаха, Ефимова, Ткаченко, Сергея, контузило Шкуратова, убило Сорокина. Через несколько дней убило Зварыгина, а затем ранило Денисова.

8.10.12.44 г. Не везет. Отличились Дубовиченко, Сафонов. Ранило Василевско-го».

Отдельно в сторонке Михаил вел свое небольшое делопроизводство по отделению. Приводим записи с фамилиями и инициалами его сослуживцев:

«Список штабного взвода роты связи на 13.10.1943 г.

2. Нач. ЦТС с-т Варфоломеев В. В (фамилия зачеркнута) 12

3. Ст. телефонист ст.с-т Романов П. А. 2 Ранен

4. Телефонисты: кр-цы Лазутина А. 3 в санроту

8. Телеф. мастер Федосеенко

9. Ездовой кр-ц Байдак В. И. 7

10. Телеф. мастер Пушкарев В. Е. 8 воев. до 19.11.

11. Телефонисты: кр-цы Роговец М. А. 9 повозочный

Список аппаратов штабного взвода.

1. УНАФ 42 № 1257в — штаб полка — Лазутина

2. Нем. инд. №... — ком. полка — Романов

3. Нем. инд. № 12554 — с соседом — Сорока

4. Нем. инд. № 4311 — нач. штаба — Прокофьева

5. УНАФ 42 без номера — для надсмотр. — Романов

6. Нем. инд. № 40881 — резервный — Коваль

7. Нем. инд. № 607012 — ПНШ-1 — Кольшкшина

8. Нем. инд. № 63050 — ком. роты — Очкасова

9. Нем. инд. № 03238 — нач. связи — Прокофьева (зачеркнуто)

10. УНАФ № — НП — Ереденко

Опись имущества штабного взвода.

Телефонные аппараты:

1. УНАФ 41 № 12 576 — штаб полка — Лазутина

2. УНАФ 43 без номера — для надсмотр. — Романов

3. УНАФ 42 без номера — НП — Ереденко

4. Нем. инд. №... — ком. полка — Романов

5. Нем. инд. № 12554 — с соседом — Кольшкшина

6. Нем. инд. № 4311 — нач. штаба — Прокофьева

7. Нем. инд. № 40881 — резервный — Коваль

8. Нем. инд. № 607012 — ПНШ-1 — Сорока

8. Нем. инд. № 63050 — ком. роты — Очкасова

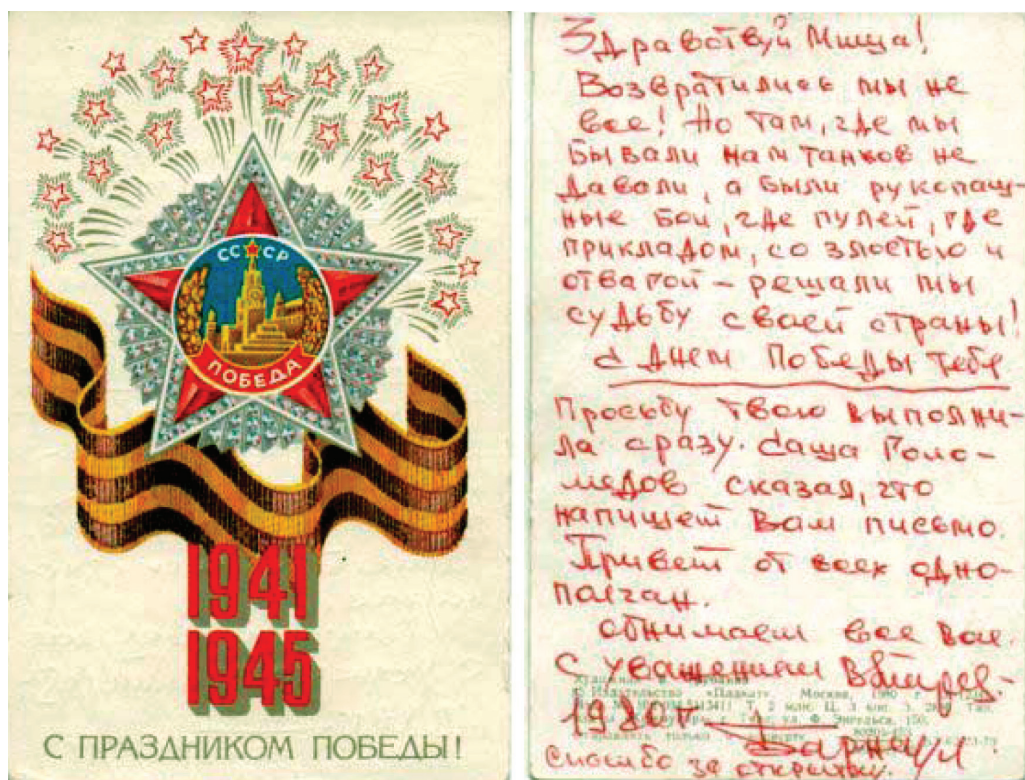
9. Нем. инд. № 03238 — нач. связи — Очкасова».

Среди вещей владельца дневника как вечная ценность хранилась книга Ф. Пролина и В. Белозерцева «Право на память» о 232 стр. д. Подарил ее заларинцу его фронтовой друг П. А. Романов, часто упоминаемый как сослуживец Минеева М. Б. В книге пометки самого Михаила Борисовича. Есть и несколько снимков, в том числе и военного времени.

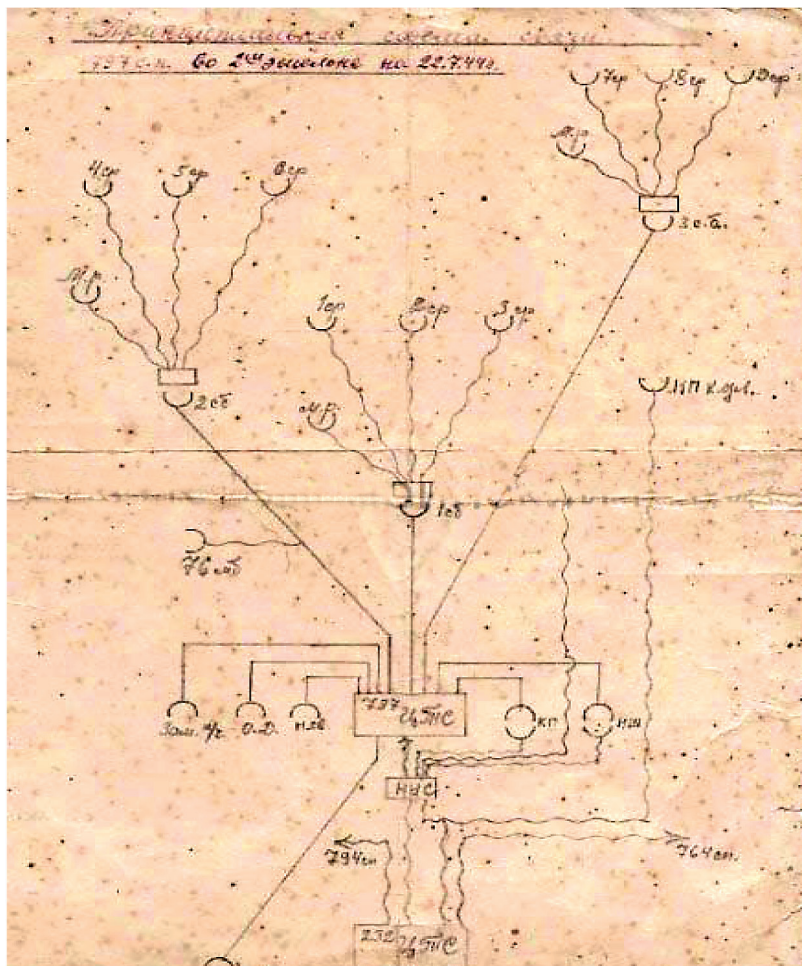
Станица Банская Быстрица.

На фото сослуживцы: Горбань Михаил, Романов П. А., Соболевский Александр Васильевич и неизвестный.

А еще он хранил при себе в архиве документ «Принципиальная схема связи 297 с. п. во 2 эшелоне на 22.7.44 г.». Наверное,

она была ему дорога и является схемой связи времен и поколений. Тоже принципиально в ответ сегодняшним фашистам.

Из исторической справки о 232 стрелковой дивизии:

За весь период участия в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны 232 стрелковая дивизия прошла 3 800 км, уничтожила 70 930 солдат и офицеров противника, 243 танка, 402 орудия, 1 200 машин, 12 самолетов и другой техники противника. 13 276 ее воинов награждены орденами и медалями. 28 удостоены звания Героя Советского Союза.

Из дневника о наградах в отделении Михаила Минеева:

«20.09.43. Ходили с разведкой. Бобынина, Сафонова, Клинова — к награде за бесперебойную связь.»

7.10.43. Вчера наградили Дорощенко «За отвагу», поздравил. Радостное настроение.

09.44. Соболевскому, Сафонову и др. — «Красная Звезда». Мне — «Отечественной войны» 2 степени».

Воистину, верная награда автору записок военного времени, рожденному в «рубашке» на Покров на Руси. Кто из народа, тот поймет, о чем эта история.

Ольга Уварова

«ИГРАЙ, ГАРМОНЬ, И ПОЙ, ДУША!»

Межрайонный фестиваль охотников, рыболовов и путешественников и фестиваль-конкурс гармонистов, баянистов, аккордеонистов и исполнителей музыки на народных инструментах «Играй, гармонь, и пой, душа!»

18 августа 2018 года в селе Хор-Тагна Заларинского района прошли два больших мероприятия — межрайонный фестиваль охотников, рыболовов и путешественников и фестиваль-конкурс гармонистов, баянистов, аккордеонистов и исполнителей музыки на народных инструментах «Играй гармонь и пой душа!». Организаторы мероприятия — администрация МО «Заларинский район», администрация МО «Хор-Тагнинское», комитет по культуре, общество охотников. День выдался теплым и солнечным. Мероприятие проходило на открытом воздухе, но в тени высоких сосен была приятная прохлада. Пришли послушать игру на гармони хортагнинцы — и стар и млад, приехали жители из соседних сел и деревень. С этим знаменательным днем всех собравшихся поздравили мэр МО «Заларинский район» Владимир Васильевич Самойлович, глава МО «Хор-Тагнинское» Сергей Сергеевич Ненахов, депутат Законодательного собрания Иркутской области Владислав Валерьевич Буханов, председатель комитета по образованию г. Саянска, кандидат в депутаты Законодательного собрания Иркутской области Ольга Владимировна Безродных. В этот день состоялась большая творческая программа. В нее вошла и выставка-конкурс охотничьих трофеев, которую подготовил Александр Петрович Васиченко

из экспонатов хортагнинских охотников (Алексея Прислягина, Александра Матвеева, Григория Королева). Выставку-продажу сувенирной продукции представили Тамара Викторовна Шейман (Залари), Леонид Иванович Захаров (Тагна), Елена Ивановна Безносова и Виктория Викторовна Алексеенко (Моисеевка).

Фестиваль-конкурс рыбных блюд «УЛОВКИ РЫБАКА» прошел по двум номинациям: «Лучшее блюдо из рыбы» и «Лучшее блюдо на рыбную тему». В нем приняли участие как команды, так и индивидуальные участники. Каждый участник самостоятельно оформил композицию своего блюда. В творческую защиту вошли песни, частушки, анекдоты, рыбацкие байки, загадки и мн. др. на тему рыбалки (рыбы). В конкурсе на лучшую уху приняли участие 5 участников — команда МБУК «Хор-Тагнинского ЦИКД», команда МБУК «Моисеевского ЦИКД», МБУК «Средне-Пихтинского ДД», семья Ивановых (Хор-Тагна), Раиса Чистякова (Залари). Уху можно смело назвать культовым славянским блюдом, одним из самых древних блюд, освоенных человеком. Участники готовили в основном классическую рыбацкую уху — сборную, из нескольких видов рыбы. Но были и сюрпризы — уха с заправкой из сыра и уха с заправкой из сала (команда из села Моисеевка).

В комплексной эстафете для взрослых «Рыбаки, охотники» приняли участие 3 команды, победила команда Хор-Тагны (капитан А. П. Васиченко). Второе и третье место заняли команды из Тагны (капитан С. П. Виноградов).

В конкурсе рыбаков не было равных отцу и сыну Селивановым. Валерий и Владислав заняли I и II место, III место занял Дмитрий Васильев. Победители детского конкурса рыбаков: I место Роман Валигура, II место — Юлия Малявко, III место — Владимир Кузенков.

В стрельбе по тарелочкам отличились:

I место — команда из деревни Благодатный, II место и III место заняли команды из села Хор-Тагна. Среди охотников-любителей (личники) I место — Иванов Юрий, II место — Платонов Евгений, III место — Ненахов Евгений. В показательных стрельбах выиграли: Шамбуев Андрей и Шамбуев Никита. Разделили II и III место. Абсолютным чемпионом стал гость из Ангарска Смирнов Юрий, не допустивший ни одного промаха. В стрельбе из пневматической винтовки приняли участие 40 юношей и девочек. Выиграли: I место — Матвеев Эдуард, II место — Иванов Федор, III место — Сеницын Артем.

Концертная программа «Охотничья вечеринка» подготовлена силами творческих коллективов из МБУК «Хор-Тагнинский ЦКД и ИД» (директор Картошкина С. Н.), МБУК «Средне-Пихтинский ДД» (заведующая Людвиг Е. В.), МБУК «Моисеевский ЦИКД и СД» (директор Костромина И. В.), ММБУК «Родник» (директор Идиатулин Р. Ф.), МБУК «Владимирский КИЦ «Фаворит»» (директор Каминская Е. В.). Желаящие катались на лодке (Евгений Акимов), на лошадях (Дмитрий Пименов).

В этот же день состоялся праздник самого народного инструмента — гармони. Он собрал более 25 участников из Заларинского, Балаганского, Зиминского, Усть-Удинского, Аларского районов. Поляна в этот день превратилась в живое красочное полотно. И она как нельзя лучше подошла для встреч такого множества гостей. Было где размахнуться с задорными песнями и танцами, торговыми палатками, шашлыками, национальным угощением. Не оставило никого равнодушным художественное оформление — 10 баннеров с портретами людей, внесших большой вклад в культуру Заларинского района. Это Лора Александровна Коростылева — аккомпаниатор из

Черемшанского Центра Досуга, Галина Евстафьевна Бабинцева — аккомпаниатор Хор-Тагнинского ЦД, Елена Алексеевна Выборова — директор ДШИ поселка Залари, Иван Иванович Маланин — известный гармонист, учитель Г. Заволокина, уроженец села Троицк, Павел Николаевич Шамолук и Светлана Ивановна Пржерадская — преподаватели ДШИ поселка Залари, Виктор Сергеевич Чириков — аккомпаниатор МБУК «Тыретский ЦД «Кристалл»», Татьяна Ивановна Виноградова — аккомпаниатор Тагнинского ДД, Сергей Александрович Ширшиков — руководитель Народного фольклорного коллектива «Черемушки», Анатолий Васильевич Герасимов — директор Большезаимского Дома Досуга. Зазвучали далеко окрест озорные частушки, лихие наигрыши, веселые поурри, различные музыкальные композиции, народные песни, поднимающие настроение и греющие душу, сердце на радость, людям в удовольствие. Главный приз мероприятия — тульскую гармошку — заслуженно получил Анатолий Герасимов. В номинации «Профессионалы» 1 место — Иван Саелкин (Усть-Удинский район), в номинации «Старше 18» 1 место разделили между собой Николай Улахинов (Владимирский КИЦ «Фаворит») и Михаил Чичигин (Балаганский район), 2 место — Юлия Литке (Заларинский район), 3 место — Леонид Пархоменко (Заларинский район с. Тагна). В номинации «До 18 лет» 1 место — Артур Галеев (Детская школа искусств п. Залари), 2 место — Дмитрий Мятлев (Заларинский район с. Владимир), 3 место Анастасия Рубина (Заларинский район с. Владимир). Всем участникам вручили памятные сувениры и флэшкарту с видеозаписью предыдущего конкурса-фестиваля и видеообращением известного российского гармониста-виртуоза, лауреата Международных конкурсов Павла Уханова. Большой интерес вызвала

выставка раритетных инструментов Сергея Петровича Перегудова — одного из инициаторов проведения фестиваля «Играй гармонь и пой душа!», настоящего ценителя русской гармонии, считающего, что нет на земле и в других странах более певучей, заливистой инструмента, чем русская гармошка. Как и такого огромного количества народных песен, где просматривается история всей жизни народа.

Этот день стал для всех праздником души. Он дал гармонистам возможность показать свой талант, задор и мастерство, а болельщикам насладиться мелодиями.

Организаторы фестиваля признательны

за материальную помощь Сергею Петровичу Перегудову, Александру Витальевичу Шаманову, Степану Григорьевичу Загруш, Анатолию Петровичу Непокрытову. Благодарят за поддержку специалистов Домов культуры, участвовавших в мероприятии: Екатерину Викторовну Каминскую, Веру Петровну Лапшину, Ирину Валерьевну Костромину, Светлану Николаевну Картошкину, Анастасию Александровну Сапожникову, Алену Викторовну Шашкову, Нину Ивановну Белову, Елену Владимировну Людвиг, Марину Павловну Матвееву, Татьяну Владимировну Бобину и мн. др.

БРАТСКАЯ
ИСТОРИЯ

Савицкая Е. П. г. Братск —
Историк, краевед, экскурсовод

ИСТОРИЯ ЮГО-ЗАПАДНОЙ БАШНИ БРАТСКОГО ОСТРОГА

Каждый год молодой город Братск 18 июня шумно и красиво отмечает свой исторический праздник — «День города Брацка острожного». Не станет исключением и год 2019-й. Хотелось бы вновь напомнить сибирякам о том, как это было. Предлагаю пытливым читателям и историкам погрузиться в историю освоения Приангарской земли, вспомнить, как же строились остроги, кем и для чего они возводились и каковы их конструктивные особенности. Итак, приглашаю в далекое историческое прошлое Сибирской земли!

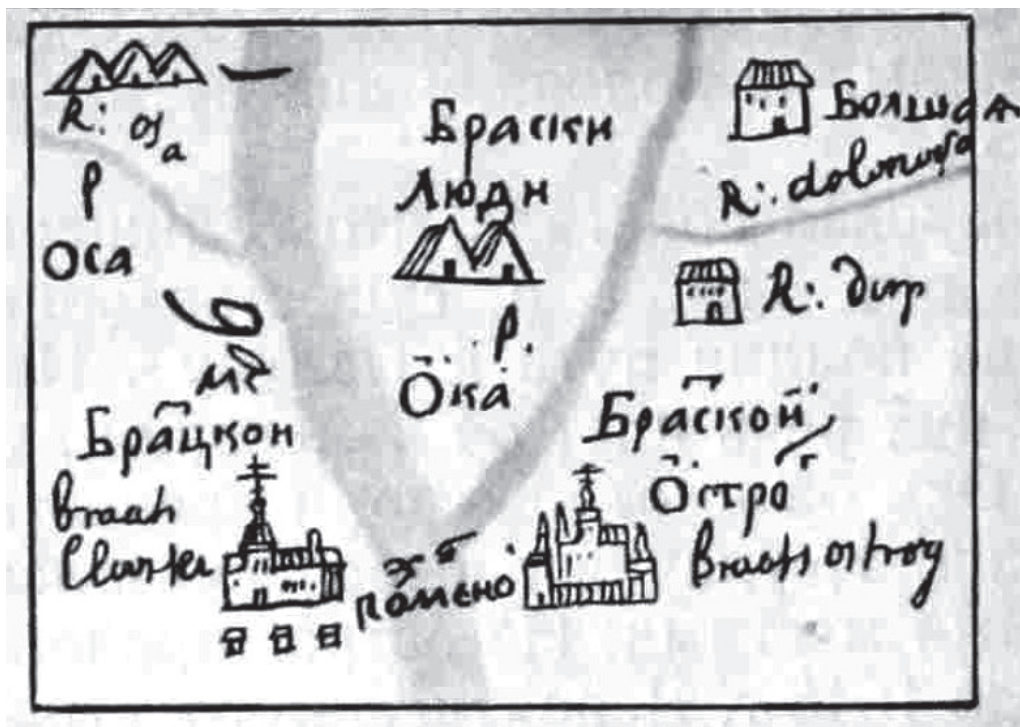
«Государевы остроги» в Сибири, как и во всем русском государстве в XVI—XVII веках, возникали и постепенно вырастали по указу царя в населенных пунктах Среднего Приангарья. Как показывают исследования историков и реставраторов, крепости и города, остроги закладывались, межевались, заселялись только по распоряжению прави-

тельства и всегда были подчинены единой системе.

Возведение новых городов на осваиваемых территориях было делом планируемым и строго государственным. Сибирский приказ непосредственно занимался определением места под закладку нового острога. В помощь сибирским воеводам в Сибирском приказе давали нужных для этого специалистов: градостроителей, фортификаторов и художников. Все городские укрепления, правительственные и общественные здания воздвигались исключительно на государственные средства.

В русских войсках в составе «нарядов» (гарнизонов) для возведения крепостных башен уже в XVI веке значились кузнецы и «древоделы» (плотники). Более того, сложились особые школы военно-инженерного искусства, в том числе и в Северо-Восточной части Руси (в отличие от Северо-Западных территорий), фортификационные принципы которых в большинстве случаев лежали в основе оборонного зодчества Сибири. Сохранившиеся до наших дней на территории Восточной Сибири уникальные памятники оборонной архитектуры XVII века (башни Бельского, Братского, Илимского и Якутского острогов) дают нам яр-

кое представление о строительстве и планировочных приемах русских зодчих Древней Руси.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БРАТСКОГО ОСТРОГА

Братский острог был основан русскими служилыми людьми под руководством Максима Перфильева в 1631 году. Первые два десятилетия жизни острога были весьма бурными, т. к. отношения с русскими людьми у окинских бурят строились очень сложно. Поэтому по причине стратегических соображений в 1648 году острог был перенесен на новое место — на правый берег реки Ангары.

В середине 50-х годов XVII века наконец-то устанавливаются мирные отношения с эвенками и окрестными бурятскими племенами. Острог 1654 года снова переносится на новое место, где он и находится вплоть до затопления старого Братска в

самом начале 60-х годов XX века. Факт переноса острога на его последнее историческое место фиксируется академиком И. Фишером:

«...лета 1654 года воевода Афанасий Пашков послал сына боярского Дмитрия Фирсова с таким приказанием, чтобы вверх по Ангаре, для большей безопасности, можно было другой острог построить». Так Братский острог в «1654 году был перенесен на третье, но не на первоначальное место, где оный стоит еще и поныне, а именно — на северном берегу нижнего устья реки Оки».

О характере самих работ, производимых Дмитрием Фирсовым, можно судить по его отписке в Сибирский приказ в 1654 году: «...Послан я, Митька, по государеву указу в Брацкий острог для ясачного сбора и для острожной поставки Балаганского острога и нижнего Брацкого острога переноски...

В нынешнем во 162 году (1654) Брацкий нижний острог весной поставили четыре высокие башни, три башни и три избы,

а четвертая порожня. А в работе был у острога Иван Козьмин да Василий Хороший с товарищи».

Итак, как явствуют факты из выше приведенных документов, новый острог был прямоугольной формы, и он был заложен на открытой со всех сторон пойме реки Оки. Это было примерно в 60–80 метрах от береговой линии. В остроге было 4 глухих угловых башни. Место, выбранное для острога, мало чем было пригодно с точки зрения обороны. Его выбор более зависел от хозяйственных запросов администрации и местного русского населения. Русский по-

сол в Китай Николай Спафарий так описывал острог в 1675 году:

«...А острог стоит на ровном месте. В остроге церковь во имя Пресвятой Богородицы Владимирской. А жилых дворов казачьих — 20. Да под острогом течет река Ока. Вытекает она из степи, а по ней живут пашенные крестьяне и браты».

К этому времени Брацкий острог превращается в сугубо административный центр Брацкой волости, где уже насчитывалось 33 деревни и несколько тунгусских родов, которые выплачивали государев ясак в Брацкий острог. Именно этим и можно объ-

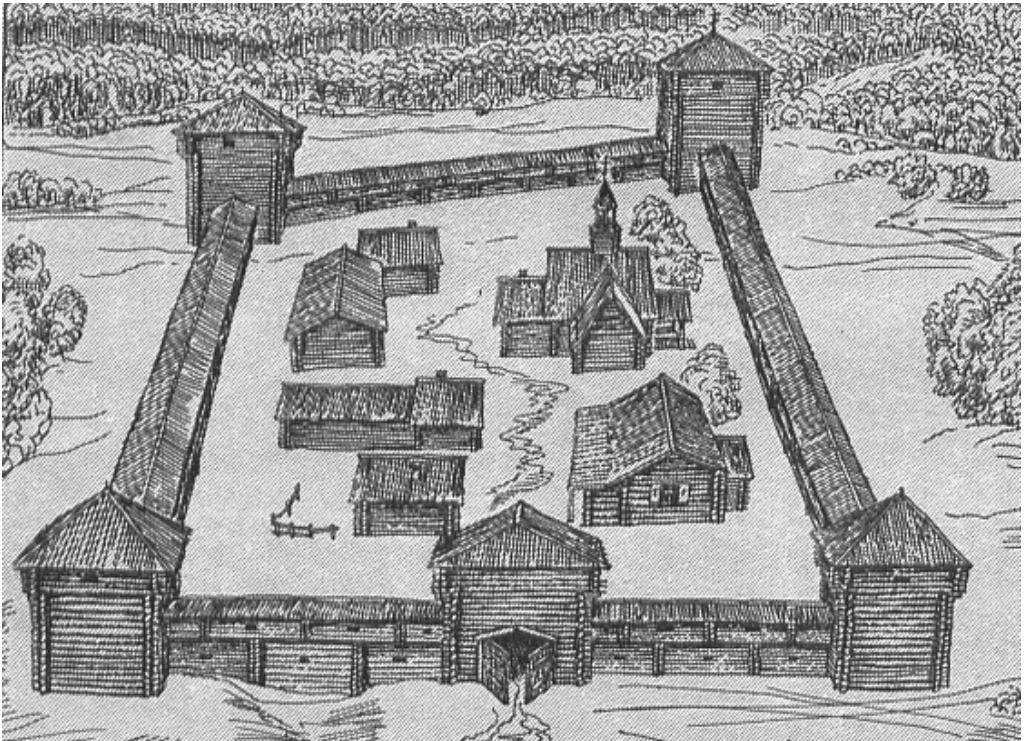
яснить тот факт, что к концу XVII века от прежней крепости осталось лишь две башни да стена между ними:

«Острок мерою в четыре стенных 120 сажень. Около острогу надолбы ветхие. В нагорную сторону по углам того острогу 2 башни на жилых избах. В решенную сторону того же острога проезжие ворота. У тех ворот есть запор железный. А на тех воротах построен казенный амбар, где бывает ясачная и денежная, товарная всякая казна... около того амбара есть перила, забраны с трех сторон досками в косяк, и покрыты тесом. На тех перилах с двух сторон двери на железных крюках. В острожной стене в внутреннюю сторону в углу поставлена приказная изба старого строения без амбара и без сеней. В остроге 3 амбара, 2 погребца, две лавки с перерубами. У перерубов двери особые, без замков. По верхнюю сторону острога две приказных новые избы, в том числе одна белая, а другая черная. Промеж ними сени с казенкою, крытые тесом в зубец, под одной кровлею».

Любопытно, что деревянные стены острога «за ненадобностью» во второй половине XVIII века были разобраны. На территории бывшего острога жители старого Братска устроили церковный погост. Обе башни с этого времени стали неотъемлемой частью последнего. Именно в таком виде башни и оставались в 1830-х годах, о чем говорят материалы в альбоме-приложении «Материалы для статистического описания России».

В 1870-х годах И. Воротников, описывая исторические достопримечательности старого Братска, отмечал, что в обеих башнях хорошо сохранились глинобитные русские печи на высоком рубленном оплечье, топившиеся «по-черному». Потолок со следами сажки сверху был обмазан глиной и засыпан землей. В 1927 году А. И. Михайловская находит в башнях лишь груды красной обожженной глины. Это было все, что осталось от прежних печей.

Со второй половины XIX века и до настоящего времени все, что осталось от ком-

плекса Брацкого острога, постоянно опекало бдительное око историка, краеведа, археолога, архитектора и искусствоведа, дабы сохранить все это для следующих поколений.

ВОЗВЕДЕНИЕ ЮГО-ЗАПАДНОЙ БАШНИ БРАЦКОГО ОСТРОГА

Юго-западная башня Брацкого острога была построена в 1654 году «городовыми плотниками» Иваном Козьминым и Василием Хороших «с товарищами», о чем нам говорит летописный документ-отчет. Контролировал строительные работы приказчик Сибирского приказа Дмитрий Фирсов. Башни острога рубили в разное время. Северо-западная башня возводилась с выемкой паза в верхней части бревна. Данный строительный прием имеет свою историю. Так, все новгородские срубные постройки X-XV веков имели паз и чашу в нижнем венце. Подавляющее большинство мангазейских построек начала XVII века рубились «в обло» с остатком, а паз и чаша располагались в нижнем бревне сруба.

К середине XVII века от этого архаичного приема постепенно начинают отказываться. При этом, как считают специалисты, были некоторые недостатки: паз представлял собой как бы естественный лоток для сбора воды, стекавшей по внешней стороне, это со временем повреждало сруб, и он подвергался гниению. С другой стороны, длительное использование такого при-

ема, очевидно, можно объяснить тем, что паз в верхней части венца конопатили мхом, и он не вываливался наружу.

Юго-западная башня была построена несколько иначе — с выемкой паза в нижней части верхнего венца. Такой разный «строительный почерк» выдает плотницкие секреты. Вот некоторые из них: «облам» — нависающая над стопой боевая часть северо-западной башни надежно поддерживает спаренные бревна, усиливающие всю конструкцию в целом. В северо-западной башне в дверном проеме второго этажа отсутствуют косяки. Бревна башни № 1, например, заметно хуже выглядят, потому что рубка и отделка их менее тщательна. Вторая башня, напротив, имеет в дверном проеме второго этажа косяки и гладко затесанный порог. Все бревна при этом тщательно обработаны. Вот поэтому исследователи сделали вывод о том, что обе башни не могли быть построены на одном месте одновременно и, следовательно, по указанию одного и того же лица, а именно — Дмитрия Фирсова. Как явствует из записи в его официальном отчете (донесении в Сибирский приказ), он был «...послан в Брацкий острог для ясачного сбора и для острожной поставки Балаганского острога. Для поставки и нижнего Брацкого острога».

Предполагаем, что часть сооружений, пригодных в том числе и для башни № 1, была позднее перенесена на совершенно новое место. Косвенно это подтверждается тем, что на прежнем месте дверной проем

второго этажа был расположен под углом. На новом месте, в связи с изменениями пространственной ориентации, старый проем был заложен и прорублен новый.

Вызывает некоторое сомнение тот факт, что дата возведения башни № 1 в 1631 году была именно такой. Дело в том, что из официальных архивных источников известно, что в 1648 году острог был вторично возведен на новом месте — ниже первого у берега реки Ангары. Вероятно, именно этот острог и носил название «нижнего Брацкого острога» (согласно донесениям Фирсова).

Посмеем высказать мысль и о том, что такое капитальное сооружение, как острожная башня, потребовала при возведении исключительно больших затрат казенных средств и была рублена около 1648 года в «Нижнем Брацком остроге». В 1654 году, при строительстве нового городка, башню разобрали и перевезли на новое место. Ее установили в северо-западном углу нового Брацкого острога.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, МАТЕРИАЛЫ И ИНТЕРЬЕР БАШНИ БРАЦКОГО ОСТРОГА

У некоторых исследователей время от времени возникает спор относительно породы дерева, из которого была рублена Башня Брацкого острога № 2. Одни исследователи говорят о том, что она была рублена из сосны, а другие называют лиственницу.

Визуальный осмотр этой башни показал, что если сравнивать ее с Илимским острожным комплексом, то юго-западная башня была рублена из основного строительного материала района Средней Ангары, т. е. сосны. Следуя тогдашней строительной практике, мастера укладывали лиственницу сразу в сруб, а сосну не укладывали по причине сложности обработки ее древесины в промерзающей от морозов Сибири. Исключение составляли те остроги, которые располагались в районах, где в Восточной Сибири в силу ее природных условий другого строительного материала, кроме как сосны, просто не было вообще! К таким районам можно отнести территории Оби, города Мангазеи, Енисея. К ним относятся Якутия и северо-восток Сибири.

Юго-западная башня рублена «в обло», «в угол», «в чашу», с остатком и выборкой пазов в нижней части каждого верхнего венца. Это подтверждают знатоки — плотники Сибири. Подобный прием рубки «с остатком» был наиболее характерен для жилых хозяйственных построек, т. к. выступающие при подобном соединении концы бревен могли предохранять все углы сруба от зимнего промерзания древесины.

Все специалисты, когда-либо производившие обследование юго-западной башни, выделяют особые конструктивные детали. Практически каждый квадратный сруб в плане (5,2 x 4,9 м) имеет два совершенно изолированных друг от друга помещения (этажа) с отдельными ходами,

к которым относятся лестницы и крыльцо.

Покрытие между этажами состояло из сплошного наката — бревенчатого настила, промазанного глиной и засыпанного тонким слоем земли от 8 до 10 сантиметров. Матица потолка покоилась на 16-15 венце перпендикулярно входу второго этажа сруба. Лаз наверх с нижнего помещения вообще отсутствовал.

Пазы первого этажа башни «мшились», т. е. конопатились мхом. Второй этаж — боевой, был срублен «в холодную», без конопатки. Из всех сохранившихся на сегодняшний день острожных башен лишь две из Братска имеют утепленные помещения. Первый этаж служил жильем и был «аманатской» избой.

Справа от входа находилась русская печь и топилась она «по-черному». В стенах сруба можно увидеть хорошо сохранившиеся пазы — гнезда для крепления опечья (печной корзины). Сама печка находилась на рубленном основании. Сохранились и гнезда от «воронца» (порожного бруса), который шел параллельно дверному проему (справа от нее) и слева от печи.

При внимательном осмотре внутренней части башни можно увидеть и гнезда — вырубки для «палатного бруса», что указывает на наличие в далеком прошлом и палатей (спального места между полом и печью). Справа от двери располагается дымовое волоковое окно с внутренним пазом для задвижки.

Кроме окна (на уровне груди) в каждой стене первого этажа есть по световому волоковому оконцу, которые закрывались при помощи задвижных досок — «заволакивающих» (запирающих) окна с внутренней стороны помещения. Одно время ошибочно их называли (да и сейчас некоторые экскурсоводы называют) бойницами для огнестрельного оружия. На самом же деле, утверждают исследователи, они служили для освещения жилого помещения башни

(а возможно, и вентиляции против копоти и продуктов сжигания). Это доказывает и тот факт, что бойницы окон находятся слишком высоко от пола для огнестрельной атаки. Этнограф А. Трифонов, посетивший в 1871 году Нижне-Колымск, так описывал подобные постройки:

«В городе находились не более трех десятков старых полуразрушенных домов, или, вернее, лачуг, разбросанных безо всякого порядка. Эти лачуги покрыты дерном, древесной корой. В окна вместо стекол вставляют летом бумагу, вымазанную жиром, наливаю кожу, и иногда — слюду. Зимой в окна вставляли ледяную пластину».

Наиболее распространенным в то время для окон был прием затянуть их брьюшиной, которую укрепляли на специальной раме с помощью лучинок. В «оконцы» волокового окна вставляли и холст, пропитанный маслом или смолой.

Отверстия под некие деревянные «тычки» находятся в срубах на совершенно разном уровне относительно нижнего уреза окон под углом до 10—15 градусов или в процентах к горизонтальной оси бревна. Вся внутренняя сторона бревен сруба первого этажа, начиная от лавок (лавки шли по левой и передней стенам, если считать от входа) и до полицы, была обработанной или затесанной приемом плотников «в лес». Следует отметить, что линейные размеры и вся внутренняя планировка, а также вся обработка деталей интерьера полностью аналогичны избам русских старожилов Среднего и Нижнего течения реки Ангары в период XVIII—XIX веков.

НАЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЫЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ ОСТРОЖНОЙ БАШНИ

Следует обратить внимание на то, что описки Дмитрия Фирсова в Сибирский приказ, по существующей в то время практике,

Краевед Е. П. Савицкая проводит экскурсию о Братском остроге школьникам.

была неким официальным отчетом перед правительством обо всех проведенных работах в остроге.

Посмеем предположить, что башни Брацкого острога в 1654 году сооружались уже не как оборонные постройки. Вероятно, в процессе строительства нового острога стало ясно, что делать башни чисто боевыми не имеет уже никакого смысла, потому что линия передовых «новосельных» острожков к тому времени продвинулись достаточно далеко на юг и восток Сибири. В этом случае сказывалась близость главного административного и военного округов, центра Приангарья — Илимска, где находились главные оборонные сооружения нашего края. Поэтому три и четыре башни острога сразу рубились с первым жилым этажом. Кроме чисто оборонных сооружений — таких, как атаманская (тюрьма), — были обязательными и ясачная изба, амбар для хранения пушнины, казенные амбары.

Часто эти амбары были со специальными помещениями для жилья.

К концу XVII века в Брацком остроге оставалось две башни и обе «с жильем». «Атаманская» изба была приспособлена для содержания заложников из числа знатных аборигенов. Это делалось для того, чтобы сородичи богатых аборигенов платили казачеству налог пушнинной — «ясак». Существует и прямая аналогия использования острожной башни под «аманатскую». В первой половине XIX века в старой крепости — остроге Зашиверске люди наблюдали ветхую деревянную башню, где когда-то содержались аманаты: юкагиры и тунгусы. Об этом сделал записи в 1856 году исследователь И. Сельский:

«Замечательная здесь башня в 1,5 квадратных сажен. Она служила лет за 100 перед сим жилищем аманатов, которые, по преданию, брались в плен в детском отрочестве от ламутов, юкагиров и тунгусов».

В наши дни созданы все подробные экспозиции в башне № 2 после ее частичной реставрации. Для посетителей музея «Ангарская деревня» в городе Братске в настоящее время открыты для осмотра все ее инженерные интерьеры, что позволяет увидеть в первозданном виде все особенности острожных башен XVII века и получить полное представление о том, как это было.

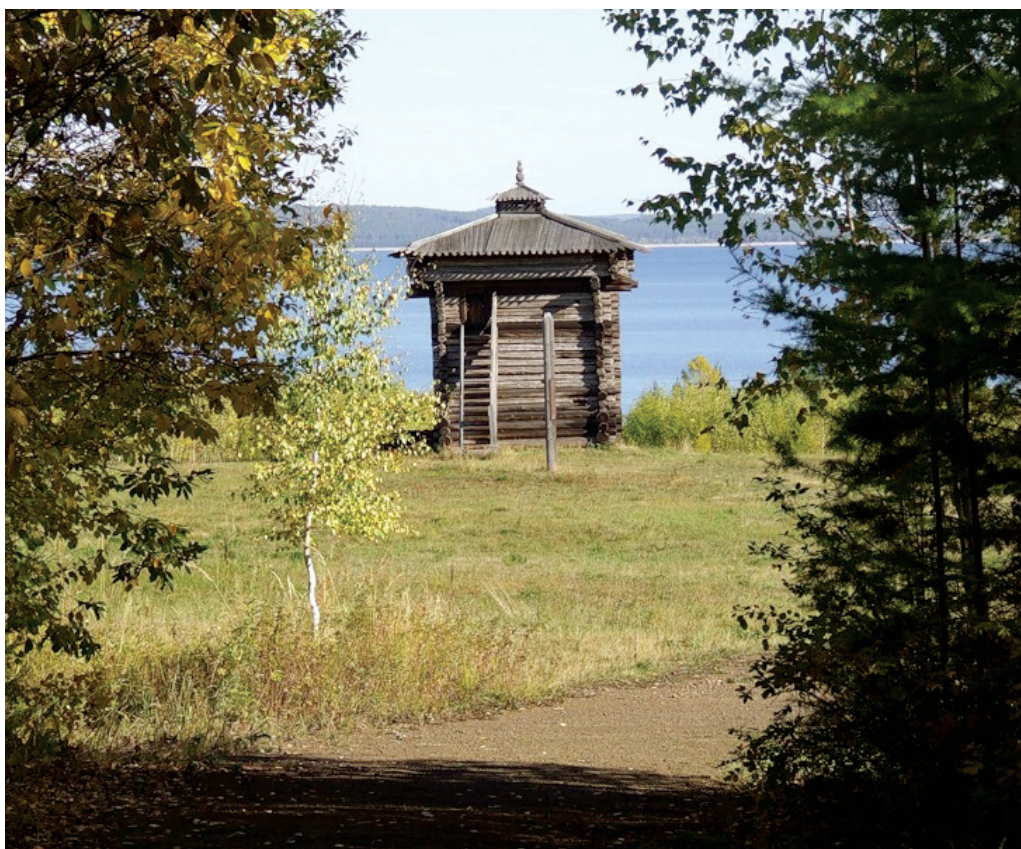
Это помогает всем посетителям музея дать представление не только об истории заселения и освоения Среднего Приангарья русскими людьми, но и дает возможность увидеть уникальное древнее инженерное и оборонное искусство Руси XVII века в том виде, в каком оно и было в свое время.

В архивах АН РФ имеются ценные документы середины XVII века (1654 год) — донесение Дмитрия Фирсова о тех работах, которые были произведены в Брацком остроге по переносу башен на новое, более

удобное место. В том же 1654 году на пути в Забайкальскую ссылку, отбывая заточение за свой бунт, неугомонный протопоп Аввакум в своем «Житии» написал такие строки:

«Посему привезли меня в Брацкий острог, и в тюрьму кинули, соломки дали. И сидел я до Филиппова поста в студеной башне. На соломке лежу: коли накормят, а коли нет...»

Согласно существующей версии считается, что Аввакум перезимовал в северо-западной башне, которая сегодня находится в историко-архитектурном музее «Коломенском» под Москвой. В «Чертежной книге Сибири» Семена Ремезова (1701 г.) есть три схемы точных и весьма противоречивых изображений Брацкого острога. Данный чертеж не позволяет сделать каких-то определенных выводов относительно планировочно-пространственной структуры Брацкого остро-

га, а также и не дает возможность выявить конструктивные особенности башен нашего острога.

Согласно летописным документам, в 1736 году в Братске острожном побывали участники Первой Академической Камчатской экспедиции. Среди них был академик И. Гмелин, который и оставил нам описание старого острога. В этих документах можно прочесть о том, что:

«...Братский острог имеет в каждой стороне по 30 сажен. На стороне к Оке имеется большой вход, а на ангарской стороне — малый. Направо от большого входа есть приказная изба. На стороне противоположной окинской, в каждом углу есть башня, а меж ними есть старые ветхие черные избы, которые построены при закладке острога тогдашними енисейскими служилыми людьми. В остроге находится и церковь. Есть несколько кладовых, которые построены недалеко от порохового и винного погребов. Снаружи острога есть 50 жилых домов, а выше находится по реке, в верстах пяти — монастырь, называемый Спасским».

Знаменательными в истории башен Братского острога стали 50—60-е годы XX столетия. Это время было связано со строительством Братской ГЭС. Вот почему весьма остро встал вопрос о необходимости переноса и сохранении всех памятников деревянного зодчества XVII—XVIII веков.

Поэтому в 1957 году на территории бывшего острога были произведены раскопки, которые проводил братский отряд археологов под руководством к. и. н. А. В. Волокитина, а руководил работами и всей экспедицией А. П. Окладников.

К 1960-му году вся площадь бывшего острога была полностью раскопана. В результате этих работ было выявлено много деталей оборонных сооружений, и появилась возможность произвести подробные архитектурные замеры башен, а также организовать и частичную консервацию башен,

подготовить к перевозке в московский музей деревянного зодчества т. н. острожную башню № 1.

Все работы по натурному обследованию обеих башен острога были выполнены сотрудниками института истории и культуры, директором искусствоведения И. В. Маковецким и Т. А. Лапшиной. Выполнение комплекса всех перечисленных работ, а также привлечение архивных источников, этнографических материалов и вообще переосмысление всех имеющихся литературных данных позволили подготовить серию научных публикаций касательно реконструкции братского острога и непосредственно обеих башен.

В 1960-м году в Институте Археологии АН СССР был выполнен проект реконструкции башни № 1 на основании Альбома обмерных чертежей (руководитель А. В. Никитин). Авторы проекта отказались от воссоздания внутренней композиции и всей экспозиции в целом. В результате в башне не были реконструированы печь, воронец и лестница к лазу. Именно в таком виде башня № 2 в 1970-м году была установлена в поселке Падун города Братска.

В связи с созданием Братского этнографического музея «Ангарская деревня» острожную башню перенесли на ее территорию, где она и была установлена после ремонта, выполненного по проекту архитектора Б. П. Чуласова. До включения данного памятника архитектуры в экспозицию этнографического музея «Ангарская деревня» в нем было необходимо провести целый комплекс реставрационно-восстановительных работ, а также подготовить тематико-экспозиционный план будущей выставки и оборудовать все внутренние и внешние интерьеры. На сегодняшний день все эти работы выполнены, и сотрудники музея занимаются реставрацией и сохранением всех памятников деревянного зодчества Сибири и Среднего Приангарья, находящихся на территории музея.

Литература:

1. Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. 1953 г.
2. Будицкий П. Н. Соч. в 2-х т, Т. 2. Мангазея, Сургут, Нарым и Кетцк. Тюмень, 1999 г.
3. Вагнер Г. Н. Деревянное зодчество русских старожилов в Среднем Приангарье. «Советская этнография», № 3. 1956 г.
4. Гольдфарб С. И. Ангара-река. — Иркутск: ООО «Репроцентр А 1», 2016 г.
5. Попов Ю. В. Истоки Братска. Братск: ООО «Каскад», 2007 г.
6. Сабурова Л. М. Культура и быт русского населения Приангарья. Л., Наука, 1967 г.

БАЙКАЛЬСКАЯ
ИСТОРИЯ

Ирина Прищепова

МОЯ РОДИНА – ТИХИЙ
СИБИРСКИЙ ПОСЕЛОК БАЙКАЛ

Моя родина — тихий сибирский поселок Байкал, большинство домов которого укрылось от внешнего мира между лесистых гор. И пусть он неприметен, невелик, но ему посчастливилось расположиться на берегах двух голубых сокровищ бескрайне богатой Сибири — Байкала и Ангары, что уже выделяет его из тысяч и тысяч других поселков. В разное время он назывался и станцией, и портом, и поселком, но всегда при нем оставалось звучное, полное непостижимой тайны, слово Байкал. Мой поселок знаком многим, потому что открывает двери в дивный мир байкальской природы, потому что славен богатейшей историей. Он был портом приписки для таких знаменитых могучих ледоколов, как «Байкал» и «Ангара». С него начинается Кругобайкалка — «золотая пряжка» великого Транссибирского железнодорожного «пояса», бывшая в течение полувека одним из важнейших стратегических объектов страны. Сейчас Кругобайкалка отрезана от Транссиба и золотистой девятистокилометровой змейкой лежит от поселка Байкал до городка Слюдянки. Но по-прежнему, как в далекие годы, горячий дымящийся паровоз, стоящий вблизи байкальского причала, нетерпеливо ждет пассажиров, чтобы увезти их в страну байкальских чудес. А поселок, живший кипучей жизнью, давно привык к тишине и в этой безмятежности изредка вспоминает свои бурные молодые годы, бывшие с конца 19 века, когда к Байкалу подошла Транссибирская магистраль, до 1956 года, когда часть железной дороги от Иркутска до порта Байкал ушла под воду...

Все дорого мне на родине: уютная акватория порта со стоящими в ней судами, деревянные домики, прячущиеся по распадкам, старая Кругобайкалка, бегущая вдоль побережья, утопающая в густых травах. Зелень пробивается и между темных шпал. По обеим сторонам дороги растут деревья и кусты, они давно обжили даже тоннели и вольготно растут на их горбатых спинах. Вдоль Кругобайкалки можно гулять, сколько хочешь. Круглый год курсирует здесь лишь единственный коротенький поезд, который и поездом назвать трудно. Летом он слеплен из тепловоза и двух пассажирских вагонов, а на зиму оставляют только один вагон. Уходит «поезд» ночью, а возвращается вечером. Да и никому он, тихоход, не страшен.

Не отвести глаз от картин Кругобайкальской дороги. Все влечет и радует глаз: уникальные сооружения, живописные скалы, высокие травы, редкостные цветы, тенистые деревья, холодная синь вод, купающая белые облака. Чуткая тишина. Безмятежность. Непреходящая красота. Благодатный пьянящий простор...

Мне казалось, что поселок и Кругобайкалка всегда существовали и всегда были такими, какими знакомы мне с детства. Большой неожиданностью для меня было увидеть в интернете старинные фотографии моей малой родины и перенестись более чем на сто лет назад, в первые годы двадцатого века, и увидеть поселок, в котором прошла вся жизнь, знакомый до последней пяди, совсем другим, не виданным мною.

На этом фото — моя улица Байкальская, приютившаяся в пади Баранчук, впоследствии переименованной в Баранчик. С трудом узнаю свою гору, до подножия заросшую лесом. Теперь же она по большей части лысоватая. Нахожу ручеек, по берегам которого вдоль ущелья тянутся нехитрые строения нашей улицы-пади. Смотрю на полотно железной дороги, на постройки,

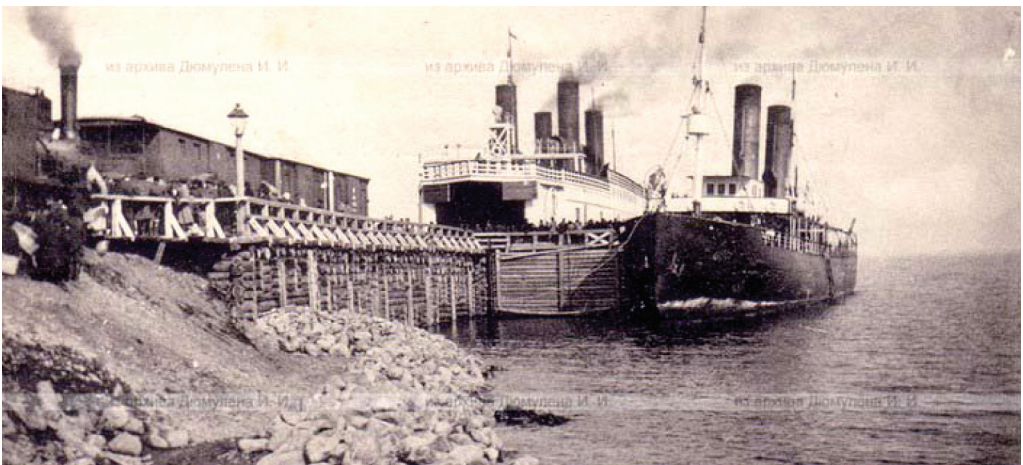

Улица Байкальская в начале XX века.

стоящие на самом байкальском берегу, которых не станет, когда поднимутся ангарские воды, перекрытые мощной плотиной. По другую сторону Кругобайкалки из всех домов, попавших в объектив, уцелеет только один, и через сто лет будет он выглядеть молодым, сохранит свою статью и крепость. Да еще один будет перестроен. Остальные строения канут в лету. Потом на их месте

или рядом появятся другие. В доме, который не претерпел изменений, в детские годы будет жить моя бабушка. А пока она еще не родилась. И только через полвека в пади будет построен дом, в котором появлюсь на свет я.

А на этом старинном фото — «Байкал» и «Ангара» бок о бок стоят на рейде. К ним подведены рельсы, по которым заходит на

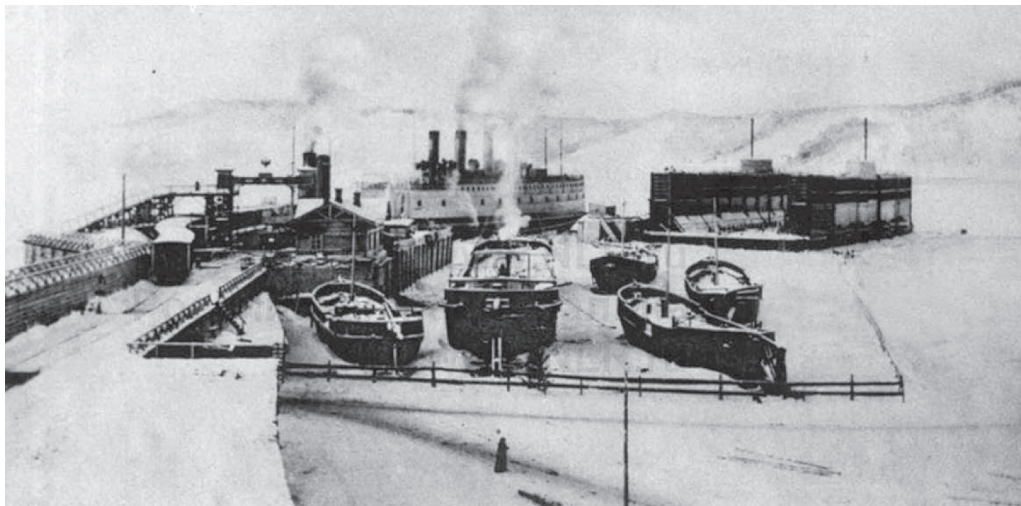
Ледоколы «Байкал» и «Ангара».

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

пароход «Байкал» железнодорожный состав. Ледокол этот обладал недюжинной силой. Играючи перевозил он с одного берега на другой вагоны, пассажиров. Команда ледокола-гиганта состояла из двухсот человек! Зимой он колот крепчайший лед, до метра толщиной. И не под силу ему был только лед свыше метра толщиной, та-

кой крепкий, что в русско-японскую войну, когда фронту необходимы были грузы, а Транссиб был еще разорван Байкалом, прямо на льду уложили рельсы и с помощью лошадей перевозили составы. «Ангара» была неутомимой помощницей «Байкала» во всех его нелегких делах.

На этой фотографии начала двадца-

Зимний порт.

того века — порт Байкал снежной зимой. Акватория скована льдом. В ней зимуют красавцы-ледоколы и другие суда, которые рядом с гигантом «Байкалом» кажутся малышами. Справа — огромный деревянный док, способный исправить неполадки такой махины, как ледокол «Байкал».

Недолго суждено байкальским чудесным ледоколам быть вместе. «Байкал» не пере-

живет гражданскую войну, сгорит от снаряда белочехов, и его распилят на металл. «Ангара» же окажется счастливее, хотя тоже хлебнет лиха. Послужит она людям в трудные годы Великой Отечественной войны и после нее, а потом долгое время будет полузатопленная стоять на реке, давшей ей название. Но ее отремонтируют, подновят и станет она «работать» музеем в Иркутске.

Разговор у Байкала.

Еще одна дорогая мне фотография. Ранняя весна 1904 года. Министр путей сообщения князь Михаил Иванович Хилков и группа сопровождающих его чиновников разговаривают с местными жителями, одетыми очень просто и сидящими прямо на земле. Находятся они всего в нескольких десятках метров от поселка, а фоном им служат поселковая скалистая гора и порт с высоким деревянным доком. Разговор идет, скорее всего, о будущей дороге, которая нужна всей стране. Транссибирская магистраль стала делом всей интереснейшей героической жизни для семидесятилетнего министра, которому история обязана железнодорожной паромной и ледовой переправой через Байкал и который 13 сентября этого же, 1904 года, в пятидесяти километрах отсюда вобьет в лиственничную шпалу дороги последний костыль. С замиранием смотрю на грунтовую дорогу, усеянную камнями, — следствие недав-

них взрывов. На нее совсем скоро встанут рельсы Кругобайкалки и побегут по ним паровозы. Взорванные мысы, еще серые, голые, не успели залечить раны от взрывов. Пустые склоны долго будут зарастать деревьями. Восстановит себя природа, примет Кругобайкалку, как дочь родную, и заиграет она дорогой огранкой искусных тоннелей, галерей, подпорных стенок, мостов, виадуков, акведуков. 800 сооружений на 80 километров! Одно интереснее, диковиннее другого. И все сделаны вручную, нечеловеческими усилиями, примитивными орудиями труда. Но мастерски, вдохновенно. Недаром назовут ее восьмым чудом света...

А так выглядит место, где встретились министр и местные жительницы более века спустя, в 2018 году. Первые дни июня. Тихая колея Кругобайкалки. Синева Байкала...

А вот уж совсем диво дивное! Не-

У поселка Байкал.

Въ пользу общ., всп. уч. въ СПб. сибирякамъ.

М. Баранчикъ на Байкаль.

сколько фотографий уносят меня еще дальше в прошлое и дают возможность взглянуть на нетронутую природу на том месте, где порт Байкал через какое-то время (кто бы знал — какое!) возникнет. Ощущение непередаваемое. Спасибо дагерротипным снимкам за то, что они есть!

Смотрю на снимки мыса Малый Баранчук, скалистого, еще не тронутого

взрывами ради строительства Кругобайкалки, на лесную горку, где впоследствии вырастут быстро, как грибы после теплого дождика, домики и образуют крутую улицу Горную; на прибрежную поляну, на людей, стоящих на моей земле. И вижу не серость несовершенной фотографии, а голубизну неба и моря, зелень трав и деревьев. И возникает живое чувство своего присутствия там,

Порт Байкал. 2018 г.

на суровой земле, где я появилась на свет.

Место у мыса Баранчук, попавшее на старинное фото, застраивалось и перестраивалось не раз. Не одно поколение домов за долгий век сменило друг друга. А вот как выглядит это место теперь, более века спустя.

На фотографии видно, что поселок в наше время не живет бойкой жизнью. Устал он в первой половине XX века от колоссального напряжения. А теперь, наполовину спрятавшийся в живописных распадках, отдыхает он от трудов

праведных и наслаждается лесной тишиной. И это хорошо для Байкала. Так как соседняя Листвянка, расположенная на другом берегу Ангарского истока, страдает от избытка туристов, машинных пробок. Не осталось у берегов нетронутой природы. А у нас пока сохранилось много благодатных мест, куда редко ступает нога человека. Но, к сожалению, заповедных уголков становится все меньше. Для человека и его устрашающей современной техники нет ни расстояний, ни преград.

Вот еще одно старинное фото. На

фоне Малого Баранчука стоят косари-богатыри, сложившие огромный стог. Наверное, путешественник, заплывший на лодке в их девственные места, налюбовавшись крестьянской работой, попросил их стать возле высокого стога — детища крестьянского труда, чтобы сделать фото на память. И ни фотограф, ни скромные, никому не известные тру-

женики и предположить не могли, что этот снимок переживет века и увидят его далекие потомки.

На какое время разминутись мы с земляками-косарями? Может, лет на шестьдесят, а может, на сто? Неведомо. Но они, эти люди, были, они обживали нашу землю до строительства порта и железной дороги. Обживали и для меня тоже.

Как они здесь оказались? Что их сюда привело? Скорее всего, вольная жизнь, свободная от гнета помещика, от ненавистного крепостного права. Тяжело срывать с своих земель, навсегда покидать дом, идти, преодолевая несколько тысяч верст, в неизвестность, в бесприютность, в жестокие холода. Только от отчаяния терпеливый народ может решиться на такое. Лишь от большой кручины будет уверять себя: «Дойдем. Все стерпим. Есть руки-ноги, значит, обживем необжитое». И преодолеют они тяготы и невзгоды, и новая земля станет им родным домом.

Приехав на Байкал, вдохнув холодный воздух его широких просторов, испив его хрустальной чистоты, они ставили дома, косили травы, ловли рыбу. Делали работу сообща, дружно. И выживали вместе. И привыкали, прирастали к байкальским берегам. И давали названия тому, что видели вокруг.

Названия земли нашей... В них — история. В них — человеческая наблюдательность. В них — талант, поэзия. Назвать так, чтобы люди повторили и понесли имя через века — значит, попасть в точку. Идет время, и забываем мы, почему так, а не иначе было названо место. И остается только предполагать, откуда есть-пошли имена краев наших. И каждый гадает на свой лад, и допускаем мы порой грубые ошибки. А потому на названиях останавлиюсь подробнее.

Хочу сказать сразу: не претендую на научность, неоспоримость. Помещаю в своем художественном тексте лишь свои размышления о родных мне топонимах. Думаю, что и мои мысли, и

мои находки тоже имеют место быть.

Мыс и падь возле порта Байкал называются Зобушка. Удивительное название. Как оно могло возникнуть?

В «Лоции озера Байкал» под редакцией Федора Кирилловича Дриженко говорится: «Мыс Зобушка получил свое название от зыбкой почвы на низменной части мыса, образовавшейся от стекающих с горного склона и из крутой пади ручьев, смывающих мягкие землястые части и образующих трясины, поросшие мохом и травой. Самая же оконечность мыса состоит из крупных валунов».

А вот как говорит о мысе Зобушка в увлекательном эссе «Кругобайкалка: обратный отсчет» Иван Григорев: «На участке между 75 и 76 км находится мыс Зобушка. Это удивительное название — также русское. Мы привыкли, что словом “зоб” называют орган животного. А оказывается, наши предки поначалу именовали так корм для животных. “Зобити” — кушать, есть. У Владимира Даля встречается слово “зобенька” — специальная сумка с кормом, которая вешалась на шею лошади, чтобы та могла кормиться. Очевидно, именно на мысе Зобушка можно было сделать остановку и покормить животных».

Перед нами совершенно различные толкования двух авторов одного и того же названия. У меня есть сомнения по поводу обоих разъяснений. Падь Зобушка зыбким местом не является. А сделать привал можно во многих местах Кругобайкалки. Да и Зобушка находится в трех километрах от истока, откуда только начинается путь. По-моему, рано делать привал на Зобушке и кормить животных.

Открываю словарь Даля и нахожу: «Зоб — горб, выпучившееся место». Вспоминаю, как однажды на художественной выставке в Иркутске увидела картину с изображением наших мест. Художник рисовал их, находясь в Листвянке. Глядя на гору пади Зобушка, я ее не узнала. Удивилась, почему художник нарисовал гору горбатой. Не видела, не замечала у нее горба. Оказывается, я смотрела на Зобушку в основном вблизи, а на близком расстоянии одна гора закрывает другую. Да и не всматривалась в них, не замечала особенностей. А после знакомства с картиной посмотрела на Зобушку издалека (вот уж точно: «большое видится на расстоянии!») и увидела, как горбатится дальняя гора пади и поняла, что художник был точен. Так что топоним «Зобушка» вполне мог возникнуть из-за внешнего вида горы, тем более, что давали имена на Байкале географическим объектам прежде всего по их внешним признакам. Наш народ называл землю ласково: полюшко, реченька, дубравушка... Почему же горбатенькую красавицу-гору, смотрящуюся в синеву Байкала, не называть Зобушка?

Возможно, я не права. Может быть, истина дана в «Лоции», возможно, прав Иван Григорев. А может, все же название дано из-за неровностей горы, напоминающих горб. И остается гадать, где же правда. А ее знали только те, кто называл гору, и люди, это название подхватившие.

Привлекает необычностью слово «Баранчук» или «Баранчик». Имя это носят упомянутый выше мыс и родная мне падь и ручей, который по всей этой

пади протекает. Многие люди, впервые услышав название, присматриваются к мысу, пытаюсь отыскать в нем что-то «баранье». Но даже человек с очень богатым воображением, как бы долго ни всматривался в мыс из любой точки, не найдет его сходства с бараном, так как сходства нет. Выходит, надо искать другое объяснение.

Если верить словарю топонимов Слюдянского района, размещенному в интернете, название «произошло в честь одного из первых жителей порта Байкал Баранчука, который в 1887 году возглавил строительство Кругобайкальской железной дороги вблизи нынешнего порта Байкал». Но те, кто хоть немного знаком с историей строительства Транссиба, словарю не поверят. В 1887 году строительства не было вовсе. В этом году были организованы экспедиции для изыскания трассы для будущего Транссиба, а строительство началось только в 1891 году. По всей видимости, кто-то указал составителям на несоответствие, так как нашла в интернете и другое толкование, исправленное: «...Название произошло в честь одного из первых жителей порта Байкал Баранчука, который в 1887 году поселился на берегу этого ручейка. Позже Баранчук участвовал в строительстве Кругобайкальской железной дороги». Но и этому объяснению не нужно спешить верить. Ведь название «Баранчук» еще в 1786 году в своем путевом дневнике употребляет исследователь-ученый шведского происхождения Эрик Лаксман. Значит, оно уже существовало за сто лет до жизни в пади легендарного строителя дороги Баранчука... А следовательно, состави-

телям словарей местных топонимов надо бы относиться к слову бережнее. Это дело ответственное. Как говорится, что написано пером...

И все же, если не строитель Баранчук дал имена мысам и ручьям Большой и Малый Баранчук, то кто? Или что? Скорее всего, ЧТО. Никакого Баранчука не существует ни в воспоминаниях, ни в легендах, ни в книгах байкальских первопроходцев. А имя нарицательное «баранчук» в словарях есть. И не только в словарях, а и в произведениях классиков литературы. Вот строки из стихотворения Ахматовой:

Я буду помнить звездный кров

В сиянье вечных слов

И маленьких баранчуков

у черноколых матерей

На молодых руках.

Получается, баранчук — ребенок. В подтверждение тому приведу часть реплики героя повести Льва Толстого «Хаджи-Мурат», русского солдата Авдеева, поговорившего с пленными чеченцами:

— Один женатый. Марушка, говорю, бар? — Бар, говорит. — Баранчук, говорю, бар? — Бар. — Много? — Парочка, говорит. — Так разговорились хорошо. Хорошие ребята.

А вот строки из словаря Даля: «...Соседние с башкирами и киргизами русаки беседуют с ними на каком-то условном языке, где слышишь: баранчук (ребенок), марушка, маруха (Марья, русская баба)... и пр., хотя часть этих слов и не татарские, а калмыцкие».

Выходит, слово «баранчук» пришло из дальних мест. И в этом нет ничего удивительного. Представители каких

только народов ни плыли красавицей Ангарой, ни побывали на берегах Байкала! И оставили они след в говорах народов Сибири. Слова разных народов благодатным дождем наполнили глубокую реку сибирских наречий.

Итак, основное значение слова «баранчук» — «ребенок». На Байкале есть два мыса Баранчука: Большой и Малый, отстоящие друг от друга на расстоянии семи километров. А между ними (почти на равном расстоянии) лежит падь Марьяновка. Сразу вспомнилось: «Баранчук, марушка, маруха, Марья...». Может быть, они «мать» и «дети»? Во всяком случае, это гораздо ближе к истине, чем строитель Баранчук, живший в пади Баранчук и некто Марьянов, живший в Марьяновке, в которой нет ни одного дома. Тем более что эти горы сходятся в одно горное плато. А народ наш умел назвать и точно, и образно, о чем говорит уже название крутой горы Пыхтун, которая тоже ведет к этому плато.

Могло быть и по-другому. Нахожу в интернете маленький словарик эвенкийских слов, где указано, что слово «баранчук» имеет значение не только «ребенок», но и «ручей». Ручьи Баранчуки есть на тунгусской земле и на Уральской. Возле одного Баранчука упал тунгусский метеорит. А другой, уральский, упоминается в записях, оставленных гонцами Ермака. По их словам, отряд Ермака прошел вверх по Волге «и Камою рекою вверх же, а из Камы реки поворотил направо в Чюсовую реку и Чюсовую (шел) вверх же; а из Чюсовой реки в Серебряную реку, а Серебряная река пришла от Сибирской

страны в Чюсовую реку с правой стороны, и Серебряною рекою вверх же; а с Серебряной реки шел до реки Баранчука волоком и суды на себе волочили, а рекою Баранчуком вниз в реку Тагил, а Тагилом рекою на низ же в Туру реку».

Возле байкальских мысов Баранчуков тоже текут ручьи. Опять же нет (да и быть не может!) однозначного ответа на вопрос: откуда взялся топоним Баранчук? Впрочем, как и название самого Байкала. Остается только предполагать и выбирать самое приемлемое объяснение.

Немецкий географ Карл Риттер обозначал на карте 1883 года мыс Малый Баранчук как Халудорин. И это тоже не фамилия. В словаре Даля читаю: «Халудора — собирает. перм. негодяй, шваль, оборванцы». Есть и смоленское слово «халудора» — «плохая хата». Да, жить в наших местах могли люди не зажиточные, не сановитые, не роскошно одетые. И вряд ли жили они во дворцах. Удивляет уже то, что кто-то в такое давнее время вообще мог жить в безлюдных суровых местах. Хотя село Лиственичное упоминается уже в семнадцатом веке. Через него проходил путь на восток. Но ведь до будущего нашего порта расстояние от Листвянки совсем небольшое: всего-то переплыть через Ангару на лодке. А значит, и наши места не должны были пустовать.

Исследователь Байкала Федор Кириллович Дриженко называл наш мыс Устьянским. Путешественники-исследователи XIX века называли исток Ангары «устьем». Почему же такое несоответствие? Но все объясняется просто. Оказывается, слово «устье» в старину

означало не только конечный участок реки, где она впадает в другой водоем, но также исток реки, ее начало.

Много интересного можно найти, изучая материал по истории своего края. А у Байкальской земли история богатейшая и наиудивительнейшая. Чего только ни повидала земля наша байкальская, что только ни пережила!

В 1692 г. отправился в Китай путешественник Избрант Идес. Весной 1693 года он сделал остановку на Байкале. Пообщавшись с местными жителями, он сделал запись в своем дневнике: «... Следует заметить, что, когда я, покинув монастырь св. Николая, расположенный при устье Ангары, выехал на озеро, многие люди с большим жаром предупреждали и просили меня, чтобы я, когда выйду в это свирепое море, называл бы его не озером, а Далаем, или морем. При этом они прибавляли, что уже многие знатные люди, отправлявшиеся на Байкал и называвшие его озером, то есть стоячей водой, вскоре становились жертвами сильных бурь и попадали в смертельную опасность».

А вот как он написал о сложностях передвижения по Байкалу в зимнее время: «Езда по озеру опасна. Если путешественников в крепкие морозы застанет буря, запряженные в сани лошади должны иметь очень острые подковы, так как лед очень скользкий, а снега не найти даже на земле, его тут же уносит ветер. Имеется также много незамерзающих полыней, опасных для путешественников, если они попадают в сильную бурю, так как коней, если у них нет острых подков, несет ветром с такой силой, что они не могут ни во что

опереться и, скользя и падая на этом гладком льду, летят вперед с санями и иногда попадают в полынью. Так гибнут часто и лошади, и люди. Во время бурь лед на озере трескается иногда с таким страшным шумом, как будто гремит сильный гром, причем нередко во льду образуются трещины в несколько саженей шириной, хотя через несколько часов лед может вновь стать сплошным. Верблюды и быки, которых берут с собой в Китай, также идут от Иркутска через озеро. Верблюдов обувают в особаго рода кожаные башмаки, подбивая их чем-нибудь острым; быкам же к копытам прибавляют острые куски железа. Так как в противном случае они не могли бы продвигаться вперед по скользкому льду».

Значит, три века назад по Байкальскому скользкому льду в свирепые морозы ходили мимо моего поселка быки и верблюды в кожаных башмаках! И люди знали, как уберечь животных и себя от гибели при переходах по строптивому байкальскому льду.

Везли из Китая чай и шелк, а значит, были на пути обозов пираты, охотящиеся за легкой добычей. И пусть у байкальских пиратов нет такой славы, как у их собратьев, промышлявших разбоем на теплых морях, но все же о них немало написано.

Упомяну одного из наиболее знаменитых пиратов — Орлова, который более известен по кличке Сохатый. Поговаривали, что на Байкал он попал из пермских земель, и на его совести много убийств и других страшных дел. Он отбывал наказание с декабристами в Боготатском руднике. Вот что сказала об

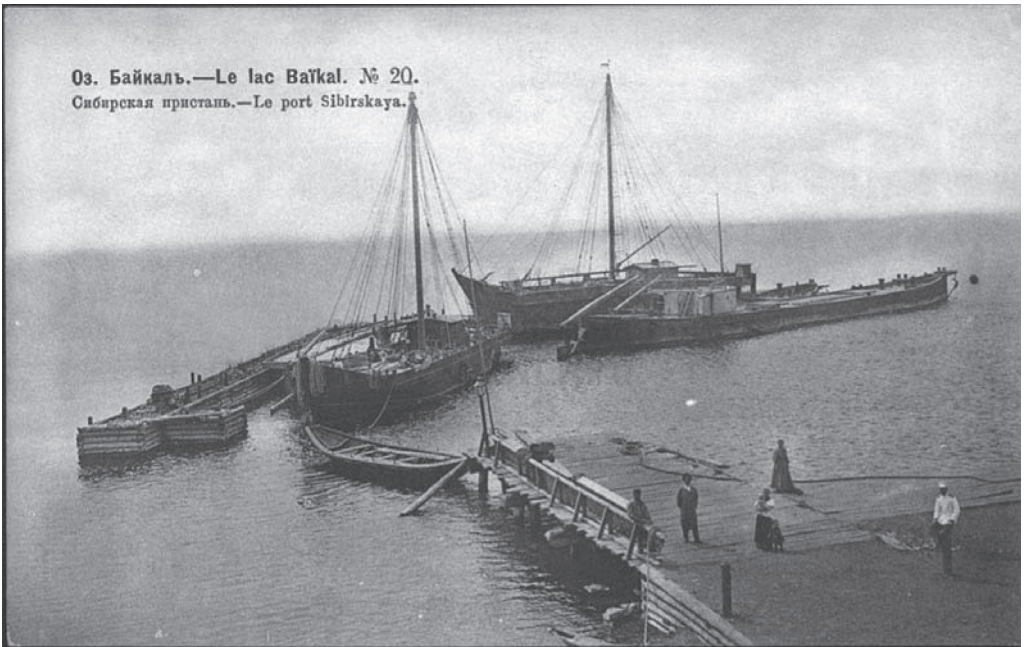
этом человеке Мария Николаевна Волконская: «Между ними (каторжанами — авт.) находился известный разбойник Орлов, герой своего рода. Он никогда не нападал на людей бедных, а только на купцов и, в особенности, на чиновников; он даже доставлял себе удовольствие некоторых из них высечь. У этого Орлова был чудный голос, он составил хор из своих товарищей по тюрьме». Пират помогал декабристам справляться с непосильной работой и, как говорят, впоследствии стал добрым человеком.

Декабристы. И они видели места наши, наши горы, мыс Малый Баранчук, вдающийся в Байкал и открывающий его. Видели с противоположного берега Ангары, отправляясь в опасный путь через Байкал к печальным местам каторги на таких вот судах.

Множество людей, и неизвестных, и выдающихся, в разное время побывало в наших местах. Они отдыхали здесь душой, любовались чудесной природой и уносили ее в своих сердцах.

А скольким писателям и художникам дарил и дарит вдохновение порт Байкал! Сколько произведений искусства появилось на свет благодаря тому, что он есть! С большой теплотой вспоминал годы жизни в поселке Валентин Распутин: «В молодости, уже и тогда ища одиночества, завел я в порту Байкал домик в одну комнатку с кухонькой, жизнь в которой в течение нескольких лет теперь вспоминаю как лучшее, по мне сшитое из всего, что выпадало затем во многих поисках и бытовых одеждах...»

Валентин Григорьевич изучал историю нашей байкальской земли и много о ней говорил. Наполнили меня гордо-

стью его слова о значимости моего поселка, когда был он неотъемлемой частью Транссиба: «...Для портового и железнодорожного поселка породившие его события начала XX века были, бесспорно, яркой, шумной, фантастической жизнью, в огромных объемах шла перевалка грузов и пересадка людей, паровозные гудки перекликались с гудками ледоколов, конское ржание — с командами распорядителей, грохот байкальских волн — с лязгом металла. Сюда один за другим прибывали персоны царской семьи и министерские персоны, знаменитые писатели и путешественники, месяцами околачивались зарубежные журналисты, итальянская речь рабочих и инженеров перебивалась китайской, а китайская — турецкой, изысканный русский язык аристократов — блатным языком каторжников. Здесь на путях стоял вагон-церковь, и

колокольный звон на воздушных волнах уносился далеко-далеко за море; говорят, что он слышен был в Танхое. Не было по всему Транссибу и по всей Сибири другого такого поселка, жилого и путейского узла, не было даже города, от которого в подобной же степени зависела бы судьба многих российских событий».

История моего поселка — лишь капля в жизни великого озера. А история Байкала глубока, безбрежна, как океан, уникальна, как само озеро-море, необычайно интересна, полна загадок и тайн.

Погрузившись в историю моей малой родины, я поняла, насколько она увлекательна и удивительна. Да и можно ли назвать мою родную землю малой? Впрочем, понятия «малое» и «большое» относительно. Еще древние мудрецы заметили: в малом — великое...

ШЕЛЕХОВСКАЯ
ИСТОРИЯ

Улыбина Татьяна Геннадьевна, учитель
истории и обществознания

ВОЕННО-ПОИСКОВЫЙ ОТРЯД «СИБИРЬ»

*Память сердца - она и воспитывает,
и защищает.*

Ш. А. Амонашвили

В наши дни тема Великой Отечественной войны стала одной из актуальных и острых проблем истории. Попытки фальсификации событий и результатов этой войны предпринимаются постоянно. Казалось бы, прошло более 70 лет с тех пор, как шли бои, но реваншисты разного пошиба стараются переложить события на свой лад. Думается, что это были не просто бои за территорию или против советского государства. Это битва мировоззрений: не коммунизма и фашизма, а жизни и смерти. Фашизм осудил весь мир, его преступления против человечности доказаны на Нюрнбергском процессе. Откуда же вновь раздаются голоса, что «бедные немецкие солдаты не хотели воевать, просто так получилось»?

«Вот. Мальчика тронула судьба солдата вермахта, который «не хотел воевать» и умер от невыносимых условий в советском плену под Сталинградом. Приезжай, малец, после Бундестага на Ильинский рубеж — я покажу тебе место, где такие же «не хотевшие воевать» немцы спалили заживо в свинарнике более трехсот пленных израненных Подольских курсантов — того же 22-го года рождения! И родителей своих привози с собой, и учителей своих, и всех тех, кто надоумил выступить с таким заявлением. Потом я вас всех в Брестскую крепость свожу — чтобы вас там «тронуло». Произошло нечто более серьезное, чем просто глупость», — высказал свое мнение в фору-

ме на YouTube 20 ноября 2017 года актер и телеведущий Игорь Угольников.

Действительно, может быть нужно все забыть и оставить противостояние?.. Ведь для этого и предназначены все речи об агрессивности русских. Только стоит нам перестать говорить о своей победе, как тут же оказывается, что «победу одержали Соединенные Штаты Америки и Великобритания, спасли Советский Союз и весь мир от коричневой чумы», правда, тут же оказав помощь для ее возрождения. Ведь сразу после окончания войны за океаном разрабатывают знаменитый план Маршалла, позволивший поднять Германию из руин быстрее Советского Союза, победителя в этой войне. Очевидно потому, что сильное советское государство не нужно было бывшим союзникам по войне, а значит, нужно было использовать все силы для ослабления России, которую уже не одно столетие стремятся поработить, разорвать, превратить в сырьевой придаток. Именно поэтому тема сражений Второй мировой войны и участия в ней Советского Союза становится предметом обсуждения не только политиков, но и активно обсуждается в социальных сетях. Ведутся споры, выясняются и обсуждаются новые аргументы и факты в разных странах.

Необходимо, чтобы память о подвиге наших солдат и тех, кто ковал победу в тылу, сохранялась и передавалась из поколения в поколение, чтобы весь мир знал и помнил: основной груз сражений с фашизмом вели советские воины, которых немцы без разбора национальностей называли «русские». Как важно, чтобы, знакомясь с учебными материалами о подвиге народа тех лет, учащиеся гордились тем, что принадлежат к этому народу-победителю, народу, выдержавшему все тяготы лихолетья и сохранившему мировоззрение ценности человеческой жизни, любви к своей земле, своим традициям, своему прошлому.

Многие из тех, кто принял на себя первый удар, не вернулись с полей сражений. Их помнят родственники, разыскивают сведения о них в архивах, чтобы передавать память о героях в своей семье. Значительную помощь в этом сегодня оказывают поисковые отряды.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования устанавливает личностные, метапредметные и предметные требования к результатам освоения основной общей образовательной программы. В части личностных результатов пункт 1 предусматривает «воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России и человечества, ...воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной». Все эти результаты прекрасно достигаются, если не на отвлеченных примерах, а в результате поисковой, проектной деятельности будут найдены материалы, подтверждающие данные постулаты.

Поисковое движение в России стало развиваться сразу после окончания Великой Отечественной войны. Жители тех мест, где прошла война, сами выходили на поиск не захороненных тел воинов. Создавались ме-

мориалы. А многие и многие родственники продолжали ждать и искать своих близких, единственным сообщением о которых было: «Пропал без вести». По всей стране краеведческие отряды помогали в этом поиске. Для меня поисковая работа началась с письма, пришедшего в Большелугскую среднюю общеобразовательную школу № 8 в 1985 году из села Горки Ленинградской области. В нем сообщалось, что в 1945 году в наш край для строительства ж/д полотна Иркутск—Слюдянка были направлены воины 8-ой железнодорожной бригады, среди которых был Бойцов Алексей Семенович. Он прошел всю войну, но в ходе строительства он погиб и похоронен в 200 метрах от реки Олхи на 42 пикете. Писала сестра погибшего, единственная, оставшаяся в живых из семьи Бойцовых после блокады Ленинграда. Она просила ухаживать за местом захоронения. Это письмо мы прочитали на уроке истории. Ребятишки сразу заявили, что это и есть живая история и найти место захоронения просто необходимо. Для нас это были и уроки обществознания, ведь неутомные краеведы не только пешком прошли берега реки Олхи, но проводили опросы старожилов, выезжали в Управление дороги, писали запросы в архивы. В результате вот уже 30 лет школьники ухаживают за местом, где захоронены 6 бойцов 8-ой железнодорожной бригады, установили небольшой памятник и проводят там учебно-тренировочные занятия поисковиков. Во время таких занятий учащиеся понимают, почему так важно было накануне войны с Японией, в 1945 году, строить железнодорожную ветку от Иркутска до Слюдянки. Работа Кавандиной Екатерины, учащейся школы № 7 села Олха «История 8-ой железнодорожной бригады» получила признание на научно-практической конференции в г. Усьолье-Сибирское в 2008 году. До сих пор материалы по этой работе вызывают интерес учащихся на уроках, ведь это та исто-

рия, которую «можно руками потрогать».

Первичной мотивацией к поисковой работе, как правило, становится желание детей «быть в команде, которая нужна», либо понимание того, как близка история к жизни. Так, в 2015 году во время похода на останочный пункт Орленок, где захоронены воины-железнодорожники, зашел разговор: чем же закончилась война для Японии в 1945 году. Многие слышали о пленных японцах, проживавших на территории села Олха и на реке Аланке. Составили проект «Эхо войны», в подготовке которого помог отдел молодежи г. Шелехова. Летом небольшой отряд отправился в Прибайкальский заповедник к реке Аланке, чтобы самим увидеть то место, где находился лагерь пленных японских воинов. Найденные там экспонаты были переданы в музей им. Г. И. Шелихова.

Ярким примером проявления живого интереса к истории и обществу стала работа поискового отряда «Олха» по уходу за обелиском воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны, — жителям села Олха. Эта практическая работа всеми признавалась необходимой: «...чтобы было красиво и убрано». Но когда во время уборки стали читать фамилии односельчан, погибших на фронтах, оказалось, что среди них много родственников или однофамильцев, ведь на памятнике лишь инициалы. В то время еще была жива Печникова Таисия Ивановна, которая в годы войны была секретарем сельского совета и помнила всех, кто уходил на фронт. Она назвала нам имена и отчества всех, чьи имена выбиты на стеле. Это уж потом появились электронные списки, базы данных «Мемориал», а сам факт опроса как метода поисковой работы помог развивать интерес к истории и обществу не раз. В ходе уборки обелиска выяснилось, что само появление памятника — это инициатива учителей, школьников и односельчан.

Сегодня мы рассуждаем о гражданском

обществе, а одной из иллюстраций к этой теме стала история создания обелиска в селе. Олха — старинное село, история которого насчитывает более 300 лет; казачья застава, казачьи традиции — все это стало предметом для изучения поисковиками села Олха. Но, пожалуй, самым ярким моментом нужности исторического исследования стала история создания церкви в Олхе. К юбилею школы в государственном архиве Иркутской области был собран материал по истории создания школы, которой на тот момент исполнялось 110-лет. Как водится, школа создавалась при церкви и была церковно-приходской. Конечно, было интересно все: что изучали, кто были учителя, где находилась школа. Вот тогда-то и возник вопрос: а церковь? Где она стояла и куда исчезла? Метод опроса поисковики уже освоили, но хотелось собрать видеоматериал. В этом тогда помогли родители. И вот весь собранный материал и видео принесли Главе Олхинского поселения Кошкину В. В., который сказал, что восстановление церкви в селе — это очень важно. На том месте, где, как нам рассказали старожилы, стояла старая церковь, постоянно сгорали магазины. Глава поселения попросил нас начать уборку сгоревших завалов, выделил трактор для вывоза мусора. Ребята, которые уже побывали в экспедициях, знали, что такое помощь Главы поселения, откликнулись сразу. Правда, был это 2009 год, кризис, поэтому все односельчане остерегались, что вряд ли можно построить церковь в трудные времена. Но вот тогда-то и увидели все, что значит «всем миром». Уже осенью, на Покров день, проходила первая служба. Для учащихся это был пример важности участия в жизни своего села, прямой связи истории с жизнью. Тема «Церковь и общество» или «Церковь и государство» присутствует в программе по истории и обществознанию, поэтому близка и понятна олхинским школьникам.

Семейные архивы способствуют из-

учению как истории, так и обществознания. Первое задание, которое получают бойцы поискового отряда, — составить свою родословную. Применяются все методы поиска: опрос, фото- и видеоматериалы, электронная база данных. Часто формируются прекрасные работы для презентаций на уроке с целью иллюстрации таких тем по обществознанию, как: «Защита Отечества»; «Мастерство работника» — 7 класс; «СССР в годы Великой Отечественной войны»; «Советский тыл в годы войны» — 9 класс. Возможна подборка иллюстраций к другим темам по истории и обществознанию.

Но, пожалуй, самыми важными материалами для уроков становятся находки и свидетельства из экспедиций на места сражений Великой Отечественной войны, которые проводятся каждое лето с 2004 года. Бойцы отряда привозят не только вещественные памятники о жесточайших сражениях той войны, но и свои впечатления, фото- и видеоматериалы. Выступление Евдокиева Виталия с рассказом об односельчанах-участниках Сталинградской битвы перед ребятами на уроке (2009 год) стало поводом для дальнейшего исследования. Имена погибших под Сталинградом жителей села Олха повторяются на каждом уроке, посвященном Сталинградской битве. Виталий был приглашен для участия в научно-практической конференции в ИрГТУ. Выступление Канашиной Елены после экспедиции с работой «Оперативная группа «Северо-Западный фронт»» получило признание на научно-практической конференции Шелеховского района в 2008 году. В работе были названы имена наших земляков, которые сражались на Северо-Западном фронте. Эти имена мы чтим на уроках. Одна из иллюстраций к этой работе «На солнечной поляночке», где поисковики собрали 225 касок наших солдат, погибших на одной поляне в Старорусском районе Нов-

городской области, используется до сих пор на уроках, чтобы показать ожесточенность сражений и негнущую волю наших солдат.

Яркие материалы о событиях под Ржевом дала Всероссийская экспедиция «Калининский фронт», в которой приняли участие бойцы поискового отряда «Сибирь». Вахта была обучающей, то есть, кроме того, что бойцы отряда вели раскопки, они еще посещали занятия по истории войны, антропологии, туризму, технике безопасности, работе с фото- и видеоматериалами. Всеми этими знаниями они делились после возвращения к себе в учебные заведения. А практические материалы по операции «Марс» сохранились в фотоархиве и используются на уроках. Но самое главное — именно там нами был найден и прочитан смертный медальон бойца, которого считали без вести пропавшим. Это Бажанов Кирилл Аверьянович, уроженец г. Тамбова, 1907 года рождения. То, что он лежал, приготовившись к броску на уже третью линию колючей проволоки немцев, произвело на ребят очень сильное впечатление. Боец погиб в марте 1942 года, еще не было заградительных отрядов, была только вера в то, что мы должны победить. А после этого весь отряд — 15 человек — вызвались добровольцами для подъема самолета, который нашли в болоте за 2 дня до окончания Вахты, но взяли только 2 человека от отряда. Им ребята помогали изо всех сил, когда же на линейке было объявлено имя летчика: Большаков Александр Кузьмич, 1918 года рождения, уроженец Самарской области, кавалер ордена Ленина, сбивший в последнем бою 2 немецких самолета, а всего на его счету было 20 вражеских самолетов, — то каждый считал себя причастным к этой победе над забвением прошлого. После возвращения мы отчитывались на Шелехов-ТВ, и этот видеоролик тоже можно использовать как обучающий и воспитывающий элемент. Темы уроков:

«Начало Великой Отечественной войны»; «Весна—лето 1942 года»; «Сталинградская битва»; «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны»; «Курская битва. Завершающий этап Великой Отечественной войны»; «Окончание Великой Отечественной войны» — все могут быть иллюстрированы материалами, добытыми в ходе поисковых экспедиций.

Но прежде чем выехать в поиск, бойцы поискового отряда работают в рамках проектной деятельности с материалами интернет-сайтов, где можно рассмотреть, какая ситуация была в годы войны там, куда мы выезжаем. Так, в 2017 году мы решились проводить раскопки в Старорусском районе Новгородской области у деревни Муравьево, потому что среди поисковиков шли разговоры, что там в 1941 году был «дурханлагерь». Требовалось проверить слухи. Ведь даже в интернете шла речь о таком же лагере, только в селе Порхово. Эта экспедиция дала нам самые значительные результаты. У деревни Муравьево, в 7 км от Старой Руссы, в том месте, где в годы войны была сенобаза, действительно находился лагерь военнопленных. Мы подняли 37 останков советских бойцов и 4 смертных медальона, 3 из которых прочитаны. У двоих солдат нашли родственников, которые 7 мая 2018 года приедут в Старорусский район для участия в торжественном захоронении героев. Более того, методом опроса местных жителей была найдена жительница г. Старая Русса, которая сумела в 14 лет сбежать из подобного «дурханлагеря» в Порхове в 1942 году. Мы пригласили ее в наш лагерь, где записали ее рассказ о событиях тех лет на видео. Другим удивительным совпадением оказалось то, что перед отъездом домой, в ходе экскурсии в музей Северо-Западного фронта города Старая Русса нам принесли документы об эксгумации 1944 года под деревней Муравьево. Версия о том, что там был лагерь военнопленных, подтвердилась.

Все эти материалы можно использовать для иллюстраций на уроках о бесчеловечности войны.

Хорошую мотивацию к изучению темы Великой Отечественной войны дают ежегодные отчеты о летних экспедициях поискового отряда перед школьниками в МКОУ «СОШ № 8». Той же цели служат ежегодные, обязательные для поисковиков, походы к месту захоронения воинов-железнодорожников 8-ой железнодорожной бригады на остановочном пункте Орленок, где вспоминается, что они прошли всю войну и погибли у нас, чтобы обеспечить мирную жизнь. Работа поискового отряда включает в себя еще и просветительскую деятельность, поэтому с теми материалами, которые уже отработаны, бойцы выступают на мероприятиях различного уровня. Это участие в районных кинолекториях — ежемесячно. Празднование 9 мая, подготовка к которому начинается в декабре, проведение памятного Дня неизвестного солдата — все эти дела поискового отряда превращаются в обучающий материал, который можно и нужно использовать на уроках истории и обществознания.

Диагностическим инструментом для проверки знаний учащихся становится рефлексия в форме беседы, иногда блиц-опрос. У ребят, как правило, ярко откладывается в памяти то, что нашли их сверстники. По-прежнему молодежь привлекает романтика поиска и походов, но главное, что результат поиска — это сопричастность истории своего народа, своего села, района, области.

В работе поискового отряда можно, условно, определить то, что сегодня называется проектной деятельностью. Так, в требованиях к организации проектной деятельности мы находим следующие положения: «...обучающиеся сами выбирают как тему проекта, так и руководителя проекта: тема проекта должна быть утверждена...» Действительно, приступая к про-

екту, ребята мотивированы своей историей, историей своего села, семьи, они приходят к руководителю проекта только по желанию и с разрешения родителей. Проект поисковой работы утверждается как в школе, областной общественной организации «Дань Памяти», так и в Поисковом движении России, проходит согласование с теми районами, где будет проводиться практическая часть поиска. Результатом нашего проекта становятся как письменные работы в форме отзыва-рефлексии о прошедшей экспедиции, так и продукты в форме презентаций (например, «Мы были на фронте»; «Сибиряки — гордость земли русской»; «Великая Отечественная война» и другие). Материальным объектом проекта являются те вещественные экспонаты, которые бойцы отряда привозят для музейных экспозиций. Но, пожалуй, главное, что самостоятельно приобретается в данной деятельности — это чувство гордости за то, что ты — гражданин России и твоя работа нужна людям.

Из дневниковых записей:

«Работа трудная. Порой столько земли перекопашь, но ничего не найдешь. Но зато если нашел, то можешь смело смотреть людям в глаза». Мытников Денис — зам. ком. взвода.

«Поиск — это трудная работа для меня, но у меня есть чувство долга перед солдатами, защищавшими нашу Родину...» Кавандина Катя, 14 лет.

«Мы подняли лишь часть бойцов, не всех, но какую-то долю своего труда внесли во всеобщий долг...» Кустов Саша, 15 лет.

«Работа, которой мы занимаемся, очень трудная. Не каждый человек может вынести ее тяготы, но мне такая работа нравится».

Евдокиев Виталий,
17 лет.

Поисковые экспедиции по местам сражений Великой Отечественной войны. Учебные сборы

- ✓ в Новгородской области - «Экспедиция «Долина» - 2004, 2005 гг.;
- ✓ в Волгоградской области - «Сталинградский прорыв» - 2006 год;
- ✓ в Курской области - «Огненная дуга» - 2007 год;
- ✓ в Ленинградской области - «Дань Памяти» — 2008 год;
- ✓ Бурятия, погранзастава, Монды - «Служить России» - 2009 год;
- ✓ Бурятия, г. Улан-Удэ - Всероссийский слет поисковых отрядов «Продолжим Книгу Памяти» - 2010 год;
- ✓ В Курской области - «Вахта Памяти - 2011»;
- ✓ В Тверской области Ржевский р-н - «Вахта Памяти-2012»;
- ✓ В Курской области - «Вахта Памяти - 2013»;
- ✓ В Новгородской области Старорусский р-н «Вахта Памяти - 2014»;
- ✓ В Новгородской области Старорусский р-н «Вахта Памяти - 2015»;
- ✓ Общероссийская Вахта Памяти-2016 «Северо-Западный фронт»;
- ✓ В Новгородской области Старорусский р-н «Вахта Памяти - 2017».

Впереди у отряда «Сибирь» еще большие перспективы находок и поиска. Удачи вам, поисковики!

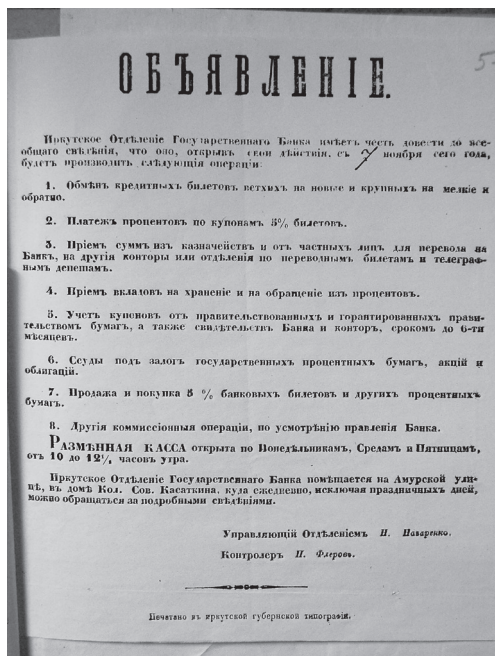
ИРКУТСКАЯ
ИСТОРИЯ

*Из истории формирования
архитектурного облика здания
иркутского отделения
Государственного банка*

В. П. ШАХЕРОВ ОСОБНЯК НА АМУРСКОЙ

История строительства здания для размещения отделения Государственного банка в Иркутске, своим внешним выразительным фасадом украсившего центр города и заслуженно отнесенное впоследствии к объектам архитектурного наследия, до сих пор малоизвестна даже специалистам и краеведам. Что говорить, если отсутствуют сведения о его архитекторе. В литературе его имя либо вообще не называется, либо ошибочно связывается со Светлицким. Известный российский и советский архитектор П. П. Светлицкий (1878—1967) никак не мог быть причастен к строительству здания банка в Иркутске. Строительство началось в 1897 г., а проект был готов еще раньше. Между тем Светлицкий поступил на архитектурное отделение Высшего художественного училища при Академии художеств в Петербурге только в 1900 г., а закончил его в 1907 г. Архитектор известен различными постройками в столице и ряде других городах империи. Он даже имел некоторое отношение к строительству банков. Так, в 1907—1910-х гг. он участвовал в строительстве здания для Сибирского торгового банка в Петербурге, а с 1915 г. даже состоял архитектором в штатном расписании Государственного банка, но в Иркутске ни в каких постройках не участвовал.¹

Контора Государственного банка в Иркутске была официально открыта 7 ноября 1865 г. Для ее размещения был арендован дом коллежского советника Касаткина на Амурской улице. Этот частный особ-

*Объявление об открытии отделения госбанка в
Иркутске. Из фондов ГАИО.*

няк не отвечал необходимым требованиям безопасности для подобных учреждений, поэтому вскоре контора была перенесена в здание губернского казначейства, находившееся на углу улиц Спасской и Амурской (сейчас Сурикова и Ленина). Здание казначейства было выстроено в 1852 г. по проекту иркутского архитектора А. Е. Разгильдеева. Оно в соответствии с требованиями Министерства финансов было оборудовано специальной подвальной кладовой, не сгоревшей даже во время пожара 1879 г., когда полностью было уничтожено огнем само казначейство. Во время пожара все ценности и документация были вынесены нижними чинами из банка и казначейства. С помощью военных все добро было уложено на подводы и отправлено к дому генерал-губернатора. Ценный груз сопровождали помощник управляющего казенной палатой Лавров, губернский казначей Рыбников, управляющий отделением банка Цигровский, кассир Вильде и контролер Головня. А вот хранившаяся в банке раз-

менная монета оказалась слишком неподъемная для перевозки. Медную монету на сумму 29,5 тыс. рублей пришлось оставить в кладовой, и она осталась целой.

В пожаре 1879 г. сгорели все финансовые учреждения Иркутска: казначейство, отделение Государственного банка, помещения частных банков Елизаветы Медведниковой и иркутское отделение Сибирского торгового, размещавшегося в доме В. Н. Баснина. Где находилось отделение Госбанка после пожара достоверно неизвестно. В 1884 г. банк взял в аренду на десять лет деревянный двухэтажный дом купца Черных. Возможно, в этом помещении он находился и ранее. Арендная плата составляла 4 600 рублей в год. Срок аренды истек в ноябре 1894 г., но уже в 1891 г. владелец дома предложил банку приобрести его за 53 тыс. руб., а впоследствии снизил эту сумму до 40 тыс. руб. Банк однако отказался. К этому времени он уже стал на ноги и значительно расширил свою деятельность. Приспособленное деревянное здание не отвечало новым потребностям банка. Требовалось обеспечить безопасность хранящихся в нем ценностей и в целом охрану помещений. Кроме того, насущной задачей было обеспечение жилыми помещениями служащих банка.

В начале 1890-х годов начались поиски

подходящих участков для строительства нового здания банка. В связи с этим руководство иркутского отделения обратилось в ноябре 1892 г. в Правление Государственного банка с ходатайством о выделении кредита на покупку земли. Банк старался подобрать участки ближе к торговому центру, хотя и отмечал, что «места торговли после пожара не имеют главного центра и разбросаны в различных частях города». Были осмотрены участки земли и усадьбы купеческих вдов Михеевой и Ларионовой. Но посчитали, что все эти участки дороги, да и перестройка домов также обойдется в копейчку. Поступили предложения о продаже участков почетных граждан купцов первой гильдии Лаврентьева и Пономарева. Усадьба первого находилась почти в середине ул. Большой (ныне К. Маркса), но участок оказался очень ограниченным по своим размерам. Просили за него 6 тыс. рублей. Участок Пономарева оценивался выше — до 8 тыс. рублей. Он также находился на Большой улице, но на солнечной стороне и по величине своей был достаточным для строительства банковского здания. Однако место около него было чересчур оживленное из-за постоянного движения обозов. К тому же напротив находилась гостиница, «не пользующаяся хорошим отзывом».

Дом купца Черных.

В итоге долгих поисков наиболее удобное место оказалось почти напротив дома Черных. Руководству отделения был предложен участок, принадлежавший дочери крупнейшей иркутской купчихи и благотворительницы Ю. Базановой Варваре Кельх, «недалеко от настоящего помещения отделения, но ближе к центру города». Участок в 1 526 кв. саж. был вытянут по Амурской улице, одной стороной отделялся от площади только каменной Тихвинской церковью с такой же оградой, другая примыкала к пустопорожнему участку, принадлежавшему городу. А за ним располагался обширный квартал мужской гимназии с каменными же постройками. Позади участка находился каменный дом, выходящий на Тихвинскую улицу. На этом участке остался каменный фундамент от сгоревшего деревянного дома. Участок был больше, чем предлагаемые ранее места Лаврентьева и Пономарева, а стоил также 8 тыс. руб. Удобным он был и для клиентов банка, так как топография его размещения практически не менялась и хорошо была им знакома. Все это обеспечило выбор данного участка для строительства нового здания банка. В мае 1893 г. иркутскому отделению был одобрен капитал в 8 тыс. рублей для приобретения земельного участка. Одновременно началась работа над проектом здания.

Интересно, что приобретение участка для строительства здания банка привело к появлению проектов создания в центре города своеобразного финансового центра. После пожара 1879 г. не только отделение банка, но и другие финансовые структуры лишились своих помещений. Из-за разброшенности зданий возникали затруднения во взаимодействии банка с казенной палатой и губернским казначейством. Новое двухэтажное здание казначейства находилось на окраине города на пустынной площади, что не обеспечивало надлежащей охраны кладовой с ценностями. Да и само здание

не отвечало всем необходимым требованиям и было крайне тесным, особенно во время наплыва посетителей.² Иркутская казенная палата вообще не имела своего здания, арендуя частные дома, крайне неудобные для размещения присутственных мест. С 1883 г. она размещалась в частном особняке, платя в первые пять лет по 5 тыс. руб. в год, а в последующие 6 лет по 4 тыс. руб.³ В 1890 г. была возможность взять в аренду другое здание за меньшую цену, но оно было еще меньше и неудобнее.

Неудивительно, что управляющий казенной палаты, узнав о намерении построить здание для банка, обратился 23 марта 1894 г. к генерал-губернатору с письмом, в котором предлагал построить здания для палаты и казначейства совместно с Госбанком, имея в виду свободный рядом участок земли, зарезервированный в свое время за упраздненным уездным училищем. Он считал, что это сможет удешевить стоимость расходов и для самого банка до 70—90 тыс. руб. Управляющий особенно отмечал преимущества размещения основных финансовых учреждений на одной площадке вопросами безопасности. В новых зданиях появлялась бы возможность выстроить кладовые для хранения ценностей в соответствии с требованиями безопасности и обеспечить совместную охрану. В своем обращении он просил ходатайствовать об этом проекте перед министерством финансов и отдать распоряжение о подготовке проектной документации и сметы. При этом отмечал, что будут сэкономлены государственные средства, ежегодно уходящие на аренду помещений, а здание казначейства может быть продано либо приспособлено для других казенных надобностей. К сожалению, этот проект не получил поддержки губернских властей. Письмо это было отписано в управление строительной и дорожной части, но дальнейшего хода ему не было дано.

Дом Плетюхина.

Отказавшись продевать контракт с Черных, банк был вынужден заняться поисками другого помещения на период подготовки проекта и строительства нового здания. В результате выбор пал на доходный дом иркутского купца первой гильдии Д. В. Плетюхина. Дом был построен в 1878 году золотопромышленником П. М. Катъшевцевым. Спустя десять лет его приобрел новый владелец. Это было большое двухэтажное каменное здание, находившееся в центре города на углу улиц Большой и Ивановской (ныне — К. Маркса и Пролетарской), достаточно просторное и удобное для размещения различных учреждений. Так, после того, как в 1890 г. сгорело деревянное здание театра, Плетюхин на несколько лет предоставил бесплатно верхний этаж своего дома для продолжения театральных постановок.

Договор аренды был заключен 9 июня 1894 г. Арендная плата составляла 4 тыс. рублей в год. Под банк отдавался весь верхний этаж здания, а на первом этаже выделялись помещения для нижних служи-

телей, под кухню управляющего банком и еще одно для устройства входной лестницы. Из-за недостаточной площади в здании смогли устроить только одну квартиру для управляющего. Остальные высшие служащие должны были снимать жилье в других частных домах. Срок найма составил пять лет со 2 ноября 1894 г. до 2 ноября 1899 г.⁴ Хозяин обязывался во весь этот срок не размещать в доме трактирные или какие-либо торговые помещения, которые были бы небезопасны для деятельности банка в пожарном отношении. Арендную плату за первые два года банк обязался оплатить при подписании контракта. На эти деньги владелец должен был произвести соответствующие перестройки, в частности устроить кладовую для хранения ценностей. Кладовая должна быть устроена в соответствии с требованиями, установленными Государственным банком, а именно — должна размещаться на втором этаже на каменных сводах, под которыми должен быть свободный проход. Стены должны быть сложены из известково-цементного раствора

не менее чем в 3,5 кирпича. В основании пола укладывались железные рельсы или другой сорт железа равной прочности, на которые настилались каменные плиты. Над кладовой должен быть свод из полового железа. В кладовой предполагалось устроить окна с решетками и железными ставнями, а также железные двери. Кроме этого домовладелец обязался построить за свой счет во дворе временные постройки для каретника, конюшен, сарай и амбар, а также произвести текущий ремонт всех помещений.⁵ Осенью 1894 г. банк переехал в новое помещение, в котором и осуществлял всю деятельность до завершения строительства собственного здания.

Прежде, чем перейти собственно к истории строительства здания банка в Иркутске, необходимо пояснить требования Государственного банка к возведению подобных сооружений. По мере развития банка и его отделений, а к 1880-м годам их в империи насчитывалось уже 47, роста объемов денежных средств и увеличения количества служащих остро встал вопрос о строительстве банковских помещений. Было уже недостаточно приспособлять для банковских нужд гражданские здания. Одним из основных требований Государственного банка было наличие в них отдельной каменной кладовой для хранения денег и других ценностей. Также рекомендовалось планировать в зданиях банка операционные помещения, кабинет управляющего, комнату для заседаний учетно-ссудного комитета, квартиры для управляющего и контролера и, по возможности, отдельное помещение для архива. При этом здание должно было быть расположено в оживленном деловом центре города, желательно поблизости от казначейства и почтовой конторы, с которыми банковские учреждения были постоянно связаны.⁶ Все эти требования, так же, как и обеспечение охраны здания, должны были учитываться архитекторами при про-

ектировании помещений для отделений банка.

Более того, для решения этих задач в штатное расписание Государственного банка с момента его учреждения была введена должность архитектора. В 1890-х годах эту должность занимали Р. П. Голенищев и Г. А. Бертельс. В их задачи входило как строительство банковских сооружений в столицах, так и наблюдение за ходом строительных работ в регионах. При оценке строительства в других городах они могли вмешиваться в утверждение сметной документации, вносить поправки и пожелания в проекты, а иногда сами привлекались к их разработке. Так формировался особый тип банковского здания, объединенный общей идеей представительности и монументальности, принципиально отличающийся от других гражданских и жилых построек. Массивные и выразительные фасады банковских зданий зачастую скрывали сложные инженерные решения, связанные как с особенностями взаимоотношений с клиентурой, так и с особенностями обустройства хранилищ золотого запаса и денег. Продуманность планировки с учетом задач и требований, предъявляемых к подобного рода учреждениям, позволило использовать многие из этих сооружений по назначению в течение многих десятилетий вплоть до настоящего времени.⁷

После непродолжительных поисков в 1893 г. только что назначенный управляющим иркутским отделением госбанка статский советник А. М. Михайловский обратился к иркутскому архитектору Е. Э. Штерн фон Гвяздовскому с предложением составить проект и смету на постройку нового здания. Имя этого специалиста не получило широкой известности в Иркутске. Между тем он отметился рядом серьезных построек в Восточной Сибири. Евгений Эдуардович Штерн фон Гвяздовский родился в 1842 г. в Прибалтике. В 1855—1863

гг. обучался в Строительном училище в Петербурге, по окончании которого проработал несколько лет в звании архитекторского помощника в Эстляндской строительной и дорожной команде. Решительные изменения в судьбе молодого архитектора наступили в 1868 г., когда он получил назначение на должность забайкальского областного архитектора в Читу. Здесь он провел более десяти лет и сформировался как самостоятельный и способный специалист. Среди его построек этого времени — главный храм Ацагатского дацана, укрепление берегов Селенги около Кабанска, несколько сельских почтовых станций. В Чите под его руководством было построено в 1876 г. здание классической гимназии, а также был перестроен и значительно расширен тюремный замок.

Пожалуй, лучшей из построек забайкальского периода стало здание новой тюрьмы в Верхнеудинске, строительство которой началось в 1876 г. Джордж Кеннан, осматривавший ее в октябре 1885 г., оставил весьма положительный отзыв. «Это был большой четырехэтажный кирпичный дом, — отмечал он, — с двумя обширными флигелями, с большим двором и особенным помещением для «политических» и конвойной команды. Камеры были обширны, светлы и снабжены прекрасной вентиляцией. Из окон открывался вид на окрестности. Коридоры были шириной в 12—15 ф., каменные лестницы украшены чугунными перилами, даже камеры для одиночного заключения были довольно велики. Вентиляцию и способ отопления здания я нашел прекрасным. Весь дом обошелся в 200 000 руб. и был построен на 440 арестантов. Я выразил исправнику удовольствие и сказал, что во всем русском государстве я не видел такой образцовой тюрьмы». ⁸

В 1881 г. статский советник Е. Э. Штерн фон Гвяздовский был определен иркут-

ским губернским архитектором, а с 1888 г. — иркутским губернским инженером. ⁹ В Иркутске он участвовал в возведении кафедрального Казанского Собора в качестве одного из помощников руководителя работ барона Г. В. Розена. В 1887 г. возводил магазин и двухэтажные каменные службы В. Е. Фоминского на Пестеревской улице, возможно, участвовал в проектировании других жилых зданий. Одним из самых заметных стало участие в проектировании, а затем и в возведении нового здания для иркутского отделения Госбанка.

Уже к декабрю 1893 г. им были подготовлены и направлены в Петербург на экспертизу проект здания и сметная документация. В своем заключении на проект, представленном 20 февраля 1894 г., штатный архитектор Государственного банка Г. А. Бертельс высоко оценил работу иркутского специалиста. Он нашел, что «проект разработан хорошо и выполнен очень тщательно с очень просторными помещениями как для операций, так и для других помещений». Замечания вызвала

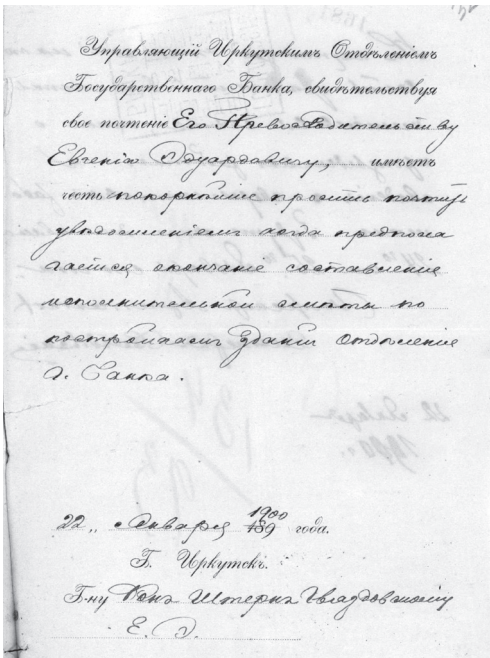
Архитектор Г. А. Бертельс.

смета, которая, на его взгляд, была явно занижена. В исправленном им варианте в соответствии с официальными расценками она возросла со 102 382 руб. 40 коп. до 116 465 руб. 41 коп. Проект был препровожден в Строительное отделение при Иркутском губернском Совете, где и был утвержден 28 мая 1894 г., но с учетом роста цен на материалы и работы смета возросла уже до 149 005 руб. 70 коп. В итоге Государственный банк по экономическим соображениям потребовал пересоставить проект и внести в него некоторые изменения. Кроме того, иркутским проектом не учитывались все требования банка, в частности по жилым площадям для его сотрудников. В результате разработку эскизного проекта здания иркутского отделения поручили Г. А. Бертельсу (1841—1903), к этому времени уже известному архитектору. После окончания в 1863 г. строительного училища в Петербурге он был причислен к министерству путей сообщения. Участвовал в строительстве зданий Московско-Курской железной дороги и деревянного Нижегородского вокзала в Москве. В 1867—1870 гг. осуществлял строительство по своему проекту здания Московского почтамта. С 1891 г. и до смерти служил архитектором Государственного банка. Член Петербургского общества архитекторов с 1881 г. Среди его проектов этого времени — здание Судной казны и сберегательных касс на набережной Фонтанки (фасады сделаны по проекту А. И. Гогена), дома для служащих Государственного банка, одно из отделений Государственного банка в Петербурге. Кроме того, он активно занимался частной практикой, выполнив десятки проектов жилых и доходных домов, торговые помещения в Апраксином дворе и т. п.

Радикальные изменения проекта были связаны с расширением участка для строительства. Уже отмечалось, что рядом с приобретенным участком Кельхов нахо-

дилось пустопорожнее место, в свое время выделенное для уездного училища. Переговоры о приобретении этого участка велись с 1893 г., но учебное ведомство запрашивало за него 10 тыс. руб., которые банк не смог найти. Ситуация изменилась спустя два года. Во-первых, в Иркутске заметно снизились цены на недвижимость, а во-вторых, после обращения банка к генерал-губернатору удалось снизить цену до 2,5 тыс. руб. На заседании Учетно-ссудного комитета 6 июля 1895 г. было единогласно принято решение о приобретении смежного участка. Таким образом, сначала был приобретен участок Кельхов за 8 тыс. в 1 526 кв. саж. (3 255 кв. м.). При составлении проекта оказалось, что он недостаточен для нужд Банка, в котором кроме банковских операций должны быть еще и квартиры для служащих и нижних чинов. Поэтому и был приобретен еще один участок в 395 кв. саж. (844, 7 кв. м.) за 2,5 тыс. рублей.

Г. А. Бертельсом был подготовлен новый эскизный проект комплекса банковских зданий в Иркутске. В рапорте в Строительную комиссию Государственного банка от 30 августа 1895 г. он писал, что в состав эскиза входили несколько построек. Во-первых, двухэтажное каменное здание собственно банка. В нижнем этаже проектом были запланированы квартира управляющего, шесть комнат для нижних служащих, сберегательная и разменная кассы, гардероб, туалетные комнаты для публики, комната швейцару. На втором этаже — операционные помещения с кладовой, архивом, уборными и комнатами для сторожей. Площадь здания составила 454 кв. м., высота — 10,5 м. Во-вторых, каменное двухэтажное строение во дворе с квартирами контролера и кассира на втором этаже, а на первом для смотрителя и восемь комнат нижним чинам и две дворникам. Общая площадь дома определялась в 285 кв. м., высота в 8 м. Кроме того, во дво-

Письмо управляющего банком
Е. Э. Штен-Голяховскому. Из фондов ГАИО.

ре были спроектированы каменные одноэтажные службы с сеновалом над средней частью и ледниками в подвале площадью в 119,5 кв. м. и высотой в 5,7 метров. Всю усадьбу банка предполагалось окружить каменным забором. Общая стоимость всего комплекса составила 139 030 руб. 36 коп., а с учетом ограды, мостовой и благоустройства доходила до 145 тыс. руб. При этом в своем эскизном решении архитектор рекомендовал новые подходы и требования к строительству банковского здания: сделать перекрытия и потолок не деревянными, а железными. Кроме того, в целях противопожарной безопасности отопление операционных помещений должно было осуществляться подвальными калориферами, допуская только вентиляционные каминны. Хотя все это увеличивало стоимость строительства, но отвечало требованиям безопасности.

Эскизный проект Г. А. Бертеля был передан Штерну фон Гвяздовскому для окончательной привязки к выбранному

участку строительства и завершения работы над сметной документацией. В письме к управляющему иркутским отделением от 14 февраля 1896 г. он указывал на то, что им в итоге было составлено три проекта — в 1893 г. полный проект с 5 сметами и пояснительной запиской, одобренный Строительной комиссией Государственного банка, в 1894 г. проработка главного корпуса банка по эскизам Бертеля и в 1895 г. еще один эскизный проект застройки в соответствии с новыми требованиями банка. Все эти работы потребовали значительного времени, поэтому он просил оплатить его труд и материальные затраты в размере 1,35% от утвержденной сметы первого проекта в соответствии с нормативами, установленными для проектирования зданий третьей категории.

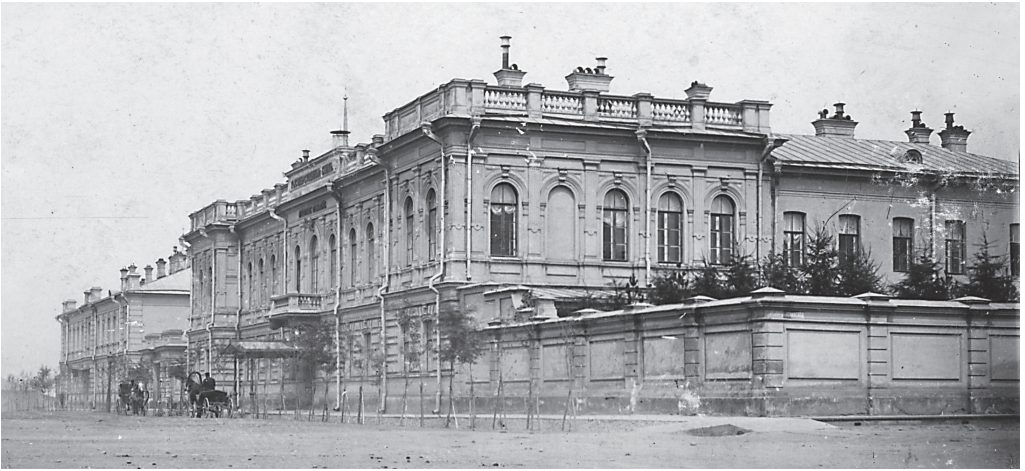
26 мая 1897 г. в присутствии иркутского генерал-губернатора А. Д. Горемыкина и представителей всех ведомств и купечества епископом Тихоном была совершена торжественная закладка здания иркутского отделения. Финансирование строительства осуществлялось Государственным банком ежегодно в виде строительного кредита, проводимого через иркутское отделение. Для контроля над ходом строительства банком была образована специальная комиссия под руководством управляющего. Она начала работу 25 мая 1896 г. еще на стадии принятия проектной документации и утверждения смет, а закончила 30 марта 1900 г. после принятия технического отчета о строительстве. В состав комиссии входили контролер банка (до 1898 г. Семиградский, затем Греков, а далее Фесюков), архитектор Штерн фон Гвяздовский, члены Учетно-ссудного комитета — потомственный почетный гражданин И. А. Мыльников и купец первой гильдии А. П. Пятидесятников. Делопроизводством комиссии занимался секретарь отделения Черняховский.¹⁰ В течение всего строительства

комиссия собиралась 86 раз. Кроме того, каждую неделю по пятницам производился осмотр сделанных работ. Именно благодаря такому контролю постройка зданий банка была выполнена с хорошим качеством работ. Уже в ходе строительства в 1897 г. появились некоторые изменения проекта. Отделение решило увеличить денежную кладовую переносом одной из каменных стен, а одну из комнат первого этажа обратить в операционное помещение с упразднением всех находящихся там перегородок. Но расширение кладовой было уже невозможно, т. к. здание было уже подведено под крышу, поэтому было предложено устроить кладовую на первом этаже. Но такое разделение кладовой не отвечало требованиям безопасности, поэтому решили на первом этаже кладовую не делать, а в стене кладовой второго этажа сделать арочный проем и поставить новую стенку. В ноябре 1899 г. отделение банка просило выделить средства в размере 1 665 р. на производство зонтов у подъезда, лестниц, фонарей и вывесок.¹¹ Но это уже были последние штрихи. Основные строительные работы по строительству комплекса банковских зданий были закончены в конце августа. К 13 сентября все службы банка переехали в новое здание. А 14 сентября после литургии в Казанском кафедральном соборе состоялось освящение и торжественное открытие новых зданий иркутского отделения Государственного банка.¹²

Руководство всеми работами по строительству осуществлял Штерн фон Гвяздовский. Стоимость всех работ по первоначально утвержденным сметам составила 198 031 р. 75 коп. В январе 1900 г. он представил утвержденную и исполнительные по ходу работ сметы. Экспертизу проекта и смет от отделения строительства Иркутского губернского управления МВД производил гражданский инженер С. А. Середа, который не нашел в них нарушений.¹³ Все-

го было представлено 20 смет, причем восемь из них были подготовлены еще в 1894 г., а остальные по реальным расценкам на материалы и найм рабочих в период строительства. Естественно, поэтому последние сметы показывали значительное увеличение стоимости строительства. В соответствии с ними строительство главного здания банка обошлось в 163 339 руб. 97 коп., жилого флигеля в 67 162 руб. 55 коп. Надворные каменные службы оценивались в 17 731 руб. 04 коп. Планировка местности и устройство каменной ограды — 13 775 руб. 54 коп., устройство пожарного колодца во дворе — 2 559 руб. 03 коп. Прочие расходы на отделку помещений и благоустройство составили еще 12 351 руб. 70 коп.¹⁴ Таким образом, строительство банковского комплекса обошлось казне в 276 919 руб. 83 коп. Следует отметить, что наличие большого количества смет, подготовленных в различные периоды строительства, привело к некоторой путанице в общей стоимости работ. Кроме того, далеко не всегда учитывались разные работы по благоустройству территории, производившиеся уже после сдачи усадьбы банка в эксплуатацию. В отчете об имуществе иркутского отделения, составленном 23 января 1915 г., первоначальные затраты на строительство всего комплекса определялись в 234 108 руб. С учетом роста цен на недвижимость общая стоимость построек составила в начале XX в. уже 270 тыс. рублей.¹⁵

Осенью 1899 г. строительство было завершено. Главный корпус отделения госбанка представлял собой двухэтажное здание с подвалом. На первом этаже разместились сберегательная касса с архивом, караульное помещение и квартира управляющего общей площадью в 163 кв. метра. Квартира состояла из 6 комнат, в числе которых были две спальни, гостиная, кабинет, столовая и комната для прислуги. На втором этаже были устроены кладовая для хранения де-

Здание Госбанка Начало 1900-х гг.

нежной массы и ценностей, архив, и операционные помещения. Позади главного здания находился двухэтажный каменный флигель, в котором были устроены квартиры для служащих и работников банка. На верхнем этаже располагались две 5-ти комнатные квартиры для контролера и кассира и 4-хкомнатная квартира заведующего хозяйством банка. Внизу — 9 небольших комнат с русской печью для нижних чинов и одно общее помещение для 10 человек.¹⁶ Во дворе находился двухэтажный каменный сарай с помещениями для конюшни, сеновала, завозни и двумя кладовыми. Там же во дворе находились две прачечные, баня и туалеты. Общая полезная площадь всех операционных помещений составила ок. 490 кв. м, примерно по 10 кв. м. на каждого из 53 чиновников банка. Кроме того, в банке работало 39 низших чинов — счетчиков, сторожей, дворников, караульных.

Несмотря на значительные объемы нового здания госбанка, он уже к 1910-м гг. не справлялся с возросшим объемом работ. Значительно увеличилась клиентура как самого банка, так и сберегательной кассы, находившейся на первом этаже. В одной из иркутских газет отмечалось, что «посетители государственного банка жалуются на мытарства, которые приходится претерпе-

вать желающим совершить какую-нибудь денежную операцию. От заведующего тем столом, где посетитель совершает операцию, приходится идти к бухгалтеру, от бухгалтера еще к какому-то лицу, и уже потом, часа через полтора, а то и два, ожидать выкрика своей фамилии в кассе банка. Менее часа времени на посещение банка тратить никогда не приходится».¹⁷

Работы по улучшению построек и благоустройству территории банка продолжались и позднее. В 1911 г. все здание было электрифицировано. В 1912 г. к главному корпусу был пристроено двухэтажное каменное помещение для архива, обошедшееся почти в 11 тыс. руб. Построенные при банке жилые помещения предназначались только для высшего управленческого звена и не решали квартирных потребностей большинства служащих, которым приходилось жить на съемных квартирах. Уже в 1914—1915 гг. банк активно ищет свободные участки, находящиеся неподалеку от банка для строительства собственных жилых помещений. Учетно-Ссудный комитет банка неоднократно рассматривал различные предложения, в частности от владельцев близлежащих усадеб купца И. Г. Шнейдермана, мещан П. А. Ивельского, И. Г. Можарова, статской советницы

Перетолчиной. Одновременно происходило постепенное расширение владений банка в сторону Тихвинской улицы (сейчас ул. Сухэ-Батора). Из архивных документов известно, что в июне 1915 г. на вновь купленном участке по Тихвинской улице мостовая пришла в разрушение около водопроводного колодца. В сентябре около вновь приобретенной усадьбы Госбанка по Тихвинской, 17 сточная канава уперлась в тупик к Тихвинской церкви, из-за чего прекратился сток воды, что могло привести к подтоплению подвальных помещений банка.

Таким образом, в проектировании строительства комплекса зданий для иркутского отделения Государственного банка приняли участие два архитектора. Эскизный проект был выполнен петербургским архитектором Г. А. Бертельсом, а доработка его, привязка к конкретному участку, проработка смет

на строительство и руководство всем ходом работ, равно как и оформление всей технической документации и отчетности, легли на иркутского губернского инженера Е. Э. Штерн фон Гвяздовского.

Здание иркутского отделения Госбанка почти полностью было разрушено в период революционных событий в Иркутске. Во время двухнедельных боев в декабре 1917 г. в городе было разрушено и сожжено несколько десятков деревянных и каменных зданий. Сильно пострадал и комплекс банковских строений. Банк оказался фактически в эпицентре событий и подвергся массивному оружейному и пушечному обстрелу. Состоянием зданий банка и хранящихся в них ценностей были озабочены обе противоборствующие стороны. Сразу же после перемирия была создана авторитетная комиссия для осмотра его строений во главе с городским головой Н. А. Чи-

Первомайская демонстрация 1917 г. около здания банка.

чинадзе. Выяснилось, что в главном корпусе выгорели все деревянные части здания: полы, внутренние переборки, двери, рамы, стропила на крыше, все внутреннее оборудование, мебель, столы, конторки, шкафы со всеми книгами и документами. Уничтожена была вся электрическая арматура, печи и приборы отопления. Разрушена и почти вся уничтожена железная крыша. Наружные стены со всех сторон имели многочисленные следы обстрела.¹⁸ Чудом сохранилась часть левого крыла, где на втором этаже находилась кладовая с ценностями, а на первом — архив сберегательной кассы. До кладовой добраться было невозможно из-за рухнувших перекрытий, но ее визуальный осмотр показал, что бронированные стены и двери не повреждены огнем и все замки целы. Также небольшими повреждениями отделалась крайняя часть правого крыла, где на первом этаже находилась кухня управляющего, а на втором — архив отделения. В жилом двухэтажном корпусе сгорело все, остался только каменный остов. Другие

постройки банка от огня не пострадали.

Практически сразу же стали принимать меры к возобновлению деятельности банка. При помощи городских властей банку было выделено помещение реквизированного Первого Общественного собрания. Сотрудники приступили к оборудованию в нем временных помещений для банка и сберегательной кассы. Уже 8 января 1918 г. все операции банка возобновились в полном объеме. Во всех иркутских газетах была размещена информация о начале работы банка и сберегательной кассы № 100 при нем в новом помещении. Правда временно отделение работало не в полном режиме. В течение января оно не работало по вторникам и пятницам, чтобы дать возможность служащим быстрее восстановить сгоревшие счета клиентов. Несмотря на начало работы, как отмечалось в докладной управляющего, «гибель всех руководств, книг и бланков ставят зачастую непреодолимые препятствия ведению всех операций и работ отделения».¹⁹

Несмотря на финансовые сложности

Здание банка после декабрьских боев 1917 г.

Здание Горного института. Фото 1930-х гг.

и частую смену властей, в 1918–1919 гг. работы по восстановлению зданий банка продолжались. Была создана строительная комиссия во главе с управляющим банком. Отдельные службы банка стали заселяться в отремонтированные части здания уже в конце 1919 г. А 19 февраля 1920 г. отделение госбанка полностью перешло в свое помещение на Амурской улице. Окончательное завершение работ происходило уже при Советской власти. В феврале 1920 г. управляющий отделением Ю. Г. Чаговец обратился в сметную комиссию финотдела Иркутского губревкома с просьбой выделить средства для завершения работ в размере 135 тыс. руб. Для решения вопроса из отдела государственных сооружений на осмотр зданий был направлен эксперт. Он подтвердил, что запрашиваемая сумма соответствует запланированным на ближайшие месяцы расходам. В приложенном Акте отмечалось, что в целом работы по восстановлению сгоревших помещений заканчиваются. В большей своей части они уже используются банком для своих нужд. Остаются работы по освещению, стolyар-

ные работы и покраска некоторых помещений. Не готовы комната для служащих, кухня. В 3-й кладовой ведутся отделочные работы, но в 4-й кладовой для золотого запаса установлена лишь арматура для железобетона. Жилые части здания уже все заняты жильцами, хотя закончены черне. В пристройках каменная кладка еще не доведена до крыши примерно на 9 рядов. Основной проблемой новая власть считала будущее использование пристроенных и кладовых, «т. к., возможно, при изменившихся политических условиях необходима будет перепланировка зданий и приспособление их для других расширенных заданий». ²⁰

Всеми строительными работами по восстановлению и реконструкции зданий банка руководил инженер А. С. Покровский. До революции он был гражданским инженером, а потом иркутским епархиальным архитектором. По его проектам построены каменные храмы в Тулуне, Верхотенске, Александрийская церковь в Иркутске, а также деревянные церкви в нескольких селах губернии. По-видимому, выделенных средств не хватило. На заседании Иргу-

Современный вид здания.

бrevкома 4 мая 1920 г. вновь был поднят вопрос о завершении ремонта и расширения зданий бывшего отделения Народного банка и принято решение о выделении для этих целей 679 523 руб.²¹ Завершение строительства признали первостепенным по своей важности делом, т. к. этим же постановлением отклонили ходатайство финотдела о выделении средств на содержание служащих ликвидируемых частных банков, самой ликвидационно-технической коллегии, реэвакуацию служащих частных банков и т. п. При реконструкции здания банка были значительно увеличены его боковые фасады. Само здание получило два наверхия: четырехгранный купол, подчеркивающий центральную ось, и восьмигранный, акцентировавший угловой объем постройки. Окончательный облик здания сложился к 1920 г. после его полного восстановления.

Но так сложилось, что в заново реконструированное здание банк уже не вернулся. В начале 1920 г. Народный банк РСФСР (так в годы революции стал называться Госбанк) был упразднен. Были ликвидированы и все его отделения. Вместо них повсеместно создавались расчетно-кас-

совые подотделы при финансовых управлениях губернских ревкомов. Подобное учреждение с заметно меньшими полномочиями, чем ранее у банков, было образовано в Иркутске и заняло здание бывшего отделения банка. После того, как с началом НЭПа в октябре 1921 г. Государственный банк РСФСР был восстановлен, вновь начали создаваться региональные отделения. Иркутское было образовано 6 апреля 1922 г., но разместилось оно в здании бывшего Сибирского торгового банка на ул. К. Маркса. В 1936 г. банк переехал в только что построенное новое здание, в котором находится до сих пор.

Здание на ул. Ленина, 3, специально построенное в конце XIX в. для иркутского отделения Государственного банка, давно уже используется для целей образования и науки. С марта 1929 г. в нем разместился только что созданный в Иркутске Горный институт. В настоящее время здесь находится один из учебных корпусов Иркутского государственного университета, в котором расположены геологический факультет, институт социальных наук и НИИ биологии.

Примечания

- ¹Чепель А. И. О жизни и творчестве архитектора П. П. Светлицкого // <http://www.universpb.ru>
- ²ГАИО. Ф. 31. Оп. ОЦ. Д. 75. Л. 4.
- ³Там же, л. 3.
- ⁴РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1725.
- ⁵Там же.
- ⁶Бугров А. В. Архитекторы Государственного банка: из истории строительства зданий для главного банка империи // Вестник банка России, 2012, № 23, 12 мая, С. 25–33.
- ⁷Там же.
- ⁸Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. Путевые заметки (1885–1886 гг.) Т. 2. СПб.: Российско-Балтийский центр БЛИЦ, 1999. — С. 92.
- ⁹Барановский Г. В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников института гражданских инженеров (Строительного училища). 1842–1892. — СПб., 1893. — С. 384.
- ¹⁰ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 152. Л. 81.
- ¹¹Там же. Л. 121–121 об.
- ¹²Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. — С. 410.
- ¹³ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 152. Л. 53.
- ¹⁴Там же. Л. 67, 67 об., 68, 68 об.
- ¹⁵ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 100. Л. 1 об.
- ¹⁶Там же. Л. 9.
- ¹⁷Восточная заря, 1909, № 112.
- ¹⁸ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 130. Л. 103.
- ¹⁹Там же, л. 101 об.
- ²⁰ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 42. Л. 35.
- ²¹ГАИО. Ф. Р-260. Оп. 1. Д. 18. Л. 79.

АЛАРСКАЯ
ИСТОРИЯ

*Бердан Екатерина, 10 класс
Руководитель: Васерда В. П.
МБОУ «Иваническая СОШ»
с. Иваническ Аларского района,
Иркутской области*

ОНИ У ЗЕМЛИ НАБРАЛИСЬ КРАСОТЫ

Во все времена богатство края создавалось только благодаря трудовой деятельности. И всем известно, что все лучшее в мире создавалось тогда, когда человек вкладывал в свое дело душу. Не зря существует выражение — «золотых дел мастер». Дело сделанное может быть золотым, но на это надо потратить много усилий. Труд — самый замечательный волшебник. Трудится человек — появляются машины, цветут сады, растут хлеба. Поколение людей, родившихся после войны, не имеет права на малодушие в самых сложных жизненных ситуациях, потому что мы знаем примеры жизни людей, которые, преодолевая трудности и заслони, продолжали продвигать свои дела на разных участках производства, совершали трудовые подвиги, добываясь высоких производственных показателей, прославляя свое имя во имя народных интересов. Из 45 тружеников сельского хозяйства (все-го в Иркутской области — 154 человека) 7 человек из нашего района. Это Герои Социалистического труда, заслужившие Почетное звание, работая в разное время и на разных участках производства. Вот их имена:

- Максимова Сидя Игнатъевна, звеньевая колхоза «Красный Нельхай»;
- Покорский Илья Николаевич, первый секретарь Аларского РК ВКП(б);
- Шумик Сергей Иванович, председатель колхоза «Страна Советов»;
- Вязьмин Иннокентий Николаевич,

комбайнер колхоза «Рассвет».

И что характерно, из этого золотого списка 3 человека — это мои земляки:

- Дорохов Илья Диомидович, ученый агроном, председатель колхоза им. Ленина;
- Шеремет Виктор Савельевич, бригадир Отрадной бригады;
- Колесников Сергей Борисович, председатель колхоза «Имени XVII партийного съезда».

По решению районного Совета ветеранов под руководством Якуповой Татьяны Артамоновны в нашем районе были открыты мемориальные доски Героям Социалистического труда. Одна из них посвящена Колесникову Сергею Борисовичу, 1913 года рождения, председателю колхозной артели «Имени XVII партийного съезда», бригадиру, фронтовику, бравшему Берлин. Через его биографию можно проследить историю нашей страны: Столыпинскую реформу (родители приехали из Украины), коллективизацию, работал в артели «Бедняк», Великую Отечественную, послевоенное восстановление хозяйства, укрупнение колхозов — и во всех этих событиях Колесников С. Б. проявлял свои лучшие качества: ответственность за порученное дело, инициативу, отзывчивость, требовательность к себе и окружающим, а назначение на должность председателя напоминает кадры из старого советского фильма «Председатель».

... Три вечера подряд в конторе правления собиралась толпа людей с озабоченными, хмурыми лицами. Заслушав отчет председателя, колхозники решили освободить его от работы как неспособного вывести артель из тяжелого прорыва. Это мнение было единодушным. А когда стали выбирать нового председателя, голоса разделились. Долго спорили колхозники, десятки фамилий выкрикивались на собрании, десятки откровенных мнений высказывались о людях. Наученные горьким опытом, строго

подходили колхозники к выбору своего руководителя.

Но вот за столом президиума появился широкоплечий человек с пышными седыми усами. Он поднял руку, подождал пока стих гул и громко сказал:

— Предлагаю Колесникова Сергея Борисовича!

Старый, всеми уважаемый в деревне колхозный кузнец не без гордости стал рассказывать о своем племяннике Сергее Колесникове. Он говорил о том, как знает Сергей колхозное дело, о трудолюбии его, о том, что он первый в колхозе изучил тракторы, хорошо знает комбайн. Шумные выкрики и споры прекратились. Собрание единодушно решило: «Просить Сергея Борисовича Колесникова принять колхоз». Тут же было решено немедленно послать в МТС к Колесникову «сватов» — трех старейших членов артели. Старики наперебой рассказали Колесникову о решении общего собрания. Колесников молчал. Приход стариков, их разговор спутал его жизненные планы.

Он никогда не управлял большим хозяйством. Много лет был исполнительным, старательным колхозником — рядовым солдатом трудового фронта. Пылкая, цепкая натура тянула его к знаниям. Хотелось больше узнать и больше сделать полезного.

Когда правление артели стало посылать молодежь на курсы трактористов, Сергей изъявил желание учиться. Учился он охотно, машину осваивал быстро. За короткое время снискал себе славу лучшего тракториста и комбайнера, потом обучился на механика и решил посвятить себя сельскохозяйственной технике. Он уже привык к мысли о том, что он для своей деревни — отрезанный ломоть. И вот надо возвращаться снова в родной колхоз и возвращаться за тем, чтобы поднять его на ноги, превратить в образцовое хозяйство.

— Согласен.

Через несколько дней Колесников принял колхоз. Ночь после собрания он спал плохо, мучили думы о будущем. Но утром он встал с петухами и явился к конторе правления, как всегда, веселый и бодрый. Через несколько минут стали подходить люди. Сергей молчаливо наблюдал за ними, вслушивался в их разговоры. Жесткую, решительную борьбу повел Сергей с нарушителями дисциплины. Он говорил с ними о том, что в такое время, когда хлебу грозит гибель, все обязаны работать, не покладая рук, невыход в поле сейчас — подрыв всего колхоза. На первом же правлении он заменил бригадира полеводческой бригады, пообещал двум нерадивым колхозникам поставить на общем собрании вопрос об исключении их из членов артели, внес предложение о немедленном премировании лучших работников артели.

С этого дня дисциплина в колхозе стала крепнуть. Люди почувствовали уверенность в своем будущем, и нарушенная было производственная дружба восстановилась. Все трудоспособные колхозники вышли на поля. День и ночь рокотала молотилка, на элеватор потянулись груженные зерном телеги. Опытные, любящие колхозное дело хлеборобы — члены нового правления — постоянно находились в поле, на молотилке, на фермах, на строительстве. Они помогали председателю организовать труд, следили за качеством работы. Дружный труд победил. Колхоз успешно завершил осенние работы, а уже на третий год, в 1940-м, вышел на одно из первых мест в Аларском аймаке. Артель стала культурным хозяйством. По предложению председателя она одной из первых перешла на десятипольный севооборот. Сеять пшеницу стали только по парам и зяби, на полях впервые начали применяться такие агромероприятия, как задержание талых вод, внесение органических и минеральных удобрений. Посев

всех культур проводился только кондиционными протравленными семенами. Артель досрочно рассчиталась с государством по всем видам поставок и выдала колхозникам по 5 килограммов зерна на трудовень.

Война оголила колхоз — вытянула на фронт лучших его сынов. На несколько лет оторвала она от любимого дела и Сергея Колесникова. Дерзкий командир, пренебрегая опасностью, вел танк, и неудержимое желание победы заполнило его мысли. Минуты затишья были редки. А когда они наступали, Сергей уходил в поле. Сбросив с головы пробковый шлем, он ложился на прохладную землю. Потом он доставал из кармана гимнастерки смятый листок письма и читал его много раз:

«Дорогой Сергей Борисович, — писали ему земляки, — шлем мы тебе свой поклон и лучшие пожелания в твоей солдатской жизни». Писали колхозники о трудностях на работе, о том, что в колхозе нехватка людей, мало коней, что единственную автомашину пришлось отдать для фронта. В письме земляки писали: «А урожай мы вырастили не хуже, чем в прошлом году, пары напахали, семян запасли, с государством рассчитались. Плохого о нас не думай, не поспим лишнюю ночку, а колхозные дела сделаем». Хоть и жаловались колхозники своему председателю на недостатки и трудности, но по тону письма Сергей узнавал своих людей бодрыми, уверенными, никогда не унывающими.

— Все равно, что танкисты наши, — думал Колесников, — знают, что победят, трудностями таких не испугаешь. «Не сдавайтесь, земляки, — писал в своих ответах Сергей, — нам здесь тоже нелегко приходится, время тяжелое, а только русского человека не сломить, все равно победителем будет. Главное сейчас — посевную не провалите, семена получше готовьте, и агроному писал, чтобы он сам поприступовал, когда протравливание да яровизацию проводить

будете. Лошадей берегите, лишнего на них не грузите... войны осталось ненадолго, скоро приеду».

Когда эшелон с демобилизованными воинами остановился на маленькой станции, при виде которой у Сергея сильно забилося от волнения сердце, он быстро распрощался с товарищами и, пересекая большое районное село, почти бегом двинулся навстречу тайге, за лохматыми зарослями которой за десятки километров приютилась маленькая родная деревня.

К вечеру о приезде Колесникова узнали все жители деревни. Его зазывали в каждую избу, потчевали, как дорогого гостя.

— Берись, Борисыч, налаживай, скаучает колхоз без хозяина, — говорили ему старики. Сергей и сам видел, что в колхозе недостает хорошего руководства, ему хотелось быстрее взяться за дело, выправить недостатки в хозяйстве, восстановить былую славу родной артели. Он никак не мог смириться с мыслью, что за пять лет колхоз так мало двинулся вперед. Отдохнуть Колесникову положенный после демобилизации месяц не пришлось. На третий день, как и в прежние годы, он уже снова вставал с петухами и шел в контору правления. Пригласив членов правления и коммунистов колхоза, Сергей обсудил с ними план работы. Решено было любыми усилиями очистить поля от сорняков, добиться, чтобы все колхозники аккуратно выходили на работу, выполняли нормы выработки.

— Сейчас главное — хлеб, — говорил Сергей. — Помочь Родине залечить раны, нанесенные войной, мы, колхозники, можем только получением высокого урожая. Мы должны дать стране хлеб, мясо, шерсть и другие продукты. Поэтому наша задача — увеличить поголовье скота, повысить его продуктивность, добиться, чтобы даже такие отрасли, как птицеводство, пчеловодство, в колхозе стояли на должном уровне.

Колесников обошел все дворы. Хорошо

изучив людей своей деревни, он знал, какой разговор затеять с каждым, — кого можно усовестить, а кого и серьезно предупредить. Правильный подход к людям помог Колесникову вовлечь в активную работу в артели всех.

...Апрель 1947 года. Дни сева. Никогда еще не помнил Сергей Колесников таких горячих трудовых будней, как в эти дни, когда колхозники дали слово выполнить наказ февральского пленума — повысить урожайность колхозных полей.

«Стране нужен хлеб. Мы дадим его», — думал Сергей, а с ним и все колхозники артели — «дадим больше, чем от нас требуется».

Как опытный, хороший знаток—техник, Сергей Колесников придавал механизмам большое значение. Он осознавал, что тракторная бригада решает успех хозяйственных кампаний в колхозе. Когда тракторы вышли в поле, Сергей проводил в бригаде большую часть времени. Он строго следил за тем, чтобы к тракторам всегда вовремя было подвезено горючее и вода, чтобы трактористы были хорошо накормлены и жили в культурных условиях. В дождь, в непогоду, днем и ночью не умолкали тракторы на полях колхоза «Имени XVII партийного съезда». И всегда, когда работать было особенно трудно, в бригаде появлялся председатель колхоза и помогал трактористам советом, добрым словом и, если надо, то личным примером. Колесников никогда не вел блокнотных записей. Имея хорошую память, зная все, что творится в колхозе, он без помощи счетовода мог назвать любые показатели не только по колхозу в целом, но и по каждому звену, охарактеризовать работу каждого колхозника.

Свежим зеленым бархатом оделись поля. Густые ровные всходы радовали взор каждого колхозника — сулили богатый урожай. Заканчивалась весенняя страда, наступило время паров вспашки. Все трак-

торы и большая часть лошадей пахали поля под посев будущего года. Наступило время прополки. Колхозники понимали, что стоит промедлить несколько дней и нежные всходы хлебов будут задавлены сорными травами. Весь народ от мала до стара высыпал на поля. В мягкую землю между зелеными грядками всходов аккуратно ступали босые ноги женщин, цепкие руки вырывали живучих нахлебников полей. Бригадир Погорелов отмерял каждой колхознице узкую полоску поля, весело говорил: «До края дойдешь, будет полторы нормы».

Длинная цепь женщин шла, почти не ломаясь. Ни одна из попольщиц не желала отставать от молодой, необыкновенно проворной женщины Татьяны Быстровой, которая успевала за день выполнять по две нормы. Проходили жаркие июльские дни. Взлеянные лаской хлеборобов росли густые колхозные хлеба. Налились ядреные, золотые колосья. Подошло время жатвы.

Перед тем, как выйти на уборку, правление созвало общее собрание.

— Для нас, хлеборобов, наступили экзамены, — обратился к колхозникам Колесников. — Сейчас каждый из нас должен не пожалеть труда, не посчитаться со временем. Урожай выращен, но наше слово будет выполнено тогда, когда хлеб с полей перейдет в закрома.

Нагруженные тугими мешками пароконные фурунги ехали от комбайна. На току, не переставая, стрекотала веялка. Чистое крупное зерно колхозники, не успевая затаривать в мешки, навалом ссыпали в кузов автомашины. Нырряя в ухабах, машина мчалась на элеватор. Когда дыхание золотой осени пахнуло на лес, поля колхоза «Имени XVII партийного съезда» были, как под гребенку, выстрижены. Колхозники досрочно закончили уборку. Урожай был завоеван и уже находился в государственных и колхозных закромах. Счетовод колхоза записывал телефонограмму. Сергей гром-

ко диктовал ему текст: «Аларский райком ВКП(б) тов. Комарову, райисполком тов. Козлову. Колхоз им. XVII партийного съезда закончил уборку зерновых. Получен урожай пшеницы с площади 200 гектаров по 15 центнеров с га, рожь со всей площади — 10 центнеров с га, овес по 11,5 — с га. На семенных участках бригады Погорелова и рекордных участках звеньев Ланкович и Бабаева всего на площади 40,5 гектаров по 30,2 центнера с га. Сдано государству 2 357 центнеров хлеба, сверх плана отправлено зерна 30 подвод. Семенной фонд засыпан. Рассчитываем выдать на трудодень по 4 килограмма. Председатель правления Колесников. Секретарь партийной организации Мартыненко». В дождливый апрельский вечер в дом Сергея Колесникова вбежал счетовод. С одежды его струйками бежала вода, подвижное раскрасневшееся лицо расплылось в улыбке. Счетовод раскрыл рот, видимо, желая что-то сказать, потом вдруг бросился к Сергею и стал порывисто трясти его большую тяжелую руку.

— Поздравляю... С Героем, Борисович, поздравляю!

Любая работа требует знаний и навыков, а земля — безграничной преданности. Воспитание этих качеств начинается с детства. В эту пору очень важно перед собой иметь пример яркой судьбы — внук С. Б. Колесникова, капитан ОМОНа, много раз был в командировках на Северном Кавказе, награжден многими медалями, а начинал свой путь в колхозе трактористом. Колхоз, армия стали стартовой площадкой для получения будущей профессии.

Мы, подростки и молодежь, должны хорошо знать, чем славны их предки и какими свершениями отмечен путь их родителей. Такое знание превратится в стимул к совершенствованию и усилению внимания к делам родного села.

За свой героический труд наши труженники награждены орденами и медалями.

32 человека — за «Доблестный труд», 90 человек — Юбилейной медалью в ознаменовании 100-летия со дня рождения Ленина, 4 человека — орденом Октябрьской революции, это Дорохов И. Д., Ковалева В. А., Горщарук С. С., В. К. Тыщенко; 14 человек — орденом Трудового Красного знамени, 2 — Дружбы народов, 19 — орденом Знак Почета, 1 — Трудовой Славы II степени, 7 — Трудовой Славы III степени, 4 — За трудовое отличие. Вот они поименно:

Орден Ленина — И. Д. Дорохов, В. К. Тыщенко, И. А. Шермет, Б. Б. Бардунаев, В. С. Шермет, В. А. Ковалева.

Орден Октябрьской революции — И. Д. Дорохов, В. А. Ковалева, Г. С. Горщарук, В. К. Тыщенко.

Орден Трудового Красного знамени: В. С. Шермет, А. М. Шутылев, Е. П. Коробкина, Б. Б. Бардунаев, В. А. Ковалева, М. И. Дунец, А. С. Донская, К. М. Дарбашкеев, Г. П. Абашеев, И. Д. Дорохов, Б. В. Баргуев, М. И. Кожевникова, П. Е. Зайцев, Н. И. Ланкович.

Орден Дружбы народов: А. Г. Савин, Г. П. Абашеев.

Орден Знак Почета: П. Е. Зайцев, Г. В. Магинов, А. А. Паничева, И. В. Никифоров, В. А. Ковалева, С. С. Горщарук, Н. П. Коробкин, С. Г. Магинова, Б. З. Павлов, Е. Я. Басюк, З. С. Иванова, М. А. Бутрик, Г. Б. Павлов, Н. С. Артюхова, Ю. К. Грищенко, А. С. Горщарук, А. М. Нюпенко, Г. А. Бурмаков.

Орден Трудовой Славы II степени: Красонцева А. И.

Орден Трудовой Славы III степени: А. И. Красонцева, А. А. Мартыненко, А. К. Белостенов, А. Мухамедов, С. Назарова, А. Г. Васерда, А. Г. Никуличев.

Эти награды — знаки высшей степени отличия наших односельчан. Недаром сказано: «Сколько ни думай, а лучше хлеба не придумаешь», «Не всякий сеет, да всякий ест». Люди покорили моря, океаны, кос-

мос, а хлеб остается хлебом. В огромном караване страны есть хлеб наших тружеников, земляков, наших односельчан, отцов, матерей, бабушек и дедушек.

Мы помним и чтим наших земляков, доказавших, что труд — основа жизни и благополучия. Они свой долг отдали Родине сполна. Теперь наша очередь, ведь только в труде можно проявить свои лучшие качества. Своей работой «Они набрались красоты у земли» хотелось привлечь внимание к традиционному народному отношению

к труду. Мы, мечтая о взрослой жизни, ищем для себя идеал для подражания. И в качестве такого идеала выступают звезды кино, герои рекламы. А ведь истинные герои живут среди нас — это родители, бабушки, дедушки, односельчане, земляки. Проповедник Иоанн Златоуст назвал профессию земледельца «поистине праведным искусством», всякое искусство, всякая профессия кормит самого работника, а эта профессия питает всех.

Литература:

1. Абашеев В. Г. Колхоз Ленина — век новый и минувший // Аларь. — 2002. — 23 июня. — С. 2–3.
2. Бархатов Ю. М. Иркутяне — Герои Социалистического труда. — Иркутск: Оттиск, 2013. — 145 с.
3. Зимин Ж. А. Аларь: история и современность. Кн. 2. Аларь — бурный XX век. — Улан-Удэ, 2004. — 205 с.
4. Козловский В. Герой Социалистического труда — Сергей Колесников. — Иркутск: Иркутское областное издательство, 1948.

*Герасин Илья, 9 класс
МБОУ «Табарсукская СОШ.
Руководитель: Михалева Т. Г.
с. Табарсук Аларского района,
Иркутской области*

ГОЛОВИНСКИЙ УГОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ – ПЕРВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ВВЕДЕНИЕ

На территории МО «Табарсук» находится Головинское каменноугольное месторождение. Оно относится к Иркутскому угольному бассейну и расположено в центральной его части. Краеведческий кружок «Поиск» несколько лет работает над проектом «Социально-экономическое развитие села Табарсук». Одним из этапов работы над проектом является история открытия и перспективы развития угольного разреза Головинский. За это время собраны сведения об истории открытия залежей каменного угля на территории Аларского района, изучена геологическая характеристика месторождения, проанализированы данные экологического мониторинга, который проводится на разрезе. Головинский угольный разрез ведет свою деятельность на территории МО «Табарсук» с 2007 года и за это время обозначились экологические проблемы, связанные с разработкой месторождения. Это последствия взрывов при вскрытии верхних пород, рекультивация отвалов, сброс сточных вод в некогда чистейшее озеро Буня и другие. На самую острую из этих проблем я обратил внимание.

На территории муниципального образования «Табарсук» первые вскрышные работы произведены были в феврале 2006 года. Добыча каменного угля на Головин-

ском каменноугольном месторождении началась в 2007 году. Добычу угля осуществляет ООО «Востсибуголь».

Погрузка угля в забое предусмотрена в автосамосвалы грузоподъемностью до 30 тонн с последующей доставкой на погрузочно-складской комплекс в Тогот. Для вывоза угля была построена технологическая трасса Табарсук–Тогот. Участок этой трассы протяженностью 1,5 км прилегает к улице Животноводов села Табарсук. Почти на всей протяженности данная трасса имеет гравийное покрытие и лишь на участке, проходящем через деревню Хуруй, трасса имеет асфальтовое покрытие. С начала эксплуатации этой дороги жители села Табарсук, а особенно люди, проживающие на улице Животноводов, жалуются на высокую запыленность воздуха. Этот факт отмечали в своих исследовательских работах ученики нашей школы Черных Данил в 2010 году и Вязьмина Яна в 2013 году. Об этой проблеме ярко свидетельствует гибель придорожных елей (как известно, ель – это биоиндикационная порода, чувствительная к загрязнению окружающей среды). Для борьбы с пылью на дороге на разрезе имеется поливочная машина. С мая по сентябрь дважды в сутки (утром и вечером) участок дороги, прилегающий к улице Животноводов, проливается водой. Но этой меры явно недостаточно. В осеннее, весеннее и зимнее время никаких мер по обеспыливанию дороги не предпринимается. Поэтому возникла необходимость исследовать уровень запыленности атмосферного воздуха вблизи этой технологической трассы.

Цель исследования: с помощью физических методов измерить уровень запыленности атмосферного воздуха вблизи технологической трассы угольного разреза Головинский на участке, прилегающем к улице Животноводов в селе Табарсук, и на участке, проходящем через деревню Хуруй.

Место проведения исследования: село

Табарсук и село Хуруй Аларского района.

Время проведения исследования: октябрь 2014 г. — октябрь 2015 г.

Данное исследование является актуальным и социально—значимым для жителей села Табарсук. Это заявление подтверждается результатами опроса населения. Опрос проводился через социальную сеть «Одноклассники», среди подписчиков группы «Табарсук — село родное». Были сформулированы 2 вопроса с вариантами ответов и получены следующие результаты.

1 вопрос. Как Вы считаете, запыленность воздуха вблизи технологической трассы села Табарсук:

- а) высокая21
- б) обычная.....1
- в) не задумывался об этом.0

Вопрос 2. Какие меры помогут снизить запыленность воздуха вблизи технологической трассы села Табарсук:

- а) более частый пролив дороги0
- б) асфальтирование этого участка22
- в) никаких мер не нужно, все в порядке0
- г) у меня есть свой вариант (напишите в комментариях)0

Таким образом, все 95.5% респондентов считают запыленность вблизи технологической трассы высокой. Также они считают, что эффективной мерой снижения запыленности будет асфальтирование данного участка дороги протяженностью 1,5 км.

Новизна исследования заключается в том, что подобные измерения запыленности в данной местности не проводились ранее, хотя на предприятии проводятся замеры экологических показателей, такие как мониторинг источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух,

мониторинг состояния загрязнения почв, мониторинг подземных вод, радиационный контроль. Эти показатели измеряются непосредственно в месте добычи, вдоль технологической трассы они не измеряются.

1. Влияние запыленности атмосферного воздуха на здоровье человека.

Всемирной организацией здравоохранения взвешенные частицы, особенно мелкие частицы размером менее 10 мкм (PM10), отнесены к приоритетным загрязняющим веществам, поступающим в атмосферный воздух, по уровню влияния на здоровье населения. Пыль — это вид аэрозоля, дисперсная система, состоящая из мелких твердых частиц, находящихся во взвешенном состоянии в газовой среде. Пыль относится к 3 классу опасности, то есть «опасное вещество». Большое количество пыли образуется при эксплуатации автомобильных дорог. Эта пыль образуется в результате истирания, измельчения дорожного покрытия, а также заноса на проезжую часть грязи и рыхлого материала с прилегающих территорий и дорог. В ее состав входят продукты истирания автомобильных шин, дорожного покрытия, тормозных накладок, горюче—смазочные материалы, а также твердые выбросы двигателей (сажа). Такая пыль содержит вещества, вредные и опасные для здоровья человека, а также животных и растений. Это соединения тяжелых металлов (например, свинца, цинка, кадмия), асбестовая пыль, бенз(а)пирен и другие.

Свинец, согласно современным исследованиям, даже в малых количествах воздействует на человека. Он накапливается в печени, костях, мышцах, сердце, почках и лимфатических узлах. Свинцовое отравление (сатурнизм) даже на ранних стадиях поражает головной мозг, особенно у детей. В результате снижается интеллект, нарушаются координация движений, слух, память, повышается агрессивность. Растения

сравнительно устойчивы к повышенному содержанию свинца. Животные (в т. ч. и человек) гораздо более чувствительны к присутствию этого элемента.

Асбестовая пыль попадает в организм через дыхательные пути и обладает сильным канцерогенным действием.

Бенз(а)пирен — опасный канцероген. Он содержится в пыли, образующейся при стирании асфальтобетонных покрытий и автомобильных шин. Бенз(а)пирен — устойчивое соединение, оно хорошо растворяется в воде, переносится на большие расстояния и может накапливаться в водоемах [3].

Кадмий в организме человека в наибольших количествах накапливается в легких, почках и печени, вызывая в них генетические изменения. Выводится из организма крайне медленно [1].

Запыленность воздуха оказывает также вредное косвенное воздействие. Снижается прямая солнечная радиация. В центрах городов суммарная солнечная радиация обычно на 20—50% ниже, чем в пригородах. Также существенно уменьшается поступление ультрафиолетовых лучей. Это приводит к увеличению количества болезнетворных бактерий в воздухе [4].

Пылевидные частицы, оседающие на листьях растений, оказывают на них разнообразные воздействия. В основном их можно подразделить на физические и химические. Физические воздействия связаны с образованием чехла, препятствующего нормальному тепло- и влагообмену листа с атмосферой и уменьшающего доступ света к растению. Нарушается работа устьичного аппарата, ограничивается процесс транспирации, температура листьев повышается на 2—4°C, а иногда на 8—10°C по сравнению с незапыленными листьями; ослабляется процесс фотосинтеза. Химическое влияние обусловлено содержанием в пыли водорастворимых соединений. Эти соединения могут поступать в растения и

оказывать влияние на обмен веществ [1].

Пыль оказывает вредное действие главным образом на дыхательные пути, вызывая заболевания как их верхних отделов, так и легких, а также действует на кожу и глаза.

При вдыхании пылевых частиц размером 5 мк и более они всецело задерживаются в верхних дыхательных путях, в первую очередь в полости носа. Это вызывает травмирование и раздражение слизистой, которое при дальнейшем развитии процесса переходит в катар, вначале гипертрофический (т. е. с разрастанием ткани), а затем атрофический с заменой мерцательного эпителия плоским и гибелью железистого аппарата. Фильтрующая способность носовой полости поэтому сильно снижается, а в далеко зашедших случаях вовсе исчезает. Постепенно под влиянием длительного воздействия пыли развиваются хронические воспалительные процессы и на других участках дыхательных путей (риниты, фарингиты, трахеиты, бронхиты).

Пыль, проникая глубоко в дыхательные пути, может привести к развитию в них специфического заболевания — пневмокониоза, сущность которого заключается в развитии фиброза, т. е. замещения легочной ткани соединительной тканью. [9].

В настоящее время в качестве критерия качества атмосферного воздуха в России используются санитарно-гигиенические нормы — предельно-допустимые концентрации (ПДК) загрязняющих веществ в воздухе населенных мест. Введенные в действие гигиенические нормативы ГН 2.1.6.2604-10 с 21 июня 2010 года устанавливают предельно-допустимую концентрацию (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест в мг/м³ для взвешенных веществ частиц размером менее 10 мкм (РМ 10) и для частиц размером менее 2,5 мкм (РМ 2,5) [3]. Направленность биологического дей-

ствия вещества характеризует лимитирующий показатель вредности: рефлекторный (рефл.) и резорбтивный (рез.). Для пыли характерен резорбтивный лимитирующий показатель вредности. Под резорбтивным действием понимается возможность развития общетоксических, мутагенных, канцерогенных и других эффектов, возникновение которых зависит не только от концентрации вещества в воздухе, но и длительности ее вдыхания [3].

Методика исследования.

Оценку состояния воздушной среды можно проводить с использованием биоиндикационных, физических и химических методов исследования. Биоиндикационные методы позволяют оценить влияние окружающей среды на живые организмы, с помощью химических методов можно определить состав загрязняющих веществ или их наличие в живых организмах. Нас интересует количество пыли в атмосферном воздухе вблизи дороги, поэтому мы остановили выбор на физическом методе определения запыленности.

Оборудование: весы электронные ВЛ—120, фильтры бумажные, стерильные банки, воронки.

1. Вблизи дороги, прилегающей к улице Животноводов в селе Табарсук (Табарсукский участок), а также вблизи дороги, проходящей через деревню Хуруй (Хуруйский участок), и — для контроля — в удалении от нее выбрали по 5 деревьев березы бородавчатой. На высоте 1—1,5 м со стороны дороги с каждого дерева сорвали по 10 листьев и поместили в чистую стеклянную банку с крышкой. Таким образом, получили 3 банки по 50 листьев в каждой. Места взятия проб отметили на карте местности. Листья в банках залили дистиллированной водой, затем тщательно смыли пыль с поверхности каждого листа. Воду профильтровали и взвесили массу осадка после сушки. Полученный результат

дает массу пыли на обмытой поверхности.

2. Для определения поверхности обмытых листьев взяли 5 листочков, лучше разных по размеру, протерли их от воды и обвели каждый из них на бумаге. Затем вырезали по контуру и взвесили вырезанные проекции листьев. Из этой же бумаги вырезали квадрат 10х10 см и взвесили его. Рассчитали поверхность обмытых листьев по формуле:

$$S = \frac{M_i \times N}{5 \times M_{\bar{a}}}$$

где M_i — масса бумаги, вырезанной по контурам 5 листьев; $M_{\bar{a}}$ — масса 1 дм² бумаги; N — количество обмытых листьев.

3. После этого можно определить, сколько пыли осаждается на 1 кв. м поверхности листы, а зная точное время накопления пыли (от последнего сильного дождя до момента исследований), можно подсчитать среднюю скорость осаждения пыли за сутки (г/м²*сут) по формуле:

$$v = \frac{(m \times 100)}{(S \times t)}$$

где m — масса пыли, г; S — поверхность обмытых листьев, дм²; t — время осаждения пыли, сут. [8].

4. Зная, сколько пыли осаждается на 1 кв. м поверхности листы за сутки, можно рассчитать количество пыли в 1 м³ воздуха по формуле:

$$Q = \frac{v}{h}$$

где v — скорость осаждения пыли за сутки (г/м²*сут), h — высота подъема пыли.

Результаты исследования

Для исследования запыленности воздуха выбраны три участка:

№ 1. Участок технологической трассы, прилегающий к улице Животноводов села Табарсук. Это гравийный участок дороги. Расстояние от дороги до огородов жителей составляет 5—10 метров, до домов — 50 метров.

№ 2. Участок технологической трассы, проходящий через деревню Хуруй. Это асфальтированный участок дороги. Расстояние до домов жителей составляет 3–5 метров.

№ 3. Участок в глубине леса, расстояние до дороги более 150 метров.

1. На трех участках были собраны листья березы бородавчатой так, как указано в методике, и подсчитана масса пыли (г) с 50 листьев.

Масса пыли (г) на участке № 1 составила 0,2029 г.

Масса пыли (г) на участке № 2 составила 0,0236 г.

Масса пыли (г) на участке № 3 составила 0,0076 г.

2. Рассчитали поверхность обмытых листьев по формуле:

$$S = \frac{M_i \times N}{5 \times M_a}$$

(дм²), где M_i — масса бумаги, вырезанной по контурам 5 листьев = 0,6554 г;

M_g — масса 1 дм² бумаги = 0,7941 г;

N — количество обмытых листьев = 50.

$S = (0,6554 * 50) / (5 * 0,7941) = 8,2534$ дм².

3. Количество пыли, осаждающееся на 1 кв. м поверхности листы за сутки (г/м²*сут), рассчитали по формуле:

$$v = \frac{(m \times 100)}{(S \times t)}$$

где m — масса пыли, г;

S — поверхность обмытых листьев = 8,2534 дм²;

t — время осадения пыли, сут. С момента последнего дождя прошло 4 суток.

Для участка № 1 (Табарсук) $v = (0,2029 * 100) / (8,2534 * 4) = 0,6146$ г/м²*сут.

Для участка № 2 (Хуруй) $v = (0,0236 * 100) / (8,2534 * 4) = 0,0715$ г/м²*сут.

Для участка № 3 (в лесу) $v = (0,0076 * 100) / (8,2534 * 4) = 0,0230$ г/м²*сут.

Вывод: количество пыли, осаждающееся на м² на участке Табарсук, в 8,6 раз больше, чем на участке Хуруй. И в 26,7 раз количество пыли на Табарсукском участке больше, чем на контрольном участке в глубине леса.

4. Количество пыли в 1 м³ воздуха (г/м³) рассчитали по формуле: $Q = v/h$, где v — скорость осадения пыли за сутки для каждого из участков (г/м²*сут),

h — высота подъема пыли. Данная величина взята за 3 метра — это высота грузовой машины, транспортирующей уголь, и, соответственно, высота пылевого столба. Для участка № 1 (Табарсук) $Q = 0,6146 / 3 = 0,2048$ г/м³ (204,8 мг/м³).

Для участка № 2 (Хуруй) $Q = 0,0715 / 3 = 0,0238$ г/м³ (23,8 мг/м³).

Полученные данные можно сравнить с предельно допустимыми концентрациями (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест, принятыми гигиеническими нормативами ГН 2.1.6.2604–10 с 21 июня 2010 года. Так, запыленность участка Табарсук превышает ПДК в 3 413 раз.

ВЫВОДЫ

Проблема запыленности атмосферного воздуха вблизи улицы Животноводов в селе Табарсук является актуальной. Это установлено в ходе опроса населения. Данная проблема гораздо глубже, чем рассмотрено в работе. Ведь непосредственно рядом с дорогой у жителей улицы Животноводов находятся огороды и кроме пыли растения, произрастающие на огородах и употребляемые в пищу людьми, поглощают такие вредные вещества, как свинец, кадмий, бензапирен и другие.

В ходе работы над проблемой установлено, что уровень запыленности атмосферного воздуха вблизи технологической трассы разреза Головинский на участке, прилегаю-

щем к улице Животноводов в селе Табарсук, в 8,6 раз выше, чем на этой же трассе, проходящей через деревню Хуруй. Результаты представлены на гистограмме. Причиной этого является гравийное покрытие на Табарсукском участке дороги, тогда как хуруйский участок имеет асфальтовое покрытие и гораздо менее запылен. Таким образом, поставленная гипотеза подтвердилась.

Также установлено, что на Табарсукском участке запыленность в 3 413 раз превышает ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе населенных мест. Запыленная атмосфера, в которой проживают люди, значительно снижает качество жизни и угрожает здоровью населения.

Какие меры могли бы снизить запыленность на данном участке? Я предлагаю следующие:

1. Лес — санитар атмосферы: гектар придорожного елового леса задерживает 30 т пыли в год, соснового бора — 38 т. Одной из мер снижения запыленности в данной зоне может быть посадка лесополосы со стороны жилых домов. Недостатком этой меры является то, что действовать она начнет не ранее, чем через 6—8 лет, когда деревья подрастут. Но сделать это необходимо, потому что деревья не только задерживают пыль, но и снижают загазованность воздуха.

2. Получившее наибольшее распространение в карьерах гидрообеспыливание путем орошения дорог водой в большинстве случаев недостаточно эффективно, характеризуется кратковременностью действия, неэкономично, применимо только в летнее время, снижает срок службы дорог. Наиболее целесообразным считается способ снижения пылевыделения за счет связывания пыли вяжущими веществами. Вяжущие вещества должны выбираться с учетом удовлетворения следующих требований: эластичность, но достаточная прочность

связывания пылевых фракций износа дорожных покрытий; нетоксичность, нерастворимость в воде, неагрессивность к резине и металлу и экономичность применения. Применение в качестве связующих веществ хлорида кальция (обеспыливание в течение 240 ч) повышает эффективность пылеподавления, однако имеет и существенные недостатки: выделение вредных паров. Применение отходов бумажно-целлюлозной промышленности снижает интенсивность пылевыделения при щебеночном покрытии дорог на 80—89%. [6].

3. Самым эффективным способом снижения запыленности атмосферного воздуха в данной ситуации я считаю асфальтирование данного участка дороги. Ведь при одинаковой транспортной нагрузке на дорогу на заасфальтированном хуруйском участке запыленность ниже по сравнению с участком дороги, прилегающем к улице Животноводов в Табарсук.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные исследования будут продолжены. В январе 2016 года планируется произвести анализ запыленности по снежному покрову, а летом 2016 года с помощью биоиндикационных методов определить состояние окружающей среды вдоль технологической трассы Табарсук—Тогот.

С открытием Головинского угольного разреза население МО «Табарсук» связывало большие надежды, ведь его открытие совпало с банкротством главного работодателя в селе — предприятия ЗАО «Рассвет». Предполагалось, что развитие промышленного производства на территории села будет направлено на улучшение социальных условий. Но надежды не оправдались. Угольный разрез не стал основным работодателем, а кроме того, принес изменения окружающей среды. Эти изменения при разработке недр неизбежны. Но тем не

менее необходимо стремиться к их минимизации и соблюдать предельно-допустимые нормы загрязняющих веществ, в том числе и вдоль технологической трассы.

С результатами данных исследований планируется обратиться к руководству компании «Востсибуголь», а также познакомить с ними администрацию МО «Аларский район». А 19 ноября 2015 года

состоялось заседание Думы МО «Табарсук», на котором были заслушаны результаты исследования и принято решение о посадке защитной лесополосы вдоль технологической трассы со стороны жилых домов. Сделать это планируется совместными усилиями школы и администрации МО «Табарсук».

Литература:

1. Вронский В. А. Экология и окружающая среда: словарь. — М.: Издательский центр «Март», 2008. — 428 с.
2. Вязьмина Я. Развитие добычи каменного угля на территории села Табарсук: исследовательская работа. — Табарсук, 2013.
3. Евгеньев И. Е., Савин В. В. Защита природной среды при строительстве, ремонте и содержании автомобильных дорог. — М.: Транспорт, 1989. — 239 с.
4. Константинов В. М., Чалидзе Ю. Б. Экологические основы природопользования. — М.: Мастерство, 2002. — 206 с.
5. Павлов А. Н. Экология: рациональное природопользование и безопасность жизнедеятельности. — М.: Высшая школа, 2005. — 343 с.
6. Промышленная экология: учебник для бакалавров / Н. М. Ларионов, А. С. Рябышенков. — М.: Издательство Юрайт, 2012. — 495 с.
7. Черных Д. Орбиты угольной Вселенной: исследовательская работа, Табарсук, 2010.
8. Экологический мониторинг: учебно-методическое пособие / под ред. Т. Я. Ашихминой. М.: Академический проект, 2006. — 416 с.

**Добрый день,
Николай Петрович, Евгений!**

Отрадно было получить от вас письмо — приглашение о сотрудничестве. Огромное, благое дело Вы организовали.

С радостью хотим поделиться с большой аудиторией своими наработками. Приоритетное направление работы «Межпоселенческая центральная библиотека им. А. В. Вампилова» (МЦБ им. А. В. Вампилова) в п. Кутулик Аларского района — краеведение. Можно много и долго говорить, но увидеть нашу работу и ее плоды можно на сайте Учреждения (www:lib-vampilov.ru) и соцсетях, а также публикации в СМИ (районного, окружного, областного уровней).

Сотрудничество с Вами хотим начать с двух ученических работ из сборника материалов районной научно-практической конференции учащихся Аларского района «Наследники Аларской долины». Данный сборник подготовлен к изданию нашим Учреждением, издан будет типографским способом до конца 2018 г. на средства муниципальной программы «Совершенствование и модернизация деятельности МБУК «МЦБ им. А. В. Вампилова» на 2017—2020 гг.» по задаче «Оплата типографских услуг по изданию книг краеведческой направленности». Это уже не первая наша книга краеведческой направленности. Чуть позже мы расскажем о книге «Островки памяти» об исчезнувших деревнях Аларского

района, «Аларь. Долина мудрых песен» о сборнике художественных произведений авторов Аларского района разных поколений, «Аларский дацан: история и перспективы буддизма в Иркутской области» — материалы научно—практической конференции к 200-летию Аларского дацана, «Петр Павлович Баторов. Сборник статей и его трудов. Часть 1» — научные статьи члена ВСОРГО, этнографа, фольклориста, орнитолога, тайши Аларской Степной Думы, собирателя бурятской культуры. В мае 2018 г. наша библиотека организовала научно-практическую конференцию библиотекарей района «Летопись сел Аларского района». Прошли 2 части конференции, готовится 3 часть. Всего их будет 5. Сейчас идет редакция данных работ. Хотим отправить Вам одну из работ библиотекарей.

Все, что создано нашими предками, стараемся найти, сохранить, приумножить и донести последующим поколениям. Считаем, что информация, народ и память людская ценна и жива, когда она доступна широкому кругу.

Заранее благодарим за наше сотрудничество.

Вера Трофимовна Петрова,
директор МБУК
«Межпоселенческая центральная
библиотека им. А. В. Вампилова»
Аларский район,
п. Кутулик, ул. Советская, 35
тел/факс:8 (39564)37—1—42

В ТУЛУНЕ ОТКРЫЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СООБЩЕСТВА КРАЕВЕДОВ ПРИАНГАРЬЯ

Краеведы Тулунского района присоединились к региональному движению Сообщество краеведов Приангарья и планируют номинировать несколько сельских поселений к участию в проекте «Самые красивые деревни России». В ходе конференции «Между прошлым и будущим», прошедшей в Тулуне на минувшей неделе, было принято решение о создании территориального отделения краеведческого сообщества и задачах по популяризации истории местных поселений на областном, а в некоторых случаях и федеральном уровнях.

Как отметил депутат Государственной Думы, инициатор создания Сообщества краеведов Приангарья Николай Николаев, Тулунское отделение краеведческого сообщества — это уже второе местное отделение в Иркутской области: первое было открыто год назад в Братске.

«Мы с радостью констатируем, что краеведческое движение в Иркутской области становится все более массовым и интересным. Людям важна история их города, села, ведь зачастую это их собственная история, история рода, семьи. Это важнейшие частицы, из которых складывается идентичность, память нашего народа. Ни одна государственная или партийная идеология не может служить таким крепким фундаментом для патриотизма, как знание истории своей семьи. Мы говорим: первопроходцами земли сибирской были казаки; сельское хозяйство в Иркутской губернии расцвело в результате деятельности крестьян, переселившихся сюда по Столыпинской аграрной реформе; север региона осва-

ивался артельщиками-золотодобытчиками. Но все они — не абстрактная масса, а конкретные люди, делами которых гордятся их потомки, живущие сейчас», — отметил Николай Николаев.

По словам координатора Сообщества краеведов Приангарья, регионального эксперта Ассоциации самых красивых деревень и городков России Юлии Саенко, в Тулуне сложилось одно из самых активных краеведческих движений. Его участники — учителя местных школ, сотрудники библиотеки, домов культуры, местного краеведческого музея. «Основателем краеведческого движения в Тулуне по праву считается Павел Федорович Гуцин — человек, по инициативе и под руководством которого здесь 55 лет назад был создан краеведческий музей, носящий сейчас его имя. Именно тогда любовь к истории своего края, своего города, села получила надежную поддержку. У людей появилась возможность общаться с такими же энтузиастами, делиться опытом исследовательской работы, рассказывать о своих достижениях на этом поприще», — рассказала Юлия Саенко.

Сейчас директором Тулунского краеведческого музея им. П. Ф. Гуцина является Ирина Шепнякова — именно она стала главным инициатором конференции «Между прошлым и будущим», посвященной 110-летию со дня рождения Гуцина и 55-летию музея. В конференции участвовали представители Сообщества краеведов Приангарья, представители районной и городской администрации, мэры, депутаты муниципальной думы, музейные работники, сотрудники учреждений образования и культуры. Краеведческий музей уже давно является центром культурной жизни Тулуна: при П. Ф. Гуцине здесь сложилась традиция проводить творческие, танцевальные вечера, встречи общественности с художниками, писателями. Координатор Сообщества краеведов Приангарья Евге-

ний Ли на конференции рассказал о работе Сообщества — издательской деятельности, выпуске журнала «Краевед Приангарья» и других инициативах. Юлия Саенко провела презентацию Ассоциации самых красивых деревень России.

Представители местного сообщества высказали заинтересованность в участии в этих проектах и уже в ближайшее время сформируют собственную редколлегию для предварительной работы над темами, которые будут предложены к печати в журнале, а также составят список сельских поселений для номинации в Ассоциацию самых красивых деревень России. Также на конференции рассматривались такие вопросы, как методика по привлечению школьников к изучению истории родного края, как писать историю самим. Отдельной темой была история наводнений в Тулунском районе и что делать в случае повторения таких проявлений стихии. Жители Гадаля — одного из самых красивых равнинных мест в Иркутской области, отличающегося богатейшим разнотравьем, — рассказали о своих старичных озерах. Старичные озера, или по-другому — староречье, это озера, оставшиеся от старого русла реки. Местность вокруг Гадаля богата такими озерами, в которых, в том числе, водятся краснокнижные и эндемичные представители флоры

— реликтовое растение третичного периода Бразения Шребера, которую с полным правом именуют живым ископаемым, и водяная лилия «Кубышка желтая». А на лугах вокруг озер на одном квадратном метре площади насчитывается до 18 видов трав. Поэтому Гадалей издавна притягивает к себе живописцев, а в наше время — еще и фотографов.

История самого Тулуна также богатая и насыщенная: деревня Тулун появилась на карте в начале XVIII века. Но, судя по названию, а в переводе с бурятского «Тулун» означает «кожаный мешок» (поселение находилось на берегу реки Ия, которая как раз в этом месте делает изгиб, похожий по форме на мешок), здесь и прежде жили бурятские племена. Развитие Тулуна получило в результате строительства Московского тракта (1762–1774 гг.), затем, уже в XIX веке, было строительство Братского тракта, позже — Транссибирской железной дороги. В 1897 году в Тулун прибыл первый поезд. В XX веке Тулунский район — крупный сибирский центр угледобычи. Здесь были построены гидролизный, стекольный, авторемонтный, электромеханический, маслодельный, водочный заводы, мясокомбинат, кондитерская, швейная фабрики, типография. В Тулуна действовала селекционная станция, благодаря которой

появились десятки районированных сортов сельскохозяйственных культур, среди которых и знаменитые сорта пшеницы — «Скала», «Тулунская-12».

История города неразрывно связана с историей Свято-Никольского храма Русской Православной Церкви, являющегося доминантой и входящего в ансамбль исторической прижелезнодорожной застройки Тулуна. Храм был построен в 1909 году и оставался одним из немногих действующих храмов даже во времена Советского Союза. Правда, в 1938 году храм у верующих отобрали и разместили в нем механические мастерские артели «Парижская коммуна». Но в 1945 году вернули для богослужения. Сейчас вокруг него сформировалась обширная православная община, действует воскресная школа, учащимися которой являются не только дети, но и взрослые. При храме действуют благотворительные, молодежные организации, проводится духовная и краеведческая деятельность.

Как отметила Юлия Саенко, краеведческая экспедиция по Тулунскому району, в том числе с участием российских и международных экспертов Самых красивых деревень мира, может состояться уже в будущем году.

Напомним, Сообщество краеведов Приангарья было создано в 2016 году по инициативе депутата Государственной Думы Николая Николаева и иркутского ученого, доктора исторических наук Станислава Гольдфарба. Под эгидой проекта выпускается периодическое издание — журнал «Краевед Приангарья», создан специализированный портал в Интернете, ведется работа в социальных сетях. Участниками Сообщества краеведов Приангарья выступают сотрудники музеев, библиотек, научно-образовательной сферы и представители общественности.

В 2017 году Николай Николаев обратился к председателю Ассоциации самых красивых деревень и городков России Александру Мерзлову с предложением провести экспедиции по поиску красивых деревень в Иркутской области, чтобы номинировать их на звание самых красивых в России. В 2018 году прошло две экспедиции, в ходе которых российские и международные эксперты побывали в деревнях Хор-Тагна, Усть-Куда, Тургеневка, Харанцы и других, а также две предэкспертизы — в Олху и Шаманку Шелеховского района. Сейчас формируется маршрут экспедиций, которые пройдут летом 2019 года.

Юлия Саенко

ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Круглый стол, посвященный развитию природоориентированного туризма как основы инвестиционной привлекательности территорий, прошел в г. Иркутске в рамках Всероссийского форума для предпринимателей «Территория бизнеса — территория жизни».

Организаторами форума стали Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов и Общественная палата РФ. Мероприятие проводилось при поддержке Законодательного Собрания Иркутской области.

В работе круглого стола приняли участие представители туристической отрасли, экологи, эксперты в области оценки недвижимости и бизнеса, представители администраций муниципальных образований, общественных движений и организаций. В их числе президент Ассоциации самых красивых деревень и городков России, ру-

ководитель Центра устойчивого развития сельских территорий, профессор кафедры аграрного туризма РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, д. э. н., эксперт Совета Европы по культурным маршрутам Александр Мерзлов (г. Москва), президент Ассоциации сторонников развития экообразования, лидерства и тропостроения «Большая Байкальская Тропа» Чубакова Елена, президент молодежного благотворительного фонда «Возрождение Земли Сибирской», организатор ШЭПРа Елена Творогова, председатель Сибирской Байкальской Ассоциации Туризма Коваленко Игорь, вице-президент Ассоциации судебных экспертов Сибири и Дальнего Востока Кельберг Елена, заведующая кафедрой охотоведения и биоэкологии института управления природными ресурсами фа-

культета охотоведения им. В. Н. Скалона, к. т. н. Елена Вашукевич.

Модератором мероприятия выступила руководитель межрегионального отделения МОО «Межрегиональное природоохранное общество», эксперт и региональный представитель по Сибирскому и Дальневосточному регионам Ассоциации «Самые красивые деревни и городки России», координатор проекта «Сообщество краеведов Приангарья» Юлия Саенко.

Обращаясь к участникам, Юлия Саенко отметила, что на сегодняшний день именно низкий уровень культуры является зеркалом проблем туризма в России как со стороны поставщиков, так и со стороны потребителей услуг в этой сфере.

«Условия для развития природоориентированного туризма должны быть созданы на законодательном уровне. Как минимум необходимо дать определения понятиям природоориентированного туризма, — сказала Юлия Саенко. — Однако системой только одних запретов нельзя добиться добропорядочного отношения к природе. Необходим системный подход по повышению культуры туризма, достигаемый общими усилиями на всех уровнях».

Елена Вашукевич, поддержав тему, предложила разработать перечень экологотуристических услуг или градации степени туризма, относящегося к природоориентированному. Сертифицировать желающих на присвоение им, как в отелях, «звездочек»

экологичности. Наряду с этим рассмотреть возможности создания образовательных программ по подготовке специалистов в области экологического туризма.

Подробно об опыте создания туристических маршрутов и экологических троп, развитии экологического и сельского туризма в национальных парках Австралии, Венесуэлы, Кении и Танзании, а также практике возобновления природных ресурсов рассказал председатель Сибирской Байкальской Ассоциации Туризма Игорь Коваленко. По его мнению, развитие природоориентированного подхода в российском туризме возможно, главное — выстроить грамотное управление туристическими потоками.

Руководитель фотошколы «Максимум» Максим Рязанцев подчеркнул особую важность развития фототуров в нашей стране. Он считает, что это способно оказать существенное влияние на регулирование туристических потоков.

«Именно фотографии являются драйвером продвижения туристической привлекательности территорий, основным двигателем популяризации достопримечательностей, существенным фактором брендинга отдельных элементов территории, — уверен фотохудожник. — По фотографии туристы выбирают себе места посещения. Своевременная популяризация мест, наименее уязвимых для антропогенного воздействия, в том числе, где для этого создана необходимая инфраструктура,

позволит снизить влияние формирований «дикого» сегмента в туризме».

Президент молодежного благотворительного фонда «Возрождение Земли Сибирской», дополняя тему, высказала мнение, что культурный туризм должен быть прежде всего честным. «Следует говорить правду о возможностях территории, а не создавать посредством красивых фотографий иллюзии о существовании пляжного отдыха там, где он невозможен, — уверена Елена Творогова. — Неправда порождает разочарования, которые и являются причиной формирования «рюмочного туризма». Люди, приехав на территорию, зачастую просто не знают, чем себя занять».

Также на мероприятии были рассмо-

трены актуальные вопросы внедрения и апробации новых моделей взаимодействия бизнеса и власти, направленного на сохранение уникальных природных ландшафтов, тонкости формирования мотивационных аспектов и принципов сохранения природного наследия у местных жителей и предпринимательского сообщества.

Подытоживая тему, Юлия Саенко сообщила участникам, что тема решения актуальных вопросов природоориентированного туризма станет одним из ключевых направлений работы МОО «Межрегиональное природоохранное общество», созданного в ноябре этого года по инициативе депутата Государственной Думы Российской Федерации Николая Николаева.

ДЕРЕВНЯ ОЛХА МОЖЕТ СТАТЬ МЕСТОМ, РЕКОМЕНДОВАННЫМ К ПОСЕЩЕНИЮ АССОЦИАЦИЕЙ САМЫХ КРАСИВЫХ ДЕРЕВЕНЬ И ГОРОДКОВ РОССИИ

Состоялась предэкспертиза деревни Олха Шелеховского района на вступление в Ассоциацию самых красивых деревень и городков России. Об этом сообщила эксперт Ассоциации по регионам Сибири, координатор проекта «Сообщество краеведов Приангарья» Юлия Саенко. Накануне она посетила Олху, где 13 октября прошел день села.

— Одна из важнейших задач Ассоциации самых красивых деревень и городков России — это поиск красивых, самобытных сельских населенных пунктов в нашей стране и оказание им помощи в формировании программ устойчивого развития, в которых природные, исторические достопримечательности вкупе с творческим потенциалом местных жителей могут стать фундаментом для развития новых направлений бизнеса в сфере сельского и познавательного туризма, сервисов, социального предпринимательства. У Олхи есть такой потенциал, его необходимо развивать, — отметила Юлия Саенко.

Олха — это древнее селение, основанное

в начале XVIII века как казачья застава на пути в город Иркутск, защищающая его от набегов кочевых племен из Тункинской долины. Сейчас местное население активно возрождает былые казачьи традиции. С детьми проводятся занятия по верховой езде, традиционным видам борьбы. Действует фольклорный ансамбль «Забав», в репертуаре которого казачьи песни, танцы. Активно ведется краеведческая работа. А в 2000 году усилиями местных жителей был

возрожден храм во имя Николая Чудотворца. Сейчас здесь открыта воскресная школа для детей.

Деревня Олха находится в живописной, экологически чистой местности. Река Олха — одна из чистейших, в ней водится рыба ценной породы — хариус. Здесь же расположен природный минеральный источник «Иркутский» с целебной водой. На Олхинских источниках действует курорт.

Имеется инфраструктура для развития зимнего туризма — горнолыжный комплекс с пропускной способностью до 1 000 человек в день.

Перспективы для летнего туризма связаны с формированием конных и пеших маршрутов по живописным окрестностям Олхинского плато, с развитием сельского туризма.

Несколько лет назад в деревне на базе семейной усадьбы Романовых был открыт уникальный клуб «Гармония», где инструкторы из числа местных жителей занимаются иппотерапией с детьми, страдающими

некоторыми формами ДЦП, аутизмом, другими психоневрологическими расстройствами и заболеваниями опорно-двигательного аппарата.

В населенном пункте — сильное краеведческое движение: действует поисковый отряд «Олха», который занимается изучением истории родного края, ухаживает за могилами военнопленных времен Великой Отечественной войны (в Шелеховском районе располагался лагерь для немецких военнопленных), формирует поисковые экспедиции по местам боевых действий ВОВ.

В деревне много современной застройки, но остались улицы, сохранившие исторический облик: например, улица Сибирская представлена старыми усадьбами с традиционными бревенчатыми избами, украшенными так называемым деревянным кружевом, резными ставнями, наличниками.

— Сообщество краеведов Приангарья будет рекомендовать Ассоциации самых красивых деревень России включить

Олху в экспедицию 2019 года. Полагаю, что Олха может номинироваться либо на включение в Ассоциацию самых красивых деревень России, но там довольно жесткие требования, они касаются исторической застройки, численности населения — не более двух тысяч человек и др. Либо в перечень мест, рекомендованных Ассоциацией к посещению. Кроме того, сейчас рассматривается вариант создания особой категории — деревни-привалы. Учитывая выгодное расположение Олхи вблизи крупных городов, можно говорить о большом потенциале развития сельского и познавательного туризма. Сюда можно приехать, чтобы покататься на лыжах, на лошадях, послушать фольклорные ансамбли, — отметила Юлия Саенко.

Для реализации проекта будет задействован потенциал Сообщества краеведов Приангарья, созданного по инициативе депутата Госдумы РФ Николая Николаева и доктора исторических наук Станислава Гольдфарба. Сейчас этот проект стал цен-

тром притяжения многих социально-значимых инициатив, реализуемых в регионе.

Напомним, в сентябре-октябре 2018 года в Иркутской области по приглашению Николая Николаева работала экспедиция Ассоциации самых красивых деревень и городков России с участием председателя Ассоциации Александра Мерзлова и международного эксперта, председателя Ассоциации самых красивых деревень Франции Жака Рагона. В результате было принято решение номинировать в число красивейших деревень России село Хор-Тагна Заларинского района. Но, как отметила Юлия Саенко, работа на этом не завершается — поиск красивых мест, формирование маршрута «Тур де Байкал» на территории Иркутской области только начались.

— Особое внимание следует уделить развитию социального предпринимательства. В таких местах, как Олха, имеются очевидные перспективы для проектов в сфере оздоровительного летнего отдыха, создания «летних дач» для детей, людей пожилого

возраста. Если родители вынуждены летом работать в городе, но хотят, чтобы их дети отдыхали в деревне, было бы целесообразно создавать здесь мини-детские садики, группы дневного пребывания. Таких проектов может быть много, — отметила эксперт.

Юлия Саенко сообщила, что между «Сообществом краеведов Приангарья», мэром Шелеховского района Максимом Модиным и главой Олхинского МО Владиславом Кошкиным достигнута договоренность о сотрудничестве.

УДК
ББК
ISBN

КРАЕВЕД ПРИАНГАРЬЯ

Журнал краеведов Приангарья

Редактор-составитель

С. Гольдфарб

Редакционная коллегия:

Н. П. Николаев

(председатель)

С. Гольдфарб

(заместитель председателя)

А. Петров

(ответственный секретарь)

А. Елизарьев

В. Шахеров

М. Сенчурина

Дизайн *Ольга Чичварина*

Верстка *Алла Овчинникова*

Корректор *Анна Асеева*

Отпечатано в ООО «Репроцентр А1»
664047, г. Иркутск, ул. А. Невского, 99/2.
Тел. (3952) 540-940.